

APHORISMOS

СТАНИСЛАВ
ЕЖИ ЛЕЦ

Непри
чесан
ные
мысли

Иллюстрации Макса Никитенко

РИПОД
КЛАССИК

МОСКВА, 2013

APHORISMOS

СТАНИСЛАВ
ЕЖИ ЛЕЦ

НЕПРИ
ЧЕСАЦ
ПРИЕ
МЫСАМ

Stanisław Jerzy

LEC

MYŚLI

NIEUCZESANE

WSZYSTKIE

УДК 82-84
ББК 94.8
ЛЗЗ

Перевод с польского Е. В. Смирновой

Лец, С. Е.

ЛЗЗ Непричесанные мысли / С. Е. Лец ; [пер. с пол. Е. В. Смирновой]. — М. : РИПОЛ классик, 2013. — 540 с. : ил.

ISBN 978-5-386-06659-8

Станислав Ежи Лец — польский писатель и философ, чьи сатирические сентенции давно уже получили всемирную известность. «Непричесанные мысли», опубликованные в Польше в 1957 году, уже в 60-е годы появились в переводах в США, Англии, ФРГ, Швейцарии, Италии и долгое время возглавляли списки бестселлеров. После смерти Леца в 1996 году вышли «Непричесанные мысли, прочитанные в блокнотах и на салфетках тридцать лет спустя». Обе книги вошли в предлагаемый читателю сборник. Мир гениального пересмешника, а именно так переводится с идиша «лец», — жестокий театр марионеток: здесь властвуют лжесвобода, глупость и преступление. И единственная защита от этой мировой глупости и пошлости — смех.

Всем тем, кто не чужд парадоксальному взгляду на мир и старается мыслить свободно и независимо, рекомендуется к обязательному прочтению.

**УДК 82-84
ББК 94.8**

ISBN 978-5-386-06659-8

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013

I
Непричесанные
мысли

Что такое хаос? Это порядок, нарушенный при Сотворении мира.

За всю жизнь ему так и не довелось быть пригвожденным общественным мнением к позорному столбу.

В доме повешенного не говорят о веревке. А в доме его палача?

Новые боги получают в наследство от старых как атрибуты, так и паству.

Из рецензии: «Для этого поэта характерна благородная бедность мысли».

Рак краснеет после своей смерти. Достойный пример подражания —
какая деликатность со стороны жертвы!

Однажды я увидел чудо: всё обошлось без всяких чудес.

Ошибка рождается как правда и лишь потом становится ошибкой.

Можно ли при плоскостопии носить шпоры?
Да, только не стоит ими звенеть.

На судах инквизиции ведьмы признавались в сношениях с дьяволом.
Мы возмущаемся: «Как можно было принудить их к этому, ведь дьявола
не существует!» Но внутри нас вопиет голос разума: «Неправда! Неправда! Неправда!
Дьявол есть — он как раз и был инквизитором!»

Не забывайте: если дьявол захочет вас лягнуть,
он сделает это человеческой ногой, а не конским копытом.

Снося памятники, сохраняйте пьедесталы — они всегда остаются в цене.

Мне приснился кошмар: перепроизводство чиновников в государстве,
в котором все стали образованными.

И что же нас всё-таки привязывает к этой планете, кроме банальной гравитации?

«С евнухами всегда найдешь то, о чем можно всласть поговорить», —
рассказывала одна дама из гарема.

Воскресают легко только покойники. Живым это трудно.

Учитывайте опыт орнитологов! Чтобы писатели могли расправить крылья,
им необходима свобода пера.

В переломные моменты жизни народа многие только ковыряют в носу —
как правило, те, в чьих семьях порицают подобное занятие.

Ни одна часовая стрелка тебе не подскажет,
в какую сторону следовать по жизни.

Всё в руках человека. Поэтому мыть руки следует как можно чаще.

Не каждый залп орудия становится провозвестником революции.

Чаще сходятся гора с горой, чем человек с человеком.

Сбрить можно даже бороду пророка!

Факты всегда остаются голыми, даже одетые по последней моде.

Я верю в то, что человек когда-нибудь создаст гомункулуса,
но Господом заклинаю: пусть не повторяет ошибку Всевышнего —
не создает человека по своему образу и подобию.

Мать преступления — глупость, но какими гениальными бывают отцы!

Не следует доводить городской транспортный парк до того,
чтобы он годился лишь на строительство баррикад.

Неужели в наказание за то, что я не верю в чужую душу, я потерял и собственную?

На очной ставке покойный не опознал своего убийцу.

Мне приснилась действительность. С каким же облегчением я проснулся!

Предпочитаю табличку «Вход воспрещен» надписи «Нет выхода».

Смотрите, сатирики! И в кривом зеркале гиены точат на вас свои зубы!

Всегда найдутся эскимосы, которые возьмутся советовать жителям Бельгийского Конго, как им лучше вести себя во время особенно сильной жары.

«Чувствую, что у меня растут крылья!» — изрекла мышь.
Ну и что с того, господин нетопырь?

Ах, если б можно было спать, в рассрочку погашая смерть!

Первым условием бессмертия всегда остается сама смерть.

Конституция государства должна быть такой,
чтобы она не нарушала конституции гражданина.

Когда миф сталкивается с мифом, происходит очень даже реальное столкновение.

До глубокой мысли нужно возвыситься.

А может быть, я стал атеистом по Божьей воле?

Если ты бесхребетный, не лезь из кожи вон!

Даже если поить корову какао, шоколада из нее не выдоишь.

И на троне можно протереть штаны.

Я красивый, я сильный, я умный, я хороший. И всё это открыл я сам!

Против некоторых людей следует возбудить процесс мышления.

И грязная лужа порой производит впечатление бездны.

Свободу симулировать невозможно!

Мне о нем говорили: «Это лев!»
Ну и что с того, если у нас нет пустыни?
Придется отдать его в цирк или в зоосад.
Либо набить чучело — и в музей.

На инструменте насилия «Песнь свободы» не сыграешь.

Сатирики, осторожнее генерируйте идеи! В снятом в 1931 году фильме Рене Клера
«Да здравствует свобода!» звучал иронический куплет «Труд — это свобода»,
а в 1940 году надпись «Работа делает свободным»
появилась на воротах концлагеря в Освенциме.

Я знаю, откуда взялась легенда о богатстве евреев. Они за всё расплачиваются.

Окно в мир можно заслонить газетой.

«Я ему только пальцем погрожу», — сказал он, кладя палец на курок.

Порой колокола раскачивают звонаря.

Всем известно, что людей можно делить по-разному, например на людей и нелюдей.
Услышав это, палач удивился: «А я всегда делю их на головы и туловища...»

Запах сена лошади и влюбленные воспринимают по-разному.

Мысли скачут с человека на человека, как блохи. Но не всех кусают.

Эх, если б козла отпущения можно было еще и доить!

Случается, что рыба заглатывает крючок вместе с рыбаком.

Беда диктаторам, поверившим в то, что они не диктаторы!

Когда запахло фиалки, навоз изрек: «Что ж, работают на дешевом контрасте!»

Один знакомый спросил меня: «Как следует поступить, обнаружив в своем доме друга жены в постели с другой женщиной?»

Интересно, о чем мы будем болтать друг с другом, собравшись когда-нибудь в долине Иосафата в исподнем разных эпох, — о кратком мгновении жизни или о долгом пребывании в покойниках?

Количество мыслей нужно умножить до такой степени, чтобы на них не хватало соглядатаев.

Я знал одного типа с полным отсутствием слуха, и если бы он подкрепил это теорией, то, несомненно, совершил бы переворот в истории музыки.

В джунглях носят воинские шлемы, для маскировки прикрытые сеткой с вплетенной в нее зеленью. Я же ношу фригийский колпак с нашитыми на него шутовскими бубенцами.

Спрашиваешь, красавица, сколь долго вынашиваются мои мысли?
Шесть тысяч лет, о, чаровница!

Не стоит повторяться? Тсс! Пусть счастье этого не слышит!

Прекрасная ложь? Осторожно — это уже творчество!

Не говори о человеке плохо. Он подслушивает внутри тебя.

В одной стране литератор С. сказал мне: «Власть лежит на улице».
«Торопиться некуда, — ответил я, — здесь улиц не убирают».

Человек — странное создание. Даже в заключении, надрываясь в каменоломнях,
присматривает гранитный блок себе на памятник.

«Почему вы написали об этом как об эпохальном событии, которое будет иметь
переломное значение?» — спросил я одного критика. «А о чем „об этом“?» — спросил он.

Мне приснилось, что Х высказал какую-то «непричесанную мысль».
Она соответствовала его положению, гармонично сочеталась с его идеалами,
являлась следствием его чарующей неинтеллигентности.
Пробудившись, я подумал: это была его мысль или моя?

Переливание крови порой происходит из кармана в карман.

Сочетание вертикали с горизонталью превращается в крест.

Грустная история с оптимистичной главной мыслью:
«Их было четверо. Каждый держался за доску как за последнюю надежду
на спасение. Всех четырех досок едва хватило на один гроб.
И они его продали».

Одиннадцатая заповедь: «Не чужесловь!»

Выкатилась ли когда-нибудь из Всевидящего Ока хоть одна человеческая слеза?

Люди, забудьте о скромности — не прикидывайтесь львами!

Будь у нас искусство беседы на более высоком уровне, прирост населения был бы
значительно ниже.

За кого бы просватать свободу, чтобы она не осталась бесплодной?

Трудно жить после смерти. Иногда на это надо потратить всю жизнь.

Не кидайся с мотыгой на солнце.
Его должно хватить нам еще на миллиарды лет.

Как-то я получил письмо от читателя: «Чтобы понять Ваши „Непричесанные“,
надо быть начитанным». Ответил с ходу: «А как же — надо!»

Если бы Бог пустил нас обратно в рай,
сегодня наша нагота наверняка показалась бы там старомодной.

Жизнь толстяков короче. Зато едят они дольше.

Интересно, можно ли считать комплиментом человечеству определение «человек
мыслящий»?

Даже в его молчании были очевидны языковые ошибки.

Не знаю, кто здесь правосудящий, лично я — правожаждущий.

Солнце, проникающее в тюремную камеру, высвечивает на полу тень от решетки.
В этих квадратах заключенные могут составлять кроссворды.
Возможность составления кроссвордов ограничена лишь размерами решетки.

Уже сам знак параграфа похож на орудие пытки.

Никогда не открывай двери тем, кто может открыть их сам.

В одних странах изгнание считается самым страшным наказанием, в других наиболее гуманно настроенным гражданам приходится за него бороться.

Никогда не рассказывайте своих снов — а вдруг к власти придут фрейдисты?

Сук, на котором сидишь, руби лишь тогда, когда тебя хотят на нем повесить.

При изменении политической власти на Небесах святые наверняка извлекут выгоду из обвинений «адвоката дьявола» в процессе их канонизации.

Под пыткой во всем признаются даже мазохисты — из благодарности.

Сначала расплатись по счету, а уж потом можешь терять сознание.

Обладающие хорошей памятью о многом легче забывают.

В аду дьявол — положительный персонаж.

Можно было бы ввести пожизненное заключение,
отягощенное искусственным продлением жизни.

«Кафешный интеллигент» — неоднозначный эпитет.
Обязательно надо добавлять — из какого кафе.

И беспристрастные небеспристрастны. Их пристрастие — справедливость.

Он напоминает вошь на лысине: кругом блеск, а он все равно вошь.

У набатного колокола должно быть отважное сердце.

Букву закона необходимо включить в алфавит.

Видел я как-то титана, штопающего носки.
Это был его первый титанический труд.

Мысли некоторых людей так неглубоки, что не достают даже до их голов.

Мечтаю о таком якорю, который потянет за собой сушу.

Мифы упорнее всего поддерживают наймиты.

Овца с золотым руном вовсе не была богата.

Розы пахнут профессионально.

Иудины поцелуи затыкают рты поэтам.

Все следует принести в жертву человеку. Только не других людей.

На острове Св. Елены можно умереть и не будучи Наполеоном.

Богу — Богово, кесарю — кесарево. А человеку что?

Ветры дуют очень прозрачно.

В одной из дамских комнат дворца в Ланьцуте стоит очаровательное биде в стиле рококо, принадлежавшее королеве Марии Антуанетте. Наверное, я ненормальный: при виде этого изящного предмета в мою голову полезли мысли о французской революции.

Не будь снобом. Никогда не лги, если за правду лучше платят.

И как только это допустили — Сотворение мира!!!

«Из одного креста можно было бы сделать две виселицы», — презрительно заметил специалист.

Мы поделились с другими нашими богами, но как боги между собой поделились нами?

Если бы мне было суждено встретиться с моими убийцами на том свете, я бы предпочел жить вместе с ними на этом.

Из провинции мне прислали предложение:
за меньшие гонорары писать им «мысли» подешевле.

Легче назвать кого-то б..., чем ею стать.

Я встретил человека настолько неначитанного,
что цитаты из классиков ему приходилось сочинять самому.

Марионеток повесить легче всего — веревки уже есть.

Если сейчас набрал в рот воды, то впоследствии никого не оплевывай.

Кострам инквизиции не рассеять мрака.

В образование фокусника непременно должно входить незнание законов физики.

Каждый век имеет свое средневековье.

Каждая вонь, воюющая с вентилятором, воображает себя Дон Кихотом.

Темп! Темп! Можно прожить жизнь и за один день.

Но что тогда делать с остальным временем?

Не поворачиваться спиной к действительности?

Но разве она не окружает нас со всех сторон? Ох!

Идею можно задогматировать до дыр.

Когда у двух врагов есть общий противник, они соперничают в победе над ним,
что еще сильнее разжигает их ненависть друг к другу.

Te Deum
ex
machina
laudamus!

Некоторые бумеранги не возвращаются, если выбирают свободу.

Темные окна яснее доказательства.

Интересно, как надо тренировать память, чтобы научиться забывать?

Осины дрожат при каждом строе. Но, черт побери, они при каждом и зеленеют!

Один и тот же монолог — человек с человеком — длится веками.

Даже стеклянный глаз видит собственную слепоту.

Порой даже тупой сапог может оставить неизгладимый след.

Можно ли разминуться с правдой? Да, если ее опередить.

Ecce homo! — homini lupus est. Как говорится, се — человек,
а человек человеку — волк.

И медные лбы иногда сияют.

Пегас не должен быть подкован на все четыре ноги.

Помни: нельзя предавать истину! Она всё равно станет явной!!!

Заяц любит свеклу — таково мнение повара.

Какое дело евнуху до гражданских браков?

В начале было Слово — в конце Фраза.

С годами сплетни стареют — и становятся легендами.

Жить очень вредно. Кто живет, тот умирает.

О! Этот человек обладает энциклопедической необразованностью!

Если бы ты еще больше опоздала на свидание, я бы превратился в Петрарку.

Если веточку клевера с четырьмя листочками нашел тот, кто не умеет считать,
имеет ли он тоже право на счастье?

Я хотел сказать миру только одно слово.
Но это у меня не получилось, и я стал писателем.

А голые женщины бывают интеллигентны?

Не лезь в галошах в душу ближнего, даже если вытер ноги.

В словах поэта об утопающих звездах в озере меня утешает то, что на них никто не живет.

Эта грязная лужа была когда-то белым снегом. При всем глубоком уважении я всё-таки ее обошел.

Сальто морале значительно опаснее, чем сальто мортале.

Они прижались друг к другу так тесно, что между ними не уместились никакие чувства.

«Стиль — это человек». Будь это правдой, на Земле было бы гораздо просторней!

Совет писателю: надо вовремя перестать писать, даже если не успел начать.

На него пала тень подозрения. И в этой тени он скрывается.

Клопы гнездятся даже в рамке картины мира.

Многие из тех, что лезли в светила, повисли на фонарях.

Не зови на помощь ночью — вдруг соседей разбудишь?

На Востоке нас называют Западом,
на Западе — Востоком.

Можно ли считать скептицизм удобным мировоззрением?
Скептики смотрят на это скептически.

Глупость не освобождает от мышления.

«Не дразните льва!» — «Почему?» — спросил я у сторожа.
«А то у него понос начнется», — ответил он.

За каждым углом подстерегают несколько новых направлений.

Оптимизм и пессимизм отличаются лишь датой конца света.

Вы только подумайте! На том огне, который Прометей украл у богов,
сожгли Джордано Бруно!

Диалог полуинтеллигентов равен монологу четвертьинтеллигента.

В Вене мне демонстрировали кровать, на которой спал Грильпарцер. Удивили!
Я частенько вижу ложе пани Х, на котором спали и поэт А., и музыкант Б.,
и художник С., и актер Д. И это только до настоящего времени.

Одни скрывают от других правду потому, что боятся,
а другие скрывают ее от первых потому, что хотят сохранить в секрете
до подходящего момента. А ведь это — одна и та же правда!

Ипсилон — великий человек!

Интересно, если людоед умеет есть вилкой и ножом, можно ли считать это прогрессом?

Возмущение никогда не должно становиться настолько глубоким,
чтобы потерять взрывную силу.

Я даю вам горькие пилюли в сладкой оболочке.
Сами пилюли безвредны, весь яд — в их сладости.

«Голый король» — но в каком роскошном одеянии!

Помириться! А все размышления над тайной «бытия,
которое определяет сознание» оставьте теологам.

В обратную сторону можно прокрутить ручку шарманки, но не мелодию.

Садисты и мазохисты должны создавать совместные самодостаточные общества,
тресты и государства.

Мы пускали на флаги красные наволочки, а другие из знамен шили наматрасники.

Бывает, дьявол искушает меня поверить в Бога.

Время делает свое дело. А вы, люди?

Никто не хочет ощущать в тесте привкус дрожжей,
хотя лишь благодаря им оно и поднялось.

Прометеи гnevаются. «Что ж такое у вас в печенках засело?» — поинтересовался я.
«Стервятник, господа поэты, стервятник!» — ответили они мне.

Для того чтобы думать, нужен хотя бы мозг, не говоря о том, что нужен человек.

Похоже, что разница между мной и Адольфом Р. состоит в том, что его любовь к самому себе счастлива, а моя — несчастна. Я лишь уточню: несчастна без взаимности.

У меня слишком много секретов от самого себя. Смогу ли я их сохранить в тайне?

В свете возрастающего в некоторых странах интереса к исламу хочу напомнить, что мусульманская религия строжайше запрещает употребление алкоголя.

Она? Даже окулист не смог бы прочесть в ее глазах ничего, кроме трех диоптрий.

Каин убил Авеля, а тот даже не сопротивлялся.
Тут-то и родилось утверждение: «Нет человека — нет проблемы».

Клиентура Смерти не вымирает.

Крышка гроба не имеет украшений со стороны потребителя.

Интересный пример самозарождения: писатель создает определения до того, как возникают качества, к которым они относятся.

Кто такой драматург? Чревовещатель души.

Из рая изгнали только Адама и Еву. А как же оттуда вырвались на свободу львы, орлы, обезьяны, блохи и т. п.? И яблоки, конечно?

Не пиши свое кредо на заборе!

А вы всегда недоверчиво усмехались, когда я мимоходом замечал, что иногда развлекаюсь тем, что рассказываю самому себе свои анекдоты.

Безрассудство убивает. Других.

На всякую тупость есть тупость поострее.

Интересно, оскорбительно ли для жертвы то, что людоед выплевывает ее с отвращением?

Хуже всего обстоят дела с правдой в те времена, когда правдой может оказаться всё.

И у меня бывают моменты философской мечтательности: стою на мосту через Вислу, время от времени плюю в волны и при этом думаю: «Всё течет...»

Всегда обращай к чужим богам. Они тебя выслушают без очереди.

«Ах, как бы я хотел еще раз пережить старость!» — сказал новоявленный усопший.

«Дикая свинья» звучит не так дико, как просто «свинья».

От стрелок городских часов зависело и время Эйнштейна.

Пальмовая ветвь первенства не всегда с золотыми кокосами.

Какой же писатель добровольно откажется от гениальности? Но мне пришлось это сделать — я осознал, что в моем творчестве не хватает элемента скуки.

Давайте бороться за права для исключений!
Пусть «исключение подтверждает правило» только тогда, когда захочет.

Каждая метла и сама понемногу сметается.

И деревья наверняка время от времени охотно перемещались бы из одной страны в другую, но и в их сообществе, похоже, господствует придуманный людьми принцип: «Приписан к земле».

Шарманка перемелет любую мелодию.

Дна не существует. Есть только препятствия, мешающие проникнуть еще глубже.

Кляпом может быть и слово.

И горы разделяют пропасти.

Порой чьи-то деревья так разрастаются, что их плоды падают на головы соседям.

Искусствоведы, вы уже изобрели стиль для сотворенного мира?

Если бы человеку не пришлось жить на этом свете, он вряд ли интересовался бы политикой.

Головная боль преследует того, кто потерял голову.

Мы представляем собой состоятельное общество — с преобладанием состояния нетрезвости.

Кое-кто охотно носил бы фригийский колпак, если бы он был шапкой-невидимкой.

«Стоит ли становиться фигурой, когда так короток бабий век?» —
думаю я, когда дети лепят снежную бабу.

Можно перейти на вражеские позиции, оставшись при своих.

«Не вылейте ребенка вместе с водой из купели.
Ха-ха!» — любимая присказка плохих водопроводчиков.

«Мертвые души» обычно сжирают больше, чем живые утробы.

Иногда меня охватывает ужас при мысли о том, что, закусывая сардинами из банки, я могу проглотить какого-нибудь библейского Иону из страны лилипутов.

Как трогательны бывают воспоминания о воспоминаниях!

Можно сменить веру, не меняя Бога. И наоборот.

Дно — это дно, даже если все повернуто вверх дном.

Ты спрашиваешь меня, как играл этот виртуоз?
В его игре было нечто человеческое: он допустил ошибку.

Канонизация убивает в моих глазах даже того, кого я мог бы считать святым.

Кто тянет жребий судьбы? Кто это — гигантская мышка или попугай из космоса?
А кто крутит шарманку? Ведь мы знаем только мелодию.

Наука — дело великих. Тем, кто помельче, достаются лишь поучения.

Требование: «Живые, ведите себя тихо на кладбище —
на это способны даже покойники!»

Даже самые ясные цели бросают тень.

За каждого покойника мы ставим смерти плюс в виде кладбищенского креста.

Нет худа без добра... Когда Икар с Дедалом упали, они стали ангелами и у них выросли собственные крылышки, которые позволяли летать столько, сколько душе угодно.

Когда я самостоятельно приходил к мысли, уже высказанной где-то великим философом, это не возвышало меня в моих собственных глазах, а принижало его.

Что это — микромания или мегаломания?

У некоторых людей взгляды сужены до пределов тюремного глазка, даже когда их ничто не ограничивает.

У подземных туалетов больше шансов сохраниться в веках, чем у прекрасных башен готических соборов — весь секрет в том, чтобы находиться на самом низком уровне.

Трагедия Р. заключается в том, что он влюблен в себя, но быть самим собой не может.

Раны затягиваются, но шрамы от них растут вместе с нами.

Считать ли паломничество завершенным,
если дорога привела странника к другой святыни?

Один содомит возбуждался, листая учебник зоологии.
Следует ли счесть данную книгу порнографическим изданием?

Не каждая ночь заканчивается рассветом.

Вы можете представить себе женщину, которая позволила бы своему милому
1001 ночь подряд рассказывать ей сказочки?

Перст божий никогда не оставляет идентичных отпечатков.

Даже охотясь на слонов, иногда приходится давить блох.

Были и такие мученики, которые прошли крестный путь в обратную сторону.

Люди не принимают всерьез смешные вещи. Это выглядит так: кого-то застрелили
из револьвера в форме морской свинки, а жертва считает, что это невозможно.

Чтобы тебя выслушали, иногда надо помолчать.

Об одном орле говорили: «У него куриные мозги».

Во что я верю? В Бога, если Он есть.

В графе «особые приметы» носорог не обязан вписывать: «рог на носу».

Если брак — это институт, не маловато ли в нем сотрудников?

Лицо врага особенно пугает, когда видишь, как оно похоже на твое!

Учите языки. Даже несуществующие.

Открытие Америки не является заслугой американцев. Какой позор!

У кого в преисподней были погоны, тот и на Небе носит аксельбанты.

Во что превращается дьявол, если перестает верить в Бога?

Есть мелкое ничтожество, а есть Великое Ничто.

Блоха на шее жирафа начинает верить в бессмертие.

Мне приснилась реклама противозачаточных средств:
«Нерожденные будут благословлять вас!»

Бессильная ярость творит чудеса.

И откуда ветер знает, в какую сторону дуть?

Не создавайте себе богов по своему образу и подобию!

У него было столь высокое мнение о собственной особе,
что иногда он самому себе казался карликом.

Не фамильярничай с самим собой!

Ключ к решению вопроса порой торчит в двери соседа.

Что за отсутствие такта — играть на костях скелета мелодию,
которую покойник терпеть не мог!

Интересно, страдают ли комплексом неполноценности рыбы,
что их не удерживает сеть с большими ячейками?

Смотри как бы не попасть под колесо чужой фортуны.

Вот еще одна проблема: что предпринять, если люди вдруг начнут расти?
Укорачивать их или переустраивать мир, чтобы им было удобно?

Не посылайте дальтоников за пером жар-птицы —
они могут вернуться с пустыми руками.

Не вырастай сверх меры — не уместишься в пантеоне!

Не хлюпай глазами!

Идеалисты мечтают о материализации духов.

И львиную долю льва кто-нибудь сожрет.

Он совершил преступление: убил человека. В самом себе.

Все наши отдельные вымыслы в сумме дают одну общую действительность!

Собственная смерть не оправдание для джентльмена!

Герои древних мифов были почти обнаженными, герои сегодняшних — раздеты донага.

А является ли гением тот, кто сам об этом не знает?

Чем богаче у человека фантазия, тем более нищим он себя ощущает.

Перенаселенность мира привела к тому,
что в одном человеке уживается множество личностей.

И при недостатке плодов идет брожение.

Для опьяневших от счастья тоже следовало бы открыть вытрезвители.

Бывает, что знамя рвется в одну сторону, а знаменосец — в другую.

Факт его смерти еще не доказательство того, что он жил.

Между одной любовью и другой следует хотя бы из приличия
отбыть карантин с третьей.

И у ангелов есть свои черти, а у чертей — ангелы.

Перспектива — приятная штука: позволяет увидеть врагов такими мелкими!

Входи в себя без стука!

Бывает, открываешь рот от восторга — и, зевая, закрываешь.

Сердце человека бьется и бьет без пощады других.

И у легкости есть свой удельный вес.

Из Книги судеб: «А кому-то придется быть затычкой!»

Не ходи избитыми путями — споткнешься.

Страшны бывают слабости сильных.

А может, мы всего лишь чьи-то воспоминания?

Если хочешь спрятать лицо, выходи голым.

Босые не ступают на путь, усыпанный розами.

«И все-таки она вертится!» — воскликнул разъяренный палач после казни.

Он откупился от рабства, но так и остался рабом самого себя.

Выход обычно ищут там, где был вход.

Если ты не психиатр, не водись с идиотами.

Они слишком глупы, чтобы платить непрофессионалам за их общество.

Тому, кто кричит «Да здравствует!», придется заплатить и за похороны.

Пробел в мыслях трудно не заполнить действительностью.

Смотри, чтобы чужое волнение не сдавило тебе горло.

Когда народ лишен голоса, это заметно даже при пении гимна.

Одиночество, как же ты перенаселено!

Говорить по существу мало, надо говорить людям.

Знаете, где всегда можно найти надежду? В гардеробной перед входом в ад,
под надписью «Оставь надежду всяк сюда входящий».

Не следует извлекать выводы из грязи.

Даже голос совести может дать петуха.

Больше всего форм у абстракции.

Время неподвижно. Это мы движемся, причем не в том направлении.

Смелый писатель — поставил точку, не написав ни одного предложения!

Капитан последним сходит с корабля. Поэтому адмиралы во время шторма спят спокойно.

Размер смирительной рубашки должен соответствовать масштабу безумия.

Ветры поворачивают стрелки указателей на дорогах.

Не каждый сможет танцевать под музыку будущего.

Порой предпоследний могиканин убивает последнего для того,
чтобы оказаться на его месте.

Он чувствовал себя как привидение, которое никогда еще никому не являлось.

Берегись: если твой враг сделает ложный шаг,
ты тоже споткнешься, ведь вы идете в ногу.

Жизнь занимает у людей слишком много времени.

Дух времени пугает даже атеистов.

И даже мысль в пути караулят разбойники.
Разумеется, они причисляют себя к интеллектуалам.

Некоторые характеры непоколебимы, но зато растягиваются.

Не одному нулю кажется, что именно он та орбита, по которой обращается мир.

Тот, у кого нет совести, имеет компенсацию — бессовестность.

«Пусть первым бросит камень тот, кто безгрешен» — ловушка:
как только он это сделает, сразу станет грешным.

Все боги были бессмертны.

Иногда ночи слишком темны, чтобы их разглядеть.

Людям время от времени полезно «отдохнуть от жизни».

И ясновидцы бывают черновидцами.

Как же мало от красот леса остается в грибном супе!

Люди, давайте не будем отворачиваться друг от друга!
А то вдруг заметим, что раскрашены только с одной стороны.

Каждый куст может стать неопалимой купиной,
если сумеешь поджечь его своим воображением.

Почему я пишу такие короткие фразки? Потому что слов не хватает!

Иметь двойника, толкнуть его на самоубийство и жить дальше его жизнью — какие
возможности открываются для шизофрении!

Когда же мы пошлем заряд нашей мысли за пределы разума?

Скажи мне, с кем ты спишь, — и я скажу, кто тебе снится.

Варшава времен гитлеровской оккупации. Ранее утро. На стене у поста жандармов
свежей краской торопливо написано: «Да здравствует свобода!» «Какая банальность!» —
заметил прекрасный логик X, спешивший вместе со мной с ночлега.

Нужно иметь огромное терпение, чтобы онму научиться.

Он прятался за языком, который показывал всему свету.

«Неладно что-то в Датском королевстве!» Ох, как же велика эта Дания!

И из мечтаний можно сварить варенье. Надо только добавить фрукты и сахар.

В борьбе идей погибают люди.

Признайся, ведь когда ты играешь на красное и черное,
все время лелеешь надежду, что выиграешь на зеленое!

Великие фигуры чаще всего каменные.

И задницы носят маски. По вполне понятным соображениям.

Если нравится мешок — купи его вместе с котом,
которого тебе хотели в нем продать.

Не забывайте: позиция всегда бывает лишь у охотника и никогда — у дичи.

Если когда-то давно ты знал гиену и спустя много лет встретил ее в шкуре белки,
пусть то, что ты ее узнал, заставит тебя задуматься.

Каждая корова была когда-то бычьей.

Я всегда боялся незаряженных ружей. Ими разбивали головы.

Мы разучились отличать надгробия от памятников.

Там, где от леса остались одни пни, проще заблудиться.

«Хочу, чтобы весь мир был „Гран Гиньолем!“*» — «Ну, и садист же ты!» —
«О нет! Ведь только там все понарошку!»

Неудачникам даже во сне снится, что они зевают.

Грустно, когда для кого-то самым дорогим существом становится существо дела.

Споря о существовании Бога,
каждая из сторон старается замести следы преступления:
именно они Его и убили (конечно, до того, как Он явился).

Отрицание — положительный элемент, без которого невозможно целое.

* Парижский «театр ужасов» Théâtre du Grand-Guignol — в буквальном переводе «большое кукольное представление», — названный по имени Гиньоля, популярного персонажа французского театра кукол. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Неправосудие всегда находится в нужных руках.

Жизнь проходит — ну и пусть, раз она так дорого стоит.

Одну индивидуальность может составлять целая организация.

Чем мельче граждане, тем большей кажется империя.

То, что невозможно себе представить, иногда можно просто купить.

Сомнения — это следствие уверенно принятых решений.

Прежде чем думать, хорошо подумай!

Если бы человек знал меру своего величия, он не стал бы расти дальше.

Перестает ли сюрреализм быть собой, если воплощается в действительность?

Жаль, что мы уже не будем жить в то время, когда окажется, что мы вовсе не старели.

Просто неверно вели счет времени.

Мораль — это вопрос условной или немедленной расплаты.

Многие мои друзья стали мне врагами, многие мои враги стали мне друзьями,
и только равнодушные оставались так же верны.

Хватит ли слов, чтобы заткнуть ими все рты?

В каждом огородном пугале дремлют амбиции чудовища.

Позвольте и слепым играть в жмурки!

Давайте сами надует наши паруса!

Цезарей обычно убивают друзья. Потому что они враги.

Даже в пустом конверте скрыта тайна, потому что он запечатан.

Приставить нож к горлу противника — опасное мгновение!

Где конечная цель? Да там все и выходят.

Он овладел наукой, но не смог ее оплодотворить.

На фоне абсолютной уверенности в человеке подозрения выглядят некрасиво.

Хамство только тогда имеет право на существование, когда пробуждает равные по силе интеллектуальные процессы.

При полном отсутствии ветров и у флюгера появляется свой характер.

Не зная иностранных языков, никогда не поймешь, о чем говорит молчание иностранцев.

Мясоеды, не съедайте всех кроликов! Потому что, когда кончатся подопытные кролики... сами знаете, что будет!

Что такое плоды победы? Груши на вербе.

Не стоит удобрять умственную пустошь!

Даже телячьи мозги понимают, как понравиться людям.

Лишь после Сотворения света появилось множество несусветных вещей.

Даже камбала имеет свое мнение.

Мне нравятся и те, кто способен существовать, даже не родившись на свет.

Если миф становится реальностью, чья это победа —
материалистов или идеалистов?

Стоит ударить по струнам, как отзовутся звоном ножницы.

Не из каждого яйца может вылупиться Колумб.

Об X меня предупреждали: «Антиобщественный тип!»
Я с ним познакомился — оказался очень даже человеческим.

Когда человек начинает терять веру в себя,
он способен выпалить глупость и сам же ею восхититься.

Политики — прирожденные хозяева положения, особенно чрезвычайного.

Ни один Торквемада не способен вытянуть из человека столько тайных мыслей,
сколько вытягивает жажда славы.

Как же беспокойно море Равнодушия!

Почему, сваливаясь с Луны, мы попадаем опять на ту же землю?

Можно закрыть глаза на действительность, но не на воспоминания.

Пословицы противоречат друг другу. И именно в этом — народная мудрость.

Читаю ваши мысли: «Ex oriente lux, ex occidente luxus!»*

Гаснущий энтузиазм должен оставить после себя осадок,
которым можно раскрасить свои лица для маскировки.

Когда кричат: «Да здравствует прогресс!», обязательно уточняйте: «Прогресс чего?»

Удивительно, головы — пустые, а эхо вызвать не получается...

* На Востоке — свет, на Западе — роскошь (*лат.*).

«Это всего лишь метеор», — презрительно заметила свечка.

По ошибке вместо преступника арестовали кого-то другого,
но с трупом все обошлось — его ни с кем не перепутали.

Преступные доходы налогом не облагаются.

За дешевку люди охотно переплачивают.

Сколько же тюремных сроков вместились в эти 1957 лет от Рождества Христова!

Петух приветствует пением даже то утро, когда отправится в суп.

Как жаль, что в рай приходится следовать на катафалке!

Стоит ли страдать от боли в сердце, если ты не лирик?

У малолетних преступников нет гарантированного будущего.
Из них еще могут вырасти порядочные люди.

Никакая реформа календаря не сократит положенных сроков беременности.

Он из скромности считал себя графоманом, а был доносчиком.

Верю ли я в Бога? Один Бог знает.

Легко сказать: «Я ем!» Надо быть.

Интересно, есть ли вегетарианцы среди людоедов?

Мой мозг слишком устал, чтобы придумать хоть какую-то неискреннюю мысль.

Не все Авели могут себе позволить персональных Каинов.

Им придется довольствоваться общими.

Люди, не имеющие ничего общего с искусством, и не должны иметь с ним ничего общего. Ведь это же так просто!

Интересно, осталась бы рыба немой, если бы у нее было столько же тайн, сколько у нас?

Всегда надо быть только собой. Конь без улана остается конем,
а улан без коня уже не улан.

Взобравшись на любую вершину, оказываешься на краю пропасти.

И у фальшивой игры есть свои виртуозы.

Ах, какая же это была пытка! Вокруг одни голые женщины —
и все в наглухо застегнутых нарядах.

После некоторых воспоминаний одного холодного душа мало,
сначала надо отмыться в горячей ванне.

Пуританам следует носить два фиговых листка — на глазах.

Просыпаясь в кровати, в которую ты не ложился,
немедленно проверь наличие собственного «я».

Он сломал себе жизнь — теперь у него их две, и обе очень приятные.

В голове роятся разные мысли. Некоторым удастся вылететь.

Интересно, подумает ли зверь при взгляде на нас: «Ессе homo!»?*

* «Се человек!» (лат.)

Мысль автора порой так оплодотворяет критика,
что приводит его ум к выкидышу.

Согбенный восклицательный знак становится вопросительным.

Памятник может служить прекрасными солнечными часами.
А потом, когда его уберут, станет ясно, что за час пробил.

Дубины всего лишь игрушки в руках человека.
Сегодня это подтвердили бы даже те, кого ими убили.

Каждый плетет веревку для своей шеи,
выбирая цвет, который ему к лицу.

Человек растет в цене, которую платит.

Он жил, не заботясь о хлебе насущном, но лояльно относился к потребностям тела.

Тем, кто проел народу все мозги, придется кормить все животы.

Начинать всегда надо с конца.

Не спрашивай у Бога дорогу в рай — Он укажет тебе самый трудный путь.

Наши точки зрения совпадают. Вопрос лишь в том, какая с какой.

В десяти заповедях «Не убий!» звучит как напоминание. А ведь это — открытие!

Берегись! Именно неуч, которым ты пренебрег, вполне способен поставить точку над «i».

Может, и человеческие души когда-нибудь найдут применение в промышленности?

Цени свои слова! Ведь каждое из них может стать последним.

Мы понимаем всё, потому и не можем ничего понять.

Оплевать себя можно, даже не открывая рта.

Должен ли человек быть железным?

Мне кажется, что он должен быть из плоти и крови.

И душа порой должна сидеть на диете.

Цену вопроса следует измерять весом брутто — вместе с нами.

Интересно, как перевести вздохи на иностранный язык?

Иногда чья-то жизнь совсем ему не к лицу.

Протез души должен быть невидимым.

Можно приговорить кого-то к забвению, но тогда осудят тех, кто помнит.

Если на душу населения приходится по полголовы, можно ли считать это высоким уровнем?

А не изобрести ли нам по-быстрому какой-нибудь такой счет времени, чтобы только оказаться за пределами XX века?

Она задала мне прелестный вопрос: «Наверное, это так трудно выдумывать всё из головы?» — «Трудно, — ответил я, — но думаю, что из ноги было бы еще труднее».

Дорожные столбы должны всегда стоять на месте.

«Лучшее завтра» вовсе не гарантия «еще лучшего послезавтра».

Породистая сплетня никогда не должна подтверждаться на сто процентов.

Иногда человек чувствует себя как «аминь» без самой молитвы.

Только поэт мог бы сочинить анкету для Господа Бога.

Мнения обычно разделяются — между сильными.

Троглодит не был троглодитом.

Он соответствовал уровню цивилизации своего времени.

Не сомневаюсь, что тебя бы удивила корова, вдруг заговорившая по-английски.

Но поверь, услышав ее речь в десятый раз, ты возмутился бы отсутствию у нее оксфордского акцента (конечно, если ты сам в этом разбираешься).

Осечка мысли зависит и от головы, в которую она попадает.

Некоторые ставят себе памятник как раз за то, что ставят себе этот памятник.

Всё — иллюзия. Разумеется, и предшествующее предложение также.

Когда подпрыгиваешь от радости, смотри, как бы кто-нибудь не выбил почву из-под ног.

На своем жизненном пути я встречал людей, которых часто встречаю и в других местах.

Кто же будет спрашивать тезис и антитезис, согласны ли они стать синтезом?

Две параллельные линии встречаются в бесконечности — и они сами в это верят.

Сколько пропаж на душу населения? Вот показатель уровня культуры.

Наша страна богата энергоресурсами — это апломб четвертьинтеллигентов.

Старайся среди великанов быть карликом, среди карликов — великаном,
но среди равных себе оставайся на их уровне.

Наше незнание увлекает нас все дальше к иным мирам.

Любовь к родине не знает чужих границ.

Я бы предпочел, чтобы Давид убил Голиафа арфой.

Демосфен свободно ораторствовал с камешком во рту.
Тоже мне препятствие!

«Смейтесь до слез!» — рекомендация оптимистам и пессимистам.

Пальцы слуг должны оставлять отпечатки их господина.

Честность в искусстве порой мешает рождению художника.

Что хромает — то идет.

«Дождь идет вверх», — признался человек, повешенный вверх ногами.
Приписка на признании: «Соответствует истине».

Наблюдается интересное явление: невнятный лепет
как средство межчеловеческого общения.

Будь министром своих внутренних дел!

Под каждым кустом сидит заяц фантазии. Иногда он оказывается духом голой задницы.

Люди не эгоисты. Никто же не носит траур по самому себе.

Успех Гейне? Стать известным на весь мир «неизвестным поэтом»!

Звук никогда не возвращается к родившей его струне.

Что за снобизм! Стремиться стать Великим евнухом!

Есть люди, которые никогда не имели надежды,
и есть такие, которые ее вечно теряют.

Страшно, когда у одного хозяина огромное количество рабов.
Но я думаю, что ничуть не лучше, когда у одного раба множество хозяев.

Многие из тех, кто опередил свое время, вынуждены были поджидать его в весьма
неудобных помещениях.

Увидев человека, переливающего из пустого в порожнее, я спросил, зачем он это делает.
«Я — усовершенствованная модель клепсидры», — ответил он.

Берегись, как бы ненароком не сотворить чего-нибудь эпохального.
Скольким же людям придется сознательно положить свою жизнь на то,
чтобы это уничтожить!

Неграмотные вынуждены диктовать.

Когда все должно сходиться,
что-нибудь обязательно не сойдется.

Поэт Х всегда ставит на правильную лошадь. На
Пегаса он не поставил ни разу.

Многие люди так и не подписали «список присутствующих на свете».

Время рассвета зависит от географического положения.

Что я называю мечтами? Да хотя бы мысль о сосисках, когда ешь охотничьи колбаски.

Многие пытались создать философский камень путем превращения мысли в камень.

В некоторых словарях не хватает слова чести.

И ничем не подкрепленные слова порой получают высокую оценку.

Если мираж вдруг окажется действительностью, требуйте компенсации убытков.

Идеалы существуют не для идеалистов.

Некоторым гурманам хотелось бы, чтобы рыбка весело плескалась в масле,
на котором ее жарят.

Приговоренный никогда не дорастает до виселицы.

«Я — дитя Солнца», — говорила мне одна веснушка на носу Лоды Х.

Настоящая мудрость не опускает головы.

Мы смотрели в глаза друг другу, и я видел только самого себя,
и она видела только саму себя.

Жить следует под копирку, чтобы доказать факт своего существования,
когда исчезнешь.

Нетрудно допеть свою песенку до конца, тем более что припев обычно повторяется.

Толпа орет в одну большую глотку, но ест тысячами маленьких ртов.

Имеет ли право людоед говорить от имени съеденных им?

А если сама цель попала в цель?

Если дуть на холодное, можно остудить собственные порывы.

Законы физики — это обычаи природы.

Кое-кто из Робинзонов на обратном пути со своего необитаемого острова терпел кораблекрушение и выбирался на обитаемую сушу — с трагическими последствиями.

Изыди, сатана! У меня сейчас дьяволица.

Самое слабое звено цепи одновременно и самое сильное. Оно способно разорвать узы.

От большой тучи — маленькая тень. Странно!

А может, чистые руки должны быть более длинными?

Один мудрец бил поклоны властителю так, чтобы одновременно показывать зад его слугам.

Одни хотели бы понять то, во что они верят, другие — поверить в то, что понимают.

Сумма углов, по которым я тоскую, наверняка превышает 360°.

Эх, если б знать домашний адрес Господа Бога!

Какие мы, лирики! Хитро пишем на воде вилами, да еще и под копирку!

Меткий выстрел: не попасть в человека.

Идея: надо иметь идею!

Говори умнее — враг подслушивает.

Требуем для мысли восьмичасового рабочего дня!

Заселить мир нетрудно. Избавить его от людей — еще легче. Так в чем проблема?

Когда страх бледнеет, он жаждет крови.

Были времена, когда невольников покупали, соблюдая все законы.

Не называй вещи своими именами, если не знаешь их фамилий.

И блоха скачет не от хорошей жизни.

Носит власяницу, но вечно недоволен ее покровом.

Миг осознания собственной бесталанности — это проблеск гения.

Седлают-то Пегаса, но уздечку надевают на всадника.

Из гениальной мысли можно выбросить все слова.

Не будите ассоциаций, если не знаете, как их усыпить.

Существуют пародии на несуществующие произведения.

Интеллектуально самодостаточными бывают лишь гении и глупцы.

Сезам, откройся! — я хочу выйти!

Слышите бессвязный лепет? Это хор согласных, истребивших гласные.

Ряды нулей легко превратить в цепи.

И happy end — это всего лишь конец.

Vox populi vox Dei ex machina*.

Мир без психопатов? Он был бы ненормальным.

Многие вещи не появились на свет, потому что им невозможно дать имя.

Кто-то ступает по розам, как будто топчет грядки.

* Глас народа — глас Бога из машины.

Давайте избегать кровопролития — введем звания почетных героев.

Можно ли по телосложению человека определить, для каких целей он был создан?

Имейте в виду: чем выше спрос на свободу, тем ниже падает ее цена.

Было две возможности: либо встать на платформу их принципов, либо над ней повиснуть.

У жизни есть и темные стороны — это остатки ее порядочности.

Давайте разрушать Бастилии еще до того, как их построят.

Берегитесь, когда собираются расправить крылья те, кто их лишен.

Французская революция продемонстрировала: проигрывают те, кто теряет голову.

Говорят, когда выпадают зубы, язык обретает большую свободу.

Проглотив крючок, рыба становится виновной — ведь это чужая собственность.

Даже верить не хочется, что подробности обычно не всем известны.

Имей в виду: на этой земле все падает вниз.

Давайте не будем строить приюты для нищеты мысли.

Есть глубоко верующие люди, они ждут только подходящей религии.

Среди карликов время от времени бушуют эпидемии слоновой болезни.

Две гильотины стояли рядом. Палачи соревновались —
у кого дольше продержится голова на плечах?

Плоскость взаимопонимания представляет собой идеальное поле битвы.

Достигнет ли когда-нибудь человек такого уровня нравственности, чтобы создать для
кочевников передвижные тюрьмы?

Со временем правосудие перешло от обмена — око за око,
зуб за зуб — на уровень купли-продажи.

Для непреходящих ценностей, к сожалению, не установлен срок реализации.

Люди часто путают правосудие с предписаниями вышестоящих.

«Мысли свободны от таможенной пошлины?» —
Да, до тех пор, пока не переходят границ.

Кто слышит, как растет трава? Косари.

Человек — персона нон грата.

Нравственность падает на все более удобные ложа.

И чужое невежество затрудняет работу писателя.

Не тратьте зря энергию, полученную от падения.

Я многому научился в своих снах — в них люди говорят без обиняков.

Действительность можно изменить, фикцию придется придумывать заново.

Как распознать свободу тем, кто ее никогда не видел?
Ведь это может быть новая маска тирана.

Я видел клетки с крыльями. Там сидели орлы.

Последовательно идти к цели в течение всей жизни можно лишь тогда,
когда цель все время отодвигается.

Постоянно приходится заново учиться писать и читать.
Или читать и писать?

Существует идеальный мир лжи, где всё по-настоящему.

Из улыбки рождается смех, а из него уже рождается насмешка.

Несовершенные поступки часто вызывают
катастрофическое отсутствие последствий.

А сколько было потопов и без Ноя!

Выходя из родной каморки, искусство порой попадает в камеру.

Какой прок от широты взглядов,
если демонстрировать ее можно только в узком кругу.

Триумф человековедения — документы тайной полиции.

На пути наименьшего сопротивления подводят даже надежные тормоза.

Давайте проявим деликатность — не будем спрашивать о человеке, жив ли он.

«Упал — отжался!» — лишь тренировка рекрута, жизнь — это «умри — воскресни!».

Не каждая серость имеет свойства серого вещества мозга.

Элитарность следует сделать всеобщей!

Самые благородные слова вылетают из его уст. Стоит ли им удивляться?

И полицейская дубинка может указывать направление.

У актера должно быть что сказать, даже если он играет роль без слов.

Великий актер создает собственное лицо с помощью грима,
парика или накладного носа.

Я видел больших актеров, которые играли самих себя.
Тогда я заметил, какими они были бы маленькими, если бы не были такими великими.

Валаамова ослица заговорила человеческим голосом. Неужели кое-кто из актеров не способен последовать ее примеру?

Шекспир, возможно, и не был Шекспиром, но то, что X не Шекспир, — это точно.

Мир его пьес так тесен, что поместится на любой сцене.

Самая кровавая трагедия — это когда кровь ударяет в голову зрителя.

Старайтесь разминуться с целью на безопасном расстоянии.

Будешь гнуть хребет — сгорбится душа.

Эксплуатация человека человеком? Это как раз по-человечески.

Некоторые страдают гиперфункцией политических желез.

И механизм диктатуры не перпетуум мобиле.

Если бы зверь убил преднамеренно, это было бы по-человечески.

По крайней мере из одной системы мы еще очень долго не выберемся — из Солнечной.

Гамлет давно уже должен стать Крезом — на протяжении веков кто только не подбрасывал в его монолог свою лепту!

Каждый зритель в театре воспринимает представление через свою собственную акустику.

Настоящий актер, покинув сцену,
до конца жизни играет только человека.

Хлеба и зрелищ! И хлеб должен быть все белее,
а зрелища все кровавее.

Искусство — огромная сила.
Его героем может быть даже трус.

Сыграв свою роль, актеры сходят со сцены. В театре.

Порой фарс действительности может передать на сцене лишь трагедия.

Писатели! Писать надо не чернилами, а кровью! Но только не чужой.

Как часто мы играем комедию без надежды на аплодисменты.

Ничего удивительного, что трагедия родилась в греческом театре — а чего еще ждать при таком болтливом хоре?

Лишь вечная неудовлетворенность поэтов может удовлетворить литературу.

Плагиаторы могут спать спокойно. Муза — женщина, она вряд ли расскажет, кто у нее был первым.

Многие люди переживают свои трагедии.
Но не каждому их пишет какой-нибудь Софокл.

Решающую роль в этой пьесе играет политика. И проваливает ее.

Сколько прекрасных трагедий один-единственный хлопок в зале
тут же превратил бы в комедию!

Берегитесь тем, от которых нельзя уйти!

Извечный гамлетовский вопрос в каждой стране звучит по-своему.

Некоторые писатели напоминают мне берлинских дамочек, которые пристают
по ночам на улицах, мяукая как кошка: «Я так люблю царапаться...»

Тот, кто родится классиком, не умирает. О нем забывают.

Крупнейшие шедевры гениальных авторов способны уместиться в сердце одного
человека. Пьескам халтурщиков не хватает места и на огромных сценах.

У того, кто первым уловил смысл анекдота,
еще есть время притвориться, что он его не понял.

Скуку не следует разгонять силами полиции!

Странно, что «философии отчаяния» больше всех боятся оптимисты.

Этот писатель оригинально и совершенно по-новому сказал: «Хочу пописать!»

Сатирики, забудьте про слова, за них все скажут цифры!

В некоторых театрах царит просто невероятный натурализм — даже портянками со сцены несет! Только вот персонажи неправдоподобные.

Опера еще не исчерпала своих возможностей — ведь нет на свете такой глупости, которую нельзя было бы спеть.

Сатиру не привлекает то, что смешно само по себе.

В зеркале речи часто отражаются обнаженные человеческие гениталии.

«Я не был экзистенциалистом!» — заявил покойник.

Неписанный театральный принцип: актер-заика не должен играть заику.

Многие «железные репертуары» давно пора сдать на металлолом!

Два черных злодея — но какие разные краски!

Тот, кто пережил трагедию, не был ее героем.

Порой кажется, что за поступками людей и богов стоит неизвестная третья сила.

Есть писатели, которых невозможно перевести на иностранные языки.
Их можно спокойно пропагандировать за границей.

Вот это спектакль! Столько персонажей на сцене, столько слов —
и все убеждают лишь в том, что автору совершенно нечего сказать.

Будь реалистом: не говори правду.

Некролог мог бы стать прекрасной визитной карточкой.

Высший разряд клаки: те, кому платят за отсутствие аплодисментов.

Заголовок: «Шесть персонажей удирают от автора».

Стремясь к наивысшей изысканности,
сможем ли мы когда-нибудь увидеть мир свежим взглядом троглодита?

К совершенству в искусстве ведет метод исключения — но только не творцов.

Даже в собственной жизни человек играет всего лишь маленький эпизод.

Бывает, что лавры укореняются прямо в голове.

Трагизм эпохи лучше всего отражает ее смех.

Исторические документы должны быть легковоспламеняющимися.

Он был задавлен насмерть своим собственным памятником.

На брудершафт с Сократами пьют цикуту.

Другие превратили все в посмешище,
а мне незаслуженно достались лавры сатирика.

Всё уже написано. К счастью, не всё еще осмыслено.

Есть пьесы настолько слабые, что они просто не могут сойти со сцены.

Власть чаще переходила из рук в руки, чем из головы в голову.

А что, если устроить дуэль двух Гамлетов — кому быть, а кому не быть?

Я внимательно слежу за творчеством этого писателя, начиная со времен Гомера.

Отнюдь не эстеты определяют соотношение сил.

Похоже, что у некоторых поэтов труха в голове сенная — она неплохо кормит Пегаса.

Прошло проверку временем? Укажите каким!

Положительных героев даже не надо создавать — их достаточно назначить.

После некоторых литературных ревизий от того, что им подверглось,
почти ничего не осталось. Все забрали ревизоры.

Пьеса, которая отучает думать, тоже может быть поучительна.

Возможно, когда-нибудь появится искусство, способное без слов и без жестов —
одним только взглядом — выразить переживания народа.

Я обратил внимание, что людям особенно по душе такие мысли,
которые не заставляют думать.

Умные мысли рождаются из головы, как Афина Паллада, прекрасные — выходят из
пены, как Афродита.

Самое ужасное — это личные дела несуществующих людей.

О своей эпохе больше расскажут те слова, которые не употребляют,
чем те, которыми злоупотребляют.

То, что один поэт говорит о другом поэте,
можно сказать и не будучи поэтом.

Неужели люди растут лишь затем, чтобы воевать за то, кто из них выше?

Бессмертный автор умирает в своих подражателях.

О нем можно отзываться лишь негативно — но зато в превосходной степени.

Искусство движется вперед, а за ним по пятам — надзиратели.

Эх, если б и узость кругозора была лишь бытовым неудобством!

В некоторых источниках вдохновения Музы лишь омывают ноги.

Шедевр будет понят даже глупцом — но совсем по-другому!

Увенчивать лаврами стоит лишь тех, у кого есть головы.

И в начале некоторых песен вместо скрипичного ключа стоял знак параграфа.

Если действующими лицами политических анекдотов становятся звери — значит, наступила бесчеловечная эпоха.

В искусстве нет новых направлений, есть только одно — от человека к человеку.

А ведь казалось, нет более восприимчивой публики, чем пустоголовая.

Нам нравится слышать свой внутренний голос откуда-то извне.

Слово, ставшее делом, покидает литературу.

Кажется, меня считают мастером юмора безвыходных ситуаций.

Как распознать историческую бурю? После нее еще долго ломает кости.

Глубину можно имитировать, сгущая краски.

Писатель, который никогда не углубляется, всегда держится на поверхности.

Шаткость доводов ужесточает позицию.

Кто нашел отклик — тот повторяется.

Стремись к лаврам! Но не с чужой головы.

Создавайте о себе мифы — ведь именно так поступали боги.

Пусть он станет индикатором того,
сколько голов в среднем приходится на душу населения.

Художник, не изобразивший властителя-калеку героем, явно не был реалистом.

Порой мы стоим над пропастью, как перед рампой сцены,
и удивляемся: а куда же делась публика?

Чтобы стать реалистическим,
искусство должно сначала деформировать человека.

Интересно, мышление — это социальная функция или функция мозга?

Прочь с дороги Правосудия! Оно слепое.

Порой у творения есть выбор: остаться авторской работой
или стать произведением искусства.

И человек бывает разделен на сферы влияния разных особ.

Чем ближе мы к истине, тем дальше от действительности.

Где тот прейскуронт, в котором указано, что же все-таки можно получить,
заплатив любой ценой?

Как правило, арьергард старого авангарда является авангардом нового арьергарда.

Смерть — это *deus ex machina** человеческой трагедии.

Мне кажется, что я все время играю драматические эпизоды
в каком-то бесконечном фарсе.

Ах, если бы мы могли видеть жизнь, а не ситуации!

И мелким тварям порой удаются великие творения.

О нем говорили с восхищением: «Догоняет гениев!»
Я взволнованно спросил: «А с какой целью?»

Каждый язык должен создавать такие каламбуры,
какие в данный момент нужны его народу.

Из их слов вы поймете, о чем они хотели промолчать.

У сценического мастерства сейчас только режутся зубы.
Сколько ж времени пройдет, пока оно приблизится
к нашему зрелому лицедейству в повседневности?

* Бог из машины (*лат.*).

Иногда две эпохи в искусстве разделяет всего лишь один штрих художника.

Как же приятно вспомнить то время, когда предавался воспоминаниям.

Он был трусоват, поэтому хранил свои мысли в чужих головах.

Он на все наклеивал фиговые листки,
но, ничего не скрывая, описывал, что под ними находится.

Не богохульствуй, если не веруешь!

Всё уже открыли до нас, осталась лишь целина, граничащая с пошлостью.

Можно ли создавать шедевры силой? Да, только надо иметь эту силу.

Иногда промежуток между прошлым и будущим нужно прожить в каком-нибудь
неопределенном времени грамматики.

Все люди — актеры. Как же всех обеспечить ролями?

Некоторые ступени карьеры ведут прямо на виселицу.

Раньше и вечность длилась дольше.

Отсутствие таланта он восполняет отсутствием характера.

У людей замедленная реакция: понимание событий зачастую приходит лишь к следующим поколениям.

Поэты как дети: сидя за письменным столом, не достают до земли ногами.

Наилучшее самооплодотворение демонстрирует бесполое искусство.

Произведение говорит само за себя — если есть кому сказать.

Ничто не обнажает художника так откровенно, как его автопортрет.

Свободе свойственна извращенность: она отдается своим врагам.

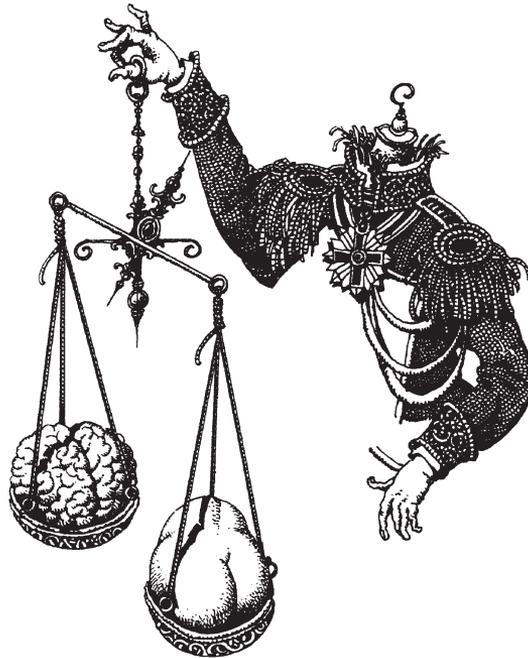

Как добиться резонанса? Тронуть у нужного человека нужную струну.

Там, где закон жесток, народ мечтает о беззаконии.

Поэт ловит то, что несет текущий сквозь него поток.

Как подумаю, что в гермафродите разыгрывается драма Ромео и Джульетты, вздрагиваю от страха — а вдруг эту ситуацию подсмотрят молодые драматурги?

Когда падают чужие головы, не бросай свою на произвол судьбы.

Копаясь в деталях, остерегайтесь узости!

Внутри него внушительная пустота, до краев заполненная эрудицией.

У всех великих трагедий счастливый конец, но кто же способен досидеть до конца!

Если б головы поэтов отрастали, как у гидры, тогда они, возможно, обладали бы более богатой фантазией.

Когда народ счастлив, преступления сублимируются в искусстве.

Он выдал себя, раскланявшись лавровым венком, как котелком.

Он — это каждый раз кто-то другой, поэтому ему позволительно повторяться.

Жалкий лепет? Но зато новый!

Будь сентиментален. Тогда даже бывшие трагедии сможешь вспоминать с умилением.

Иногда нужно проявить жестокость,
чтобы заставить должным образом оценить твою деликатность.

И кастраты духа берут самые высокие ноты.

Некоторые погружаются в глубины лишь для того,
чтобы пускать оттуда маленькие пузырьки.

Поэт подозрительно смотрит на написанные им слова: какие из них украсят его
надгробие?

Вам кажется, что этот автор немного добился?
Да ему же удалось понизить общий уровень!

Не следует пропагандировать «pure nonsense»*
там, где царит «common nonsense»**.

У некоторых шутов бубенчики издают фальшивый звон!

И пролитая кровь еще пульсирует. Пульсом эпохи.

Его мысль — чистое наслаждение. Она никого не оплодотворяет.

* Чистый абсурд (*англ.*).

** Всеобщий абсурд (*англ.*).

Быть слепым непозволительно с любой точки зрения.

Не драматизируйте свою жизнь!
А вдруг на ваши роли найдутся лучшие исполнители?

На человеческой коже можно написать всё что угодно — пока она на человеке.

Он напал. Да еще на мысль!

Пегасу даны крылья, чтобы меньше брыкался.

Брось камень первым, иначе тебя назовут эпигоном.

У некоторых трагедии нарастают, как мозоли, — просто от хождения по земле.

Странный сноб: мечтал о том,
чтобы на его визитной карточке перед фамилией стояло не д-р или гр., а св.

Эпоха оказалась урожайной на гениев.
Будем надеяться, что хоть пара из них окажется не без способностей.

Дрессированные попугаи ничего не повторяют.

Берегись! Когда купаешься в лучах славы, твои враги получают преимущество — они ведь затаились в тени.

Там, где все поют в унисон, слова не имеют значения.

Борьбу за власть с ней же и ведут.

Когда пафос окружающих оказывается смешнее юмора, юморист впадает в депрессию.

Лишь став знаменитым, можно позволить себе выступать инкогнито!

Порой человеку кажется, что он болтается по какой-то сцене, не будучи даже статистом.

Лишь когда он въехал на колеснице, стало понятно, что он всего лишь кучер.

Тени способнее людей — делают то же самое, но без всяких усилий.

Вкус критика X настолько испорчен, что его можно пользоваться как компас.

Достаточно слова, остальное — болтовня.

Я держал счастье за хвост, но оно вырвалось,
оставив в моей руке лишь перо, которым я и пишу.

Муза проповедников и моралистов — Преступление.

Воскреснуть без согласия убийц — на это нужно мужество!

Из-под палки Муза проснется даже в барабане.

Время всегда будет людоедом.

В уважающих себя театрах на сцене должен быть люк,
в который можно провалиться со стыда.

На котурнах труднее сходить со сцены.

Собственное бессилие не менее опасно, чем чужое насилие.

Недостаток памяти у человечества способствует упрочению мифов.

Не останавливайся на ночлег там, где не спится даже клопам.

Как-то мы с очень неглупой пани X посетили конюшню.

В нашем присутствии великолепный жеребец
демонстрировал чудеса мужской силы.

И вдруг пани X сказала мне: «А Кароль Ижиковский* утверждал,
что писатель за всю жизнь может создать лишь несколько настоящих афоризмов».

Кто ж будет рассматривать на своей щеке отпечатки пальцев от пощечины?

Мечта раба: рынок, на котором можно покупать хозяев.

У некоторых крылья растут прямо из горба.

В голову лезут всякие идеи — изнутри.

Как же здесь душно! Откройте окна — пусть те, кто на улице, тоже это почувствуют.

Если человек вдруг откроет в себе целый клад духовных ценностей,
должен ли он срочно сообщить об этом в милицию?

* Кароль Ижиковский (1873—1944) — польский писатель и критик.

Никто не бывает настолько глуп,
чтобы изредка не прикидываться полным дураком.

Я видел последствия, которые каждый год обрастали новыми причинами.

Нельзя надеяться на человеческую память.
Впрочем, и на забвение тоже рассчитывать нельзя.

И лилии на болотах дрожат в ожидании мелиорации.

Случается, и свинья издевательски хрюкает в сторону своего пастуха:
«Подумаешь, свинопас!»

Когда враг радостно потирает руки, не упусти случай — твои руки свободны!

Интересно, насилие над чьей-то совестью лишает невинности ее обладателя?

Семейного круга циркулем не начертишь.

Прогресс: наши предки ходили в звериных шкурах,
а нам уже и в своей собственной не по себе.

Некрасиво показывать пальцем — даже на себя как на мессию.

У каждого человека два профиля — с левой стороны и с правой.
Да, и о двух изнутри не забудьте.

Интересно, насколько весомым при
голосовании окажется голос
Истории?

Из опыта стрелка: в великих труднее
попасть, чем в маленьких.

Не забывай ставить точку под знак
вопроса!

Бывает, что и людоеды спасают людей из пасти акулы.

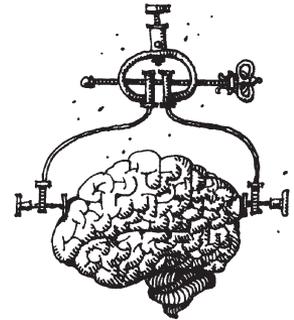
Не верьте в сказки! Всё, что в них написано, когда-то было в действительности!

Ничего удивительного, что тот, кто сам не пахнет, любит, чтобы ему кадили.

В навозе стоит копаться лишь тогда, когда он идет на удобрение.

Иногда безопаснее показаться зверю в кривом зеркале,
чем позволить ему увидеть себя в обычном.

Я дотронулся до Венеры Милосской. «Руки прочь!» — тут же заявила она.

Враги представляют меня закоренелым индивидуалистом,
врагом всяческой коллективности. Я еще ребенком носил матросскую шапочку,
на ленточке которой золотыми буквами было вышито:
«Viribus unitis!»*. Это было любимое жизненное правило
Франца Иосифа I**.

Я бы никогда не совершил самоубийства.
Верю в людей — среди них всегда найдется услужливый убийца.

Раздвоение личности — острое психическое расстройство: множество личностей,
скрытых в любом нормальном человеке, превращаются в два жалких «я».

Идеальные подделки вынуждены разделить судьбу оригиналов.

Иногда и у вора есть ореол. Причем вовсе не краденный.

* Общими силами, объединенными усилиями (*лат.*).

** Франц Иосиф I (1830—1916) император Австрийской империи.

Именно его угол зрения стал причиной того,
что из этого угла его выселили.

Иногда что-то стискивает нам горло,
чтобы не пропустить голос сердца к голове или наоборот.

Лист дрожит — но, бога ради, его-то за что могут привлечь к ответственности?

Первый человек не чувствовал себя одиноким — ведь он еще не умел считать.

В беспокойные времена постарайся не уходить в себя —
там тебя быстрее достанут.

Если бы то, что в нас бьется, действительно было сердцем,
оно не умирало бы, убивая этим нас.

Сколько же соловьев должен проглотить хищник, чтобы запеть?

Восставший из пепла феникс не любит говорить о своем прошлом.

Жаль того, кто видит звезды, лишь получая по зубам.

На извилистых тропинках разума нет-нет да и прошмыгнет
мимо охваченный ужасом смысл бытия.

Некоторые на одном языке знают лишь слово «да», а на другом — лишь слово «нет».

Можно ли считать, что съеденный дикарями миссионер свою миссию выполнил?

Лучше строить одни времянки. А то вдруг землетрясение?

Давайте оставаться людьми хотя бы до тех пор,
пока наука не откроет, что мы есть нечто иное.

Интересно, матадор на арене когда-нибудь думает о том,
что сражается с бифштексом или зразами?

Персонажи из твоих снов едят с твоей тарелки.

Когда же наконец человек покорит межчеловеческое пространство?

Отговорка людоедов: «Человек — это скотина».

Даже иуды научились нести крест.

В XIX веке мало кто верил, что XX век все-таки наступит.

Охлаждение отношений между людьми возникает в результате трений между ними.
И что ты скажешь на это, физика?

Отсутствующих всегда обвиняют, зато очень часто оставляют в живых.

И вдруг просыпается автор во чреве публики, как Иона во чреве кита,
и чувствует, что публика проглотила его целиком.
Жаль, что приходится покидать это чрево!

Когда ты достиг вершины, у тебя есть отговорка — дальше идти некуда.

Кандалы не любят приковывать к себе внимания.

Быть продажным, когда тебе нечего продать, — особое искусство.

Даже дьявол требует от того, кто продает душу, пролить кровь, подписывая договор.

Несбыточная мечта палача:
благодарность казненного за высокое качество экзекуции.

Чтобы быть собой, надо хоть кем-то стать.

Не могу поверить, что Х существует в действительности.
Как-то раз я имел возможность присмотреться к нему повнимательнее.

Иногда крыша над головой мешает людям расти.

Не каждый пастух пасет своих овец на вершинах духа.

Глупость каждой эпохи не менее ценна для ученых более поздних времен,
чем ее мудрость.

Тому, кто после смерти не замечает никакой разницы, ни к чему было родиться.

Человек вечно испытывает недостаток гармонии, но именно это творит ее снова и снова.

Он всегда ставит вопрос с ног на голову. К сожалению, на свою собственную.

Кто умирает от восторга, пусть постарается не воскреснуть.

Волнения народа редко рожают трусов.

Он излишне доверял законам физики — думал, что скатится на дно без всяких усилий, но застрял на полпути. Этот середнячок вам наверняка знаком.

Будем надеяться, что литература самого низкого пошиба когда-нибудь станет элитарной — для узкого круга последних четвертьинтеллигентов.

Когда ошибки будут встречаться реже, они будут цениться выше.

«Не верь!» — шепчет тебе дьявол. «Верь!» — подсказывает ангел. А иногда наоборот.

«Каждый шаг связан с риском, — говорил один танцмейстер. —
Ведь может получиться совсем новый танец».

Сколько же людей путешествует за пределы собственных горизонтов!

И маятник колеблется в духе времени.

Предмет тихой гордости человека — его борьба со смертью:
сначала она обороняется, но в конце концов сдается.

Имеет силу лишь личное свидетельство позора.

По крайней мере, человек не противен людоеду.

Ты — дитя своего времени.
Но лишь тебе принадлежит право выбора второго родителя.

Люблю человека. Никогда бы его не создал.

У истинного избранника выбора нет.

Не бренчи ключами от своих тайников!

Живи сегодняшним днем,
раз уж не можешь перенести его на завтра.

Лучше всего удаются подножки карликам — это им по плечу.

Принесли мастеру Глупость и спросили: «А на Мудрость ее переделать можно?»
«Конечно, еще и материал лишний останется», — ответил мастер.

Давайте жить дольше! Чем живут другие.

Как же много обрядов у тех, кто ни во что не верит!

Тсс, тсс, шут, запахни свою накидку — видна нагота философа!

Мир вовсе не безумен, хотя и не годится для нормальных людей —
он подходит лишь нормализованным.

Даже в лабиринтах навешали табличек: «Заблуждаться воспрещается!»

Идея никогда не останется бездомной — всегда найдется человек, который ее приютит.

Справедливость всегда должна быть на своей стороне.

Бывают времена, когда на смертном одре философ может сказать:
«Какое счастье, что меня не поняли!»

Помни: если твоя позиция беззащитна, ты всегда можешь занять ее сам.

Совесьть у него была чиста. Он никогда ею не пользовался.

Докопавшись до более глубоких археологических слоев, археологи, возможно, найдут следы великой дочеловеческой культуры.

Потусторонний мир живет по тем же законам, которые действуют по эту сторону.

После каждого «последнего крика» литературной моды я всегда жду ее последнего вздоха.

Техника со временем достигнет такого совершенства, что человек сможет обойтись без самого себя.

Потерять рассудок могут лишь те, кому есть что терять.

Если ты полудурок, не огорчайся — среди людей наверняка найдешь свою половину.

Пусть те, кто питается плодами преступлений,
не выплевывают косточки на плодородную почву.

Упражняйся в мнемотехнике.
Она поможет тебе хоть иногда вспоминать,
что ты живешь.

Стоит предаться иллюзиям, как сразу чувствуешь реальные последствия.

Те, что гасят пламя в себе, не трубят тревогу по дороге на пожар.

Попробуй сказать хоть что-то, не ссылаясь на легенды, поговорки, идиомы, не
коснувшись, пусть вскользь, популярной литературы.
Вот тут-то ты и поймешь, как это трудно — быть простаком!

По широте юмора можно рассчитать диапазон свободы.

Я вижу всю наготу людей, но обычно не подаю вида —
а вдруг еще потребуют, чтобы я их одел?

Истину, как самое дорогое сокровище, держат взаперти именно те,
кто ее меньше всего ценит.

Иногда что-то кроется как раз за тем, от чего скрываемся мы.

Человеческое невежество не отстает от знания.
Они одновременно покоряют девственное пространство гениальности.

Какая польза от справок о безумии? Ведь безумцы не признают их.

Слепая вера пышет злобой.

Я задаю уклончивые вопросы, чтобы избежать уклончивых ответов.

Человека, не умеющего жить, необходимо переучить —
вдруг он приспособиться к иной форме бытия?

Разговоры о погоде станут особенно интересны при появлении первых признаков конца
света.

Зачастую за провинности отцов награждают лишь их сыновей.

А может, твой бог хочет, чтобы ты восхвалял его перед другими богами?

Некоторым мыслям я предоставил в своей голове право убежища —
никак не могу от них отделаться.

Ну как тут не вспылать желанием, когда жизнь сама показывает тебе зад.

Ложь ничем не отличается от правды, кроме того что ею не является.

Они, сдаваясь в плен, подняли руки вверх,
но враги испугались и дали деру.

Некоторым для счастья недостает лишь самого счастья.

Преступники шли с транспарантом «Не пытайте совесть!
Дайте ей спать спокойно!».

Чем позже обезьяна превратилась бы в человека, тем меньше пролилось бы людской крови.

Мысли, которые я высказываю, настолько стары, что человечество их уже не помнит.

Шут пользовался у властителей эксклюзивными правами.
Тот, кто властителем себя не ощущал, таких прав ему предоставить не мог.

А поспевают ли продукция мыслей за естественным приростом населения?

Невозможно представить, что конец света случится раньше,
чем восторжествует истина.

Не доверяйте евнухам и гермафродитам решать проблемы излишеств и
неудовлетворенности!

Чтобы вскарабкаться повыше, надо сложить крылья.

Имеют ли невинные моральное право на свою долю при дележе награбленного?

Может ли человек отвести зло? Да. Однажды он отвел взгляд — и я спасся.

Чтобы добраться до источника, надо плыть против течения.

Общечеловеческие ценности — это те, перевозка которых контрабандой из одной
страны в другую не окупается.

Почему люди осудили каннибализм?
Так хотелось утвердить кулинарный прогресс человечества!

Карликам надо кланяться особенно низко.

Закон физики: чем выше поднимается вода, тем больший вес приобретает жизнь человека.

Надутый? А как же иначе, если он абсолютно бесхребетен!

Разложению подвержены даже несложные натуры.

Порой с барского стола падает и кто-то из пирующих.

Не смешите беззубых тиранов!

Помните: у человека нет выбора — он должен оставаться человеком!

Две силы набирают мощь под влиянием интеллекта: изощренность и бессмыслица. Отсюда вывод: нельзя допустить рождения гибрида — изощренной бессмыслицы.

У народа может быть одна общая душа, одно сердце, одна грудь, чтобы подставить под удар, но беда, если у него всего один мозг.

По жизни надо пройти с гордым прищуром — это докажет
неведомому Великому демиургу, что вы поняли его изощренную шутку.

Даже на нудистском пляже найдутся свои arbiter elegantiarum*.

И все же человечество идет по пути прогресса —
оно все гуманнее судит своих собственных палачей.

Если спишь и видишь власть во сне, не храпи громко — а то спугнешь сон.

Не бросай всё в один мешок — не унесешь!

Антропоморфное воображение человека
заставляет его даже о своих угнетателях думать как о людях.

Формулы нас деформируют.

Не отставай от времени — не сбивай тех, кто идет с ним в ногу.

Не огорчайтесь! Даже гомункулусу можно сказать: ах ты, сын такой-то матери!

* Ценители изящного, законодатели общественных вкусов (*лат.*).

Сумма накопленного человечеством опыта обрывает
совершенно чуждыми ей нулями.

Тюрьма — не самая удачная точка отправления.

Некоторые и правым, и левым глазом видят совершенно одно и то же.
И думают, что именно это — объективность.

Повернешься к людям задом — сразу кричат: «Двуличный!»

Не забывайте, что «определение» и «предел» — слова однокоренные.

Железный человек. Потому и не воспринимает цепи как инородное тело.

Если вырастешь выше других на целую голову, ее могут срубить.

Разрушители чужих легенд часто используют их обломки
для создания своих собственных.

Традиция — потомственная аристократия плагиата.

Марионетки тщетно мечтают о монологе Гамлета.

Ничего не могу о нем сказать. Я его видел только обнаженным.

Он служил, как пес, и убили его, как собаку.

Мы все ближе к открытию наукой Бога. Боюсь, за Его судьбу.

Трудно гладить зверя, когда он в человеческой шкуре.

Дорожные указатели способны превратить в лабиринт любое шоссе.

Кто не постиг тайны Сотворения мира, не способен понять и потребностей общества!

Обычно мы слышим вздохи в их окончательной редакции.

Давайте говорить кратко, чтобы успеть закончить мысль в пределах одной эпохи.

Ох уж этот альтруизм! Иногда и хочешь треснуть по столу кулаком,
да не хочешь расплескать чужой суп.

Есть дальтоники, которые не различают цветов,
но зато как подмечают все оттенки!

Вот уж я посмеюсь, если конец света наступит раньше, чем светопреставление.

У него был открытый ум — увы, он был открыт настолько широко,
что в нем ничего не задерживалось.

Собственного пришествия с нетерпением ожидают и сами мессии.

Ведь можем же мы хотя бы в снах позволить себе раздвоение личности!
Тогда один из нас мог бы быть, кем хочет, а второй бы караулил,
чтобы разбудить его в нужную минуту.

Мир не застыл, он все время меняется, но — совсем без фантазии.
Поэтому и кажется, что мир постоянен.

Настоящий шут не может высмеять настоящего шута.
Если это происходит, значит, один из них — ненастоящий.

Он был совестью своего времени, которое ее не имело.

«Его слова стали заключением для целой эпохи».

Это о поэте? Нет, о судьбе.

Вот истинный страж закона — охраняет его так строго,
что никто не может им воспользоваться.

И кнут даст побегу, если попадает на благодатную почву.

Орфей спускается в ад не только в поисках Эвридики.

Черти подразделяются на падших ангелов и выдвиненцев из числа людей.

Быть шутком на поминках — миссия глубоко человеческая.

Отсутствие прецедента — тоже прецедент.

Бессонница — болезнь эпохи, когда людей заставляют на всё закрыть глаза.

Все мы слеплены из одной глины, и это создает опасность:
вдруг бросят нас в котел вместе с другими, чтобы вылепить третьих?

Берегитесь авторов, чьи труды оказались осечкой, —
они могут выстрелить и много лет спустя.

Сатира никогда не сможет сдать экзамен: во всех жюри сидят ее объекты.

«Не смешно!», — упрекнул критик трагика.

Во время пыток жертва все время сама себя пощипывала.
«Зачем?» — раздраженно спросил палач. «Надеюсь проснуться от кошмарного сна».

Некоторые празднуют и свои поражения — когда их приглашают на пиры победителей.

Мне ставят его в пример: «Он даже думает так же, как мы!»

То, чего нет на самом деле, уже поэтому заслуживает мистического поклонения.

О, если бы участь человека была лишь предметом изучения философии!

Я считаю антропологию лженаукой.
Ее определение человека заставляет считать наш мир перенаселенным.

Кастраты пляшут на всех свадьбах. Им ничего не мешает.

Можно оказаться на дне, так и не измерив глубины.

Табу, несмотря на свою неприкосновенность, очень уж быстро плодятся.

Некоторые караульные далеко зашли, делая всего пару шагов туда и обратно.

Хироманты прячутся за отговоркой:
«По грязным рукам гадать невозможно!»

Я приклеиваю на человека ярлыки,
для того чтобы прикрыть его наготу.

Я уверен, что тайны бытия уже не раз поменялись с тех пор,
как их зашифровали.

Войте! Почувствуете себя на миллионы лет моложе.

Ах, если б знать тот мотивчик, который исполняли на иерихонских трубах!

Когда надо бить в набат, бей, даже если не являешься штатным звонарем!

С тех пор как человек встал на ноги, ему никак не удастся обрести равновесие.

Он долго протестовал — неправильно истолковал «рго»*.

Показывать язык, не демонстрируя, что вертится на его конце, — особое искусство.

Хочешь петь в хоре? Сначала присмотришь к палочке дирижера!

Подлинный мученик — тот, кому отказано даже в праве носить это звание.

Среди слепцов и одноглазый перестанет видеть.

Порой сатире приходится восстанавливать то, что было разрушено пафосом.

Я не согласен с математикой.

Считаю, что сумма нулей — очень страшная величина.

* Pro — лат. приставка, обозначающая того, кто является чьим-то сторонником, действует в чьих-то интересах.

Порой легче признать награду, чем правоту самого награжденного.

Наконец они договорились — пришли к общему выводу, что являются врагами.

Куда записать утрату иллюзий — в «приход» или в «расход»?

Проще провозгласить себя Цезарем, чем швейцаром.

Не требовать от жизни невозможного? А почему?

Ведь ее возможности весьма ограничены.

Порой мера величия определяется лишь расстоянием от преступления.

Там, где падают головы, всегда крутятся желающие присвоить хотя бы чужие лица.

И четвероногие встают на задние конечности.

Чего только не сделаешь ради еды и от страха!

Я всегда был против распуска гаремов. Дамы включаются в общественную жизнь, но какое огромное влияние на эту жизнь приобретают евнухи!

Некоторые не отличают онанизма от «верности самому себе».

Порой наказание влечет за собой преступление.

Стрелка испорченного компаса не дрожит. Она освобождена от ответственности.

Если кровь стынет в жилах, это предохраняет от разложения.

Бог Янус был двуликим, у Святовида было четыре лица, а у других божеств еще больше.
Это свидетельствует о сложной ситуации в божественном обществе.

Каннибалы предпочитают бесхребетных.

Когда у жрецов больные желудки, не приноси богам в жертву тяжелой пищи.

Должно ли искусство быть понятным? Да, но только тем, кому оно адресовано.

Тем, кто могут приказывать жестами, не обязательно что-то говорить.

А может, стены Иерихона пали от того, что в городе слишком сильно дули в фанфары?

И слово, вышедшее из употребления, продолжает оставаться на штатной ставке.

«Мы всегда возвращаемся к своей первой любви».
Возможно, но каждый раз с иной целью.

И в неприступных твердых веры и высших идей постепенно возникают пещеры, в которых ютятся люди.

Равноправие в эпоху бесправия — это уже кое-что!

Иногда на поверхности нечем дышать, а нырнешь поглубже — и можешь отдышаться.

Кто, собственно, кричит устами человека?
Разные другие люди, общий голос их компромисса или тот из них, кто одержал победу?
Или сразу тот, кто потерпел поражение?

Трудно сказать самому себе правду, если ты ее и так знаешь.

Люди рождаются по социальному заказу, но лишь благодаря частной инициативе.

Наши дни сочтены — статистиками.

Правда всегда всплывает на поверхность, но ей тут же приходится нырять обратно.

Его жизнь была пестрой. Он менял флаги.

Свернувшего с дороги в ад не испугать предостережением:
«Это дорога в никуда!»

Иногда очень полезно встать на котурны —
например, когда хочешь плюнуть в лицо тому, кто выше тебя.

Слушая аплодисменты в свою честь, смотри,
как бы не попасть головой между ладоней аплодирующих.

Ливреи бывают не только пошива ширпотреб, но и индпошив.

Иной фон не терпит никакого переднего плана.

Я слишком обнажаю человека? Да нет же, просто мои люди быстро растут,
и бывает, что вчерашние рубашонки уже чего-то не прикрывают.

Страшное дело — плыть против течения в грязной реке.

Некоторым кажется, что они произошли от обезьяны,
сидевшей на древе Познания добра и зла.

Когда мы заселим пустыни, исчезнут оазисы.

И ненужные всегда бывают нужны.

Лишь у тех, кто сидит в золотых клетках, есть надежда на освобождение.

Ах, если б слушателей было столько же, сколько подслушивающих!

Оказавшись в одной яме с волком, не демонстрируй ему своего пренебрежения.

Весь день я никак не мог вспомнить слова «гильотина». Голова пыталась защищаться.

Ближайшие враги — это враги с передовой линии фронта.

Когда вода подступает к твоим устам, не переживай, что она не годится для питья.

Признания «Мир прекрасен!» обычно требуют от меня именно те,
кто отравил мне жизнь.

Все должны добраться до берега — ведь там ждут таможенники!

«Что мне одна женщина? Мне нужен гарем!» — сказал евнух.

Возглас «Да здравствует!», в сущности, выражает пожелание здоровья, а не восторг.

Пророку позволительно ошибаться. Но только не в отношении срока, когда он перестанет быть пророком.

Трудно расширять горизонты? А если
скосить глаза?

А самое оптимистичное высказывание
принадлежит Бен Акибе: «Всё уже было!»

Все наверняка хотели бы, воскреснув,
продвинуться по служебной лестнице хотя
бы на одну ступеньку вверх.

Сны зависят от положения спящего.

Следы многих преступлений ведут в будущее.

Не каждый, кто слишком много знает, сам об этом знает.

Литература факта? Некоторым фактам она совершенно нежелательна.

Поступок следует за мыслью, но беда, если он ее обгоняет.

Обнажать человека следует, не демонстрируя его грязного белья.

Настоящий орел сумеет вылупиться даже из кукушечьего яйца.

Сожрать врага живьем — лишь полдела.
Главное — суметь проглотить его последнее слово.

Беззубым многие вещи проще выговаривать.

Трудно прочесть о собственной неграмотности.

Только безумный не признает справок о безумии.

И могильщику не следует увлекаться одним лишь прошлым.

Долби мысль! А вдруг удастся ускользнуть в продолбленную дыру?

Настоящего мужчину везде узнаешь, даже если он голый.

Я верю в конец органической жизни на Земле,
но никак не в конец жизни организационной.

Не стреляй по манекенам — в твоей памяти они воскреснут в человеческом образе.

Как-то ночью я проходил мимо склада досок, и на меня залаял охранявший их пес.
Верю: когда-нибудь собаки достигнут такого совершенства,
что будут точно знать стоимость материалов, ради которых лают.

На разные материалы давление действует по-разному: одни мельчают, другие растут.

Человек изобретал орудия труда постепенно. Но с древнейших времен один человек
был орудием в руках другого.

Никогда не поддавайтесь на обещания отчаяния — оно обязательно обманет.

Ничтожество никогда не страдает микроманией, скорее оно заболевает манией величия.

Чтобы наверху его заметили, он распластывался, как только мог.

Ничто в природе не исчезает бесследно, кроме сбывшихся надежд.

Только шут не может дрожать безнаказанно — его выдает звон бубенчиков.

Для истории имеют значение и несовершенные факты.

Прямолинейность не является кратчайшим путем, ведущим человека к цели.

Он был верным знаменосцем: когда держал в руках древко,
ничто не могло отвлечь его внимания, даже смена флага.

Не стремитесь быть оригинальным любой ценой!
Если откровенного негодяя уже несколько человек при вас назвали:
«Шалунишка!», повторяйте за ними.

Какой храбрец — ест из рук тирана!

Великие времена могут вместить в себя множество мелких людей.

Интересно, за чей счет живут люди в чужих воспоминаниях?

Пессимизм рождается тогда, когда сталкиваются два разных оптимизма.

«Тоскую по Аркадии счастливой!» —
«Мы не поддерживаем с ней дипломатических отношений».

Провинциальность мышления — попытки мыслить вдали от мозга.

Грустно, когда люди освистывают друг друга на один мотив.

Карликам, чтобы вырасти, необходимы чужие кости.

Ной явно перестарался в деле сохранения рода человеческого.
Это ж надо было — захватить каждой твари по паре!

Иногда несгибаемая позиция бывает результатом паралича.

Странно, что слуги и наложницы королей никогда не замечают,
что хозяин — голый.

Молчащих нельзя лишить слова.

Мир, наверное, похож на конус — дно всегда больше размером, чем всё остальное.

У любителей «ночи длинных ножей»
всегда наготове были не менее длинные вилки и длинные ложки.

Чаще всего теряют свободу те, кто ее жаждет.

Хлеб открывает любой рот.

Чем ниже падаешь, тем меньше боль от падения.

Только самые хладнокровные негодяи способны
и в аду найти теплое местечко.

Вначале было Слово. И лишь потом появилось Молчание.

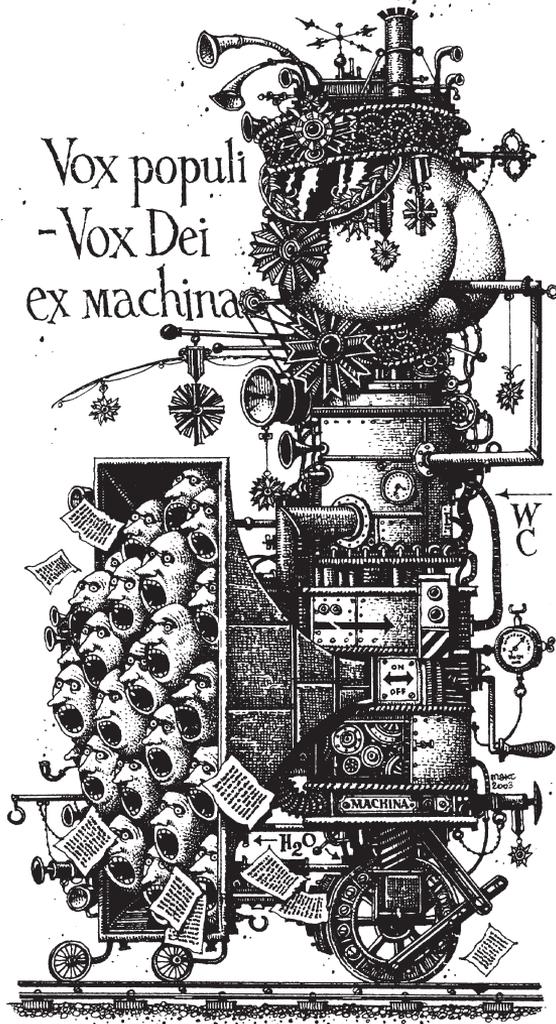

Донос: «Ессе homo!»*

* Се человек.

Vox populi
-Vox Dei
ex machina

У палки два конца — берегись обоих!

Один неверный шаг — и ты у цели, к которой шли другие.

Слово проникает повсюду, но найти выход ему порой бывает сложно.

Я уже так переполнен оптимизмом,
что больше ни капли не влезет.

Мойте уши! — а вдруг пробьет час?

Я верю даже в эволюцию зверей, например в то, что блоха когда-нибудь может сравняться со львом. Не знаю только, львы вырождаются до карликовых размеров или среди блох будет эпидемия слоновой болезни.

Жития некоторых святых я предпочитаю читать
с конца — это позволяет мне верить в то,
что кто-то из них может снова стать человеком.

Могло быть и хуже.
Твой враг мог оказаться твоим другом.

Всегда опасаясь тех, кто хочет повелевать душами. А что они делают с телами?

В древности умели бальзамировать покойников так,
чтобы они не теряли своей значимости и дальше.

Некоторые люди лишены способности разглядеть истину.
Зато какой же искренностью проникнута их ложь!

Барабанщики, для которых результат важнее такта, сразу бьют по голове публику.

Секретам нет нужды скрываться.

Некоторые никогда не выпускают из рук штурвал —
ведь он может пригодиться и на другом корабле.

Некоторые не могут убить человека.
Сначала им необходимо лишить его человеческого облика.

Самое лучшее мерило эпохи: расстояние от карлика до гиганта.

Он сказал: «Не убий!» И добавил: «Если за тебя это могут сделать другие».

Даже ордена брякают каждый по-своему.

Велика сила ничтожества — с ним ничего нельзя сделать.

Попробуй сказать: «Никто не свят!» — и на тебя обидятся даже атеисты.

Порой накопится столько грязи, что даже выбросить ее жалко.

Не кричите «А король-то голый!» до тех пор, пока он не повернется к вам задом.

Переехал из Содома в Гоморру.

Из дневника Вечности: «Только один жил от Сотворения мира
и до конца света — Страх».

Расисты! Не допускают черных мыслей.

И размеры Вселенной станут военной тайной.

Имеет ли право человек считать себя автором непрошенных мыслей?

Тому, кто носит терновый венец, нельзя опускать голову — спадет.

Дьявол не спит... с кем попало.

Совсем не видно шапок-невидимок!!!

Конец некролога: «Он не умер! Просто сменил образ жизни».

Сбываются самые смелые наши мечты, пора бы уж сбываться и робким.

Некоторые мысли приходят в голову под конвоем.

Глиняные големы, которых не удалось оживить,
порой делают карьеры в качестве памятников.

Одни должны получать вторую жизнь в награду, другие — в наказание.

Он крикнул: «А король-то голый!», но придворные заткнули ему рот:
«Нельзя!» — «Почему?» — «Он может простудиться».

Эй, прямолинейные! Будьте осторожнее на поворотах!

Ходят слухи, что меня интересует моральная сторона политики.

Упаси боже! Да разве я мистик?!

Иногда знаменосца приходится идентифицировать
по отпечаткам пальцев на древке знамени.

В раю должно быть всё! И ад тоже.

Можно видеть сны и наяву, если время от времени прикрывать один глаз.

Мистик! Он верит, что существует.

Трудно ходить с высоко поднятой головой и при этом не задирать нос.

Это был прогрессивный верующий: он соглашался, что человек произошел от обезьяны,
но уточнял: от той, которая спаслась в Ноевом ковчеге.

Не провоцируйте кретина на написание шедевра — а вдруг у него это получится?

Философы, не ищите философский камень — его повесят вам на шею!

Человек — побочный продукт любви.

Новое открытие в геометрии: генеральная линия не является суммой бесконечного количества точек зрения.

Обратив на вертеле людоеда-еретика в истинную веру, в виде особой милости ему дали попробовать собственную ногу.

Черепаша должна быть твердой, потому что по сути она слишком уж мягкая.

Правда обычно лежит посередине — и чаще всего без надгробия.

«Трус! Он боится до меня дотронуться!» — сказала дерьмо.

Людей часто не так понимают, потому что они не обеспечивают правильный контекст своим высказываниям.

К примеру, скажут о человеке: «Вот это голова!», увидев ее отдельно от тела под гильотиной.

Он стремился познать людей изнутри.
Ему предложили это сделать, указав вход не с той стороны.

Будьте осторожнее с теми, кто взаллеб вас превозносит —
не ровен час, оплюют слюнями восторга.

Полудурки и четвертьинтеллигенты терпеть не могут полу- и четвертьтонов.

Среди сексуальных стимулов есть и экономические.

Как судить о другом государстве, не погрешив против справедливости? Проще всего —
на основании его суда.

Я попал мимо? Но именно туда я и целился.

Трусливый сатирик высмеивает лишь себя самого.

Ложь так просто не сдается — когда ее разоблачают,
она уверена, что от одного этого уже стала правдой.

Дисциплина в искусстве требует свободы.

Жизнь заставляет человека многое делать добровольно.

Вписывайся во влиятельные круги!

Кто такой неокантианец? Это тот, кто все законы морали хранит внутри себя.
Не будем уточнять, в какой части тела.

В будущем люди-флюгеры будут крутиться под влиянием межпланетных сквозняков.

Страшнее всего — моральная нечистоплотность, она требует кровавой бани.

Не будьте жестоки — не услаждайте жизнь мазохистам!

Трудно определить, кто из плывущих по течению делает это добровольно.

Интересно, можно ли считать незаконными преступные деяния,
не предусмотренные законодательством?

Нарцисс-скотоложец: как же он любит этого зверя в себе!

Призыв некоторых «Давайте не будем убивать друг друга!» порой бывает превратно
понят — они лишь требуют для себя монопольного права убивать других.

Хотя их пути разошлись, они продолжали и дальше идти вместе —
как конвоир и арестант.

Они гордо носили на груди карточки с указанием цены, за которую их не купишь.

«Я стараюсь избегать людей,
чтобы не сделать им ничего плохого», — говорил один альтруист.

Человеку некуда отступить тогда, когда путей к отступлению нет и у его противника.

Он повесился на веревке колокола —
слишком большого, чтобы раззвонить об этом событии.

Ну как тут не быть оптимистом! Мои враги, по крайней мере до сих пор, всегда
оказывались точно такими свиньями, как я и предполагал.

Некоторые зебры готовы даже в клетке сидеть,
лишь бы их принимали за белых скакунов.

Некоторые провозят себя контрабандой,
прячась в двойном дне судьбы.

В странах, где в тюрьмах граждане не чувствуют себя в безопасности, они и на свободе точно так же не чувствуют себя в безопасности.

Даже тираны не пользуются свободой убеждений.

Не забывайте: тылы всегда считают себя фронтами.

Волки, похоже, благороднее овец — они с трудом могут себе представить жизнь без последних. А овцы? Тут и сказать нечего.

Кто же не встанет на сторону человека? Но не каждый выберет внутреннюю.

«Я — поэт завтрашнего дня!» — сказал он.
«Тогда поговорим об этом послезавтра», — заметил я.

Мудрости должно хватит всем надолго, ведь ею почти никто не пользуется!

Не засиживайся за столом людоедов — можешь ненароком оказаться в их тарелке.

Терпеть не могу мелочных философов — они любят делить волос на четыре части, и, конечно, на живых головах, да еще с помощью топора.

Ну что за льстецы эти сатирики!
Высмеивают даже те добродетели народа, которыми он вовсе не обладает.

Пробив головой стену, подумай: а что тебя ждет в соседней камере?

Мозг человека постепенно тяжелеет. И мне страшно — ведь, говорят, именно он удерживает нас в положении гордой вертикали.

Какой же высокий уровень благосостояния должен царить в государстве, которое может себе позволить из одной половины народа организовать полицию, а другую половину содержать в тюрьмах за казенный счет?

Анонимки допустимы лишь в тех случаях, когда пишущий их действительно никто.

Надпись на могиле: «Жизнь проходит — увы, не без последствий».

О нем сказали: «Он проспал свою эпоху». — «Спокойно?» — спросил я.

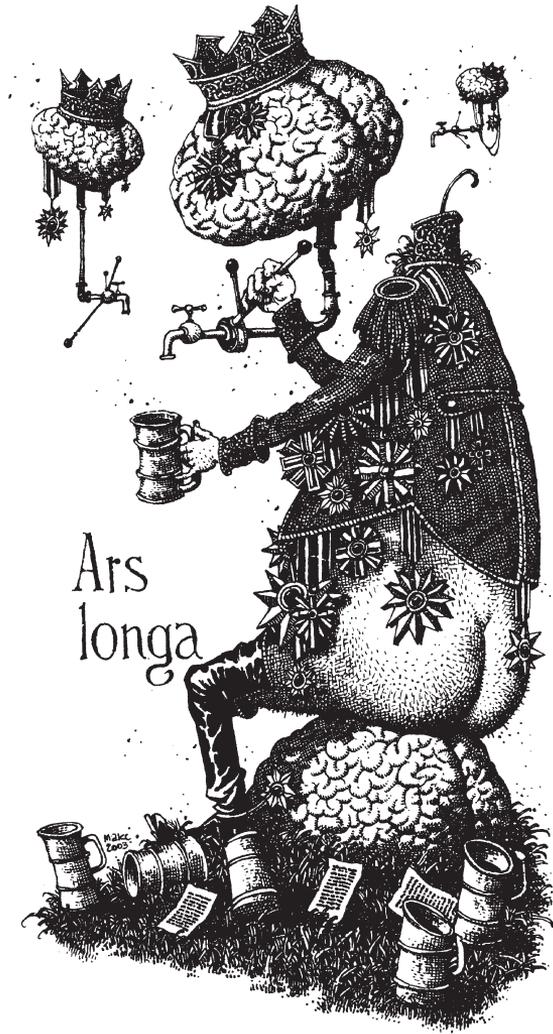

Страшно дыхание эпохи, в которой людям дышать нечем.

Анекдоты, рассказанные сумасшедшими о самих себе, часто содержат подозрительно опасные здравые мысли.

Ars
longa

Можно глубоко почитать Господа Бога, даже не веря в Его существование.

Хвастался тем, что его предком по боковой линии был Авель.

И действительно, ведь он был потомком Каина.

Шутовским колпаком не раскланиваются.

Знаю ли я людей? Пока лишь 2711.

Скупой тиран доведет Голгофу до инфляции, а значит, и до девальвации.

Улочка, по которой ты можешь вернуться назад, еще не тупик.

Жизнь слишком тяжела, чтобы придавать ей лишний вес.

Я верю в человеческую гениальность. Уверен, что когда-нибудь мы сможем становиться невидимыми, — и все смогут видеть то, что невидимо.

Самое главное, чтобы клопы не пробрались в наши сны!

«Выше голову», — сказал палач, накидывая петлю на шею.

Если иного принять всерьез, он и не уйдет никогда.

Ахиллесова пята часто скрывается в сапоге тирана.

Порой создается впечатление, что внутри нас живет некто,
прикомандированный к нам по распоряжению властей.

И содрогания граждан подтачивают основы государства.

Вот это мастер фабулы! Он так рассказывал мне о моей жизни,
что я задрожал от страха — а что, если он вдруг замолчит и я исчезну?

Печально, когда позвоночник распрямляется лишь на кресте.

Жизнь человека иногда кончается чужой смертью.

Люди с более широкими горизонтами обычно имеют худшие перспективы.

Там, где запрещено смеяться,
обычно и плакать не разрешается.

В будущем мир будет обходиться без замков.
Как бы мне хотелось посмотреть на это хотя бы в замочную скважину.

Человек! Весь мир перед тобой распахнут настежь — будь осторожен, чтобы не вывалиться за его пределы.

Трудно возникнуть мирам, в начале которых — Слова, Слова, Слова.

Я — сторонник реприватизации внутренней жизни.

Ничто в жизни без труда не дается: даже глупость и то надо «сделать».

А может быть, прекрасная пещерная живопись
когда-то просто вынуждена была уйти в подполье?

Не обижайся на часового, который, когда ты идешь убить тирана,
пропускает тебя со снисходительной усмешкой, приняв за шута.

Иной раз человек и стукнул бы себя по лбу, чтобы образумиться,
да не знает шифра, которым стучать.

Фидеисты верят в воскресение, атеисты — в возвращение.

Что дает право сатирикам метать громы и молнии? Господствующее бесправие.

Очередность, очередность! Задолго до того, как задумались о создании искусственного человека, уже умели искусственно умерщвлять его.

Не теряйте голову! Жизнь еще захочет вас по ней погладить.

Бывает, что свобода звенит ключами надзирателей.

Каины поумнели — стали ставить печать на челе Авеля.

Пусть не бросает перчатку тот, у кого грязные руки.

Совесть иногда рождается в тот момент, когда начинаешь чувствовать ее угрызения.

Не заостенеть, но и не размякнуть, стоять на страже,
но не стоять на месте, быть гибким, но непреклонным,
быть львом или орлом, но не быть зверем, не быть односторонним,
но в то же время и не стать двуличным — ох, и трудная же это задача!

Не осыпай человека бранью на языке, которого он не знает! Это садизм.

Мысль бессмертна — при условии, что ее постоянно рождают заново.

Подбрось свою мечту врагам — а вдруг погибнут при попытке ее осуществления?

То, что человека раздирают надвое рай и ад, еще полбеды.
Хуже, что рай жаждет получить именно тот кусок, который отхватил себе ад,
а аду приглянулся как раз тот остаток, который достался раю.

Почему-то правду всегда контрабандой провозят именно в те страны,
где она меньше всего ценится. Интересно, и какая в этом выгода?

Те, что переросли свою эпоху, часто ходят с поникшей головой.

Берегитесь тех ботаников, которые утверждают, что корни зла рождает древо Познания.

«Можно ли обвинять человека в том, что он поступал не по-человечески?» —
сказал преступник.

Жизнь человека коротка. Причиной тому — низкая пропускная способность мира.

Имеют ли идеалы хотя бы те, кто лишил их других людей?

У фальшивой банкноты, которую все принимают за настоящую, неизбежно должен
появиться комплекс: ну почему никто не восхищается мастерством подделки?!

Не следует сдвигаться с мертвой точки за счет живых.

Небесные тела вращаются по неизменным орбитам,
но законы движения все время меняются.

Глупость никогда не переходит границ: куда она ни ступает, там уже ее владения.

Есть идеальные ширмы — они сами себя выгораживают.

Беда живым властителям, если им воздают почести, причитающиеся усопшим.

Я потерял тетрадь с неопубликованными мыслями. Может, когда-нибудь я их и вспомню, но, увы, они уже будут куда более зрелыми.

Экономь: всегда смотри сны в одних и тех же декорациях!

Люди — это «навоз истории»? Пора бы и здесь перейти на искусственные удобрения.

К сожалению, «Не убий» изначально было написано справа налево* — в направлении к сердцу.

Бедная земля — на нее падают все наши тени.

Люди — рабы предрассудков, но их можно выкупить, заплатив деньги самим невольникам.

И повешенный может качнуться не в ту сторону.

* На иврите.

Многие из тех, что вышли лишь омочить в море ноги,
были вынуждены стать Колумбами.

Что такое спасательный круг? Иногда это всего лишь кружочек,
который кто-то чертит пальцем у себя на лбу, показывая на тебя.

Надпись на памятнике иногда звучит как объявление о розыске преступника.

Еще раз начать сначала? Но только как перед этим закончить?

Я всегда считал его львом, но, увидев стоящим на четвереньках, понял,
что он таковым не является.

Уровень жизни растет: ну кто бы сейчас за миску чечевичной похлебки
продал право первородства?

В искусстве были времена, когда кастрировали даже онанистов —
из опасений, как бы они не оплодотворили атмосферу.

Великим, которые снисходят до низов, к мере их величия надо еще добавить и тот
отрезок пути, который они проделали по вертикали вниз от обычного уровня.

Человек есть мера всех вещей — это же так удобно!
Можно мерить хоть великаном, хоть карликом.

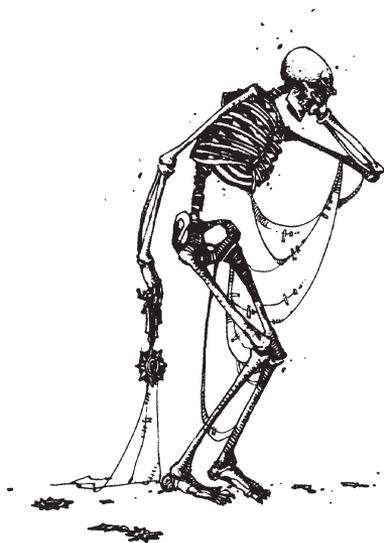
Жертва всегда принимает участие в преступлении. И это участие всегда негативно!

Жаль, что Авель и Каин не были сиаемскими близнецами.

Он страдал манией преследования: ему казалось, что за ним кто-то ходит,
а это был всего лишь следователь.

Угол наклона Пизанской башни зависит от точки зрения туристов.

Из чьего-то стихотворения, услышанного во сне:
«Жизнь, повернись ко мне своей доброй стороной».

Ах, сколько же Атлантид можно увидеть на политических картах мира!

Палач обычно выступает в маске... законности.

Когда ему хочется хотя бы во сне помечтать о свободе,
вместо ночного колпака он надевает фригийский.

Золотой телец уже давно превратился в дойную корову.

Богу — Богово, кесарю — кесарево! Зря никто не проверил, как они там делили.

Порой ложь так тесно прилепляется к правде,
что жить в оставшейся между ними щелочке становится трудно.

Дон Кихоты! Нападайте на ветряные мельницы только
при благоприятном направлении ветра!

Давайте строить Содомы — когда их будет тысяча,
у нас наконец будет тысяча праведников!

Трудно смотреть сквозь пальцы на тех, кто ими загораживает нам глаза.

Кулак хотел ударить. Но один палец пошел на попятный.
«Я всего лишь указательный!» — пропищал он.

Вот это мученик — страдал на кресте, даже не будучи прибит к нему.

Он посыпал себе голову пеплом своих жертв.

Какой смысл в кляпе, который можно съесть?

Его подталкивала вверх сила тяготения
к земным благам.

Он высоко нес знамя — не хотел его видеть.

Лжепророки сами исполняют
свои предсказания.

Когда деспоты возвращаются к террору, можно спать спокойно.
Тут уж точно нет никакого подвоха.

Сатирики должны затачивать лезвия своих языков на философском камне.

Кто напал на след мысли, пусть не дает собакам его обнюхивать.

Бывает, что псы виляют цепью.

Я верю в прогресс — в изобретение машины для чтения таких мыслей,
которые еще никому не приходили в голову.

Несчастный человек! Ты говоришь: «После меня — хоть потоп!»,
а спускаешь всего лишь воду из бачка.

Самое сильное чувство юмора —
у покойников: они могут смеяться надо всем без исключения.

У одного человека на груди была татуировка — лицо жандарма.
Когда он вдыхал полной грудью, жандарм скалил зубы.

Такое впечатление, что в раю произошли изменения к лучшему.

Не думаю, что обладателя одной души можно считать
«мелким собственником».

Цветы на могиле врага издают упоительный аромат.

Порой вижу небесную лазурь, и мне кажется,
что это пространство, сплошь покрытое синяками.

Тем, кто легко забывает, легче сдать жизненный экзамен.

Не марайте рук, ретушируя картину мира!

Страшно, что вечность складывается из отчетных периодов.

И трус пышет огнем ненависти. Но в какую сторону?

Орлам подобает оставлять помет в тучах!

Встретились пигмеи с великанами и сказали:
«Мы все равны!» — «Мы тоже», — ответили великаны.

Труднее всего поджечь ад.

Кто знает, что открыл бы Колумб, если бы на его пути не попала Америка!

Вовремя подмечай, перед кем бес виляет хвостом.

Меньше всего преступлений в мире совершается в тюрьмах. Заключение.

Ах, если бы можно было родиться лишь после смерти врагов!

Не бывает бесполезной красоты, она нужна хотя бы для того, чтобы ее можно было ненавидеть.

Кого только эта жизнь не обманывала — даже тех, кто был рожден, чтобы стать негодяем, а оказался вознесенным на самый верх.

Дьяволу приходится быть жестоким — слишком уж мало времени отпущено ему Евангелием.

Крестик рядом с чужими фамилиями многие считают плюсом.

Я пишу лишь произведения, приуроченные к событиям,
и имя всем этим событиям — жизнь.

Сатирик, который плюет по ветру, оплевывает самого себя.

Незнание законов не освобождает от ответственности. А знание — запросто.

Из раны, неумело нанесенной деспоту, льется море чужой крови.

Сам сбросил шкуру, а кричал так, будто ее с него содрали.

Настоящий враг никогда тебя не покинет.

Дьявол коварен, он может запросто явиться и в своем собственном облике.

Когда божество повернулось к вам задом, нужно ли продолжать богослужение?

Общение с карликами приводит к деформации позвоночника.

Даже когда рот закрыт, вопрос остается открытым.

Lasciate
ogni
Speranza

Вот это козырь! Но в каких грязных руках!

Некоторые так любят пафос, что согласны закусывать им любой текст.

Я знавал пожарников, над кроватью которых висело изображение Прометея, а вовсе даже не святого Флориана*.

Я против наказания смертной казнью, но и в награду лишать жизни не надо.

И как это Иудам хватает тридцати сребреников на их трехгрошовые лепты!

Возможно, какой-нибудь Дарвин будущего выдвинет тезис,
что высокоразвитые существа (к которым принадлежит и он сам) произошли от людей.
И многих это шокирует!

Я одержал над самим собой столько побед, что давно уже пресыщен ими.

Придумал бы кто-нибудь такую грамоту,
которая позволит найти общий язык с безграмотными.

* Покровитель пожарных.

С момента возникновения человека усовершенствовать его пытаются
лишь с помощью протезов.

Я был вынужден развернуть крылья — ведь меня сбросили с седьмого неба без
парашюта.

О, если б хоть какой-нибудь бог сказал «Верьте мне!» вместо «Веруйте в меня!».

Будь альтруистом — уважай эгоизм других!

Не флиртуй с кухаркой тирана — можешь отравиться его котлетой.

Страус, ты спрятал голову в песочные часы!

Страшнее всего инквизиторы без внутреннего огонька — они удовлетворенно потирают
руки лишь рядом с пылающими кострами.

Не приветствуйте людей с распростертыми объятиями — так им легче распять вас.

Бестактный совет фокусникам-
профессионалам: «Не играйте с огнем!»

Помните: и неверие для кого-то может быть самым святым чувством.
Не посягайте на него.

Тому, кто хоть раз ощутил себя монументом, трудно быть даже моделью.

Нищие духом способны лишь на дешевый оптимизм —
он хотя и стоит дорого, но расплачиваются за него другие.

Приятно, наверное, жить в таких джунглях, где не царят их законы.

Если бы я тогда знал то, что знаю сегодня, сегодня я бы этого не знал.

Тот, кто во сне витает в облаках, не высыпается по ночам.

Собственная голова на плечах — прекрасный трофей победы.

Sursum corda!* Но не выше мозга.

Люди становятся все ближе друг другу — наступает перенаселение мира.

* «Возвысьте сердца» (*лат.*) — возглас католического священника во время мессы.

Прирученные гиены тоже жрут падаль.

Все шире распространяется умственная ограниченность!

Харон порой вынимал из уст усопших слова, которые им в них вложили.

Мир прекрасен! И это печальнее всего.

Оказаться в пасти льва лишь полбеды, куда страшнее еще и разделить его вкусы!

Приветствуйте друг друга рукопожатием — возрастет потребление мыла.

Некоторые пророчат мне преходящую актуальность —
они думают, что я пишу о них.

Сатирики родятся тогда, когда смеяться не над чем.

Я буду региональным писателем — ограничусь нашей планетой!

Не доверяйте людям! Они способны на великие дела.

Терпеть не могу мизантропов, поэтому стараюсь избегать людей.

Человек не одинок! Ведь кто-то все время следит за ним.

Человеку, не знающему сострадания, придется молить о нем.

Можете восхищаться разносторонностью человека,
но только не выворачивайте его наизнанку!

Порой подсланный прихвостень действительно
начинает верить в свою миссию.

Рупору нечего удивляться, если он оплеван тем, кто им пользуется.

Об этой особе можно было бы сказать: «Persona non gratis»*.

«А все-таки она вертится!» Но только в какую сторону?

Дорожные указатели не облегчают Крестного пути.

* «Персона не задаром».

Я боюсь ангелов: они такие добрые, что согласятся быть даже чертями.

Человек имеет еще и то преимущество перед машиной, что может сам себя продать.

Возвращение в пещеры невозможно — нас слишком много!

Кошмар будущего: говорящие памятники.

Даже для того, чтобы чему-то аплодировать, надо иметь чувство такта.

Не позволяйте саперам разряжать человеческие комплексы.

Даже звезды объединяются в созвездия
не добровольно.

Интересно, за что уголовный кодекс должен
карать более сурово — за умышленное или
за неумышленное зачатие жизни?

Инстинкт самосохранения иногда становится силой, толкающей на самоубийство.

Он постиг житейскую мудрость — ест с чужой руки.

То, что не вызывает сомнений, неспособно от них избавиться.

Жаждешь крови? Стань блохой.

Сквозняк истории перекашивает людям лица.

Есть мысли, которые я даже от самого себя держу в секрете. Вы все их знаете.

Человек всю жизнь ест себя поедом, чтобы не стать людоедом.

Доверяйте человеческому разуму — многие вещи люди понять не в состоянии.

Разделяет не пропасть, а разница уровней.

Их капитал крепнет — обрастает нулями.

Знаешь ли ты пароль, чтобы войти в себя?

Бывают плодородные пески — они рожают страусиные головы.

Тот, кто все время попирает закон, вряд ли крепко стоит на ногах.

Если громко трубят в рог изобилия — значит, рог совершенно пуст.

Сатирик совершает самоубийство затупившимся острием своей сатиры.

Правда иногда побеждает — когда перестает быть ею.

Где взять смелость? Ведь смелые ее не отдадут.

Мне снилось стадо баранов-вожаков. Они неслись вперед,
и колокольчик каждого из них вызванивал свою мелодию.

А за ними не было ни одной овечки.

«Пока жарят, тяжелее всего, потом уже не так печет...» —
утешали те, кого ели, тех, кого готовили.

Мир никогда не прощает тех, кто ни в чем не виновен.

Вслепую мы идем сквозь тьму,
но как же порой хочется кого-нибудь огреть по башке этим белым посохом!

Создавая лицо эпохи, можно потерять собственное.

Когда на кровь упадет немного слез, как же красиво она розовеет!

Хорошим снайперам незачем знать калибр голов, в которые они целятся.

Дилетанты в первом же бою убивают мастера. Но что, если б он воскрес?

Подумать только, как это трусы не боятся быть похороненными на кладбищах героев!

Кровь побежденных порой меняет цвет знамен победителей.

Все кандалы мира — звенья одной цепи.

Эх, если бы хоть со дна все казалось возвышенным!

Тот, кому тесно в ящике письменного стола, может использовать гроб.

Ли́ра Не́рона была камертоном.

Эх, если б наивысшим достоянием государства было человеческое достоинство!

Часто литерату́ру обвиняют в том,
что она помогает совершить побег из тюрьмы действительности.

И у пилигримов потеют ноги.

Голые короли подчас правят и республиками.

Принять лавровый венок — значит выдать размер своей головы.

Всегда можно надеяться, что тебя повесят выше, чем других.

Искусство было его страстью — он повсюду его преследовал.

Иногда национальные трагедии идут без антрактов.

Догмы — гарантия прогресса. Толковать их небезопасно, приходится ломать.

Где искать кладезь мудрости? Обычно там, где ее похоронили.

Как же мельчают карлики под увеличительным стеклом!

Свою накопленную мудрость аккуратно разбавляй чужой глупостью.

Может ли отдохнуть сатирик, если даже во сне видит горбуна на верблюде?

Незапятнанные, будьте осторожны — вы слишком заметны!

Я не раз поймал себя на том, что через увеличительное стекло
искал на глобусе самого себя.

«Правды нет!» — говорит иногда сама Правда. Из осторожности.

Страшен кляп, намазанный медом.

Берегись, ты можешь стать фантом в чужой лотерее!

Мрак еще развеется — засветятся гнилушки.

Фемида слепа. Неужели она не видит, какие у нее слуги?

Всегда руководствуйся стрелкой компаса — она знает, когда дрожать.

Спятивший знаменосец: думает, что он — знамя.

Только по-настоящему великие могут позволить противникам поднять голову.

Коварный палач затягивает петлю слабее.

Границы мысли? Ищи на карте.

Что так сильно исказило их лица? Непомерно высокие слова.

Даже зло всего лишь хочет нас осчастливить.

Его пытали. Искали в нем свои мысли.

Люди растут — им уже трудно прятаться.

По всплывшей пене видно, что варится в котле.

Говорят: «Это мертвое!» И убивают его.

Обязательные поставки счастья уже есть, только бланков заявок пока нет.

Сколько бессмертий было сложено из чужих жизней!

Ошибайся коллективно!

Певцы великих чувств не всегда способны втиснуть их в собственную грудь.

Держи руку на пульсе времени, чтобы в любую минуту схватить его за руку!

Тени влиятельных особ до них не дотягиваются.

Я верю в реинкарнацию идеологий.

Даже самый плоский человек, к сожалению,
существует все в тех же трех измерениях.

Лишь спектакль покажет, во что способна превратить идею режиссура.

Нам уже приелась чужая ненасытность.

Направления в искусстве предпочитают, чтобы их не направляли.

Я видел такую сцену. В пробирке кипела кровь. Один из ассистентов, стоявший в стороне, старательно переписывал фамилию пациента.

Поет в хоре, но только сольные партии.

Как же у нас заботятся о том, чтобы художник испытывал постоянную творческую неудовлетворенность!

Глубину проверяют, бросая в нее камни.

Провоцировать следует интеллект, а не интеллектуалов.

Совершенство недостижимо? Но некоторым удается его разрушать.

Своему молчанию иногда приходится подыгрывать на лире.

И враг ударяет по нужной струне — чтобы она лопнула.

Даже во время акции защиты зверей не потворствуй зверю в самом человеке.

Тот, кто смог бы доказать, что является потомком Спартака, сегодня наверняка был бы украшением римской аристократии, а не политиком левых взглядов.

Истинные новаторы! Их беспомощный лепет звучит сегодня совершенно иначе, чем год назад.

Берегитесь! Не только опечатка способна превратить «рационализм» в «национализм».

Не хочется верить в то, что ложь существовала еще до возникновения книгопечатания.

И антисемитов можно распознать по носам — вынюхивающим.

Какой химический состав гражданина допустим в государстве?

Шовинизм — штука настолько плоская, что пролезет куда угодно.

Новинка: намордник-невидимка.

У многих дурной привкус во рту — ведь они пожирают друг друга.

Не отдавай честь тем, кто у тебя ее отнял.

Настало время кинологов!

Каждый режим в конце концов становится «старым режимом».

Распространение незнания о мире
также должно иметь научное обоснование.

Кем ты родишься — зависит от генетики,
во что превратишься — от политики.

Категорический императив претерпевает изменения:
раньше восклицательный знак напоминал дубину, сегодня — ракету.

Если людоеды хотят попробовать на вкус знание, они едят языки ученых.

Кто-то спросил меня, глядя на X:
«Интересно, а как правильно надо говорить — доносчик или доноситель?»

Давайте бороться за эстетику человеческих интерьеров!

Встречаются экземпляры, способные зачать лишь на прокрустовом ложе.

«Почему так мало орлов?» — «Потому что судьба так играет человеком,
что он чаще всего выпадает решкой».

У интеллигентного автора даже неучи образованные.

Продлевать жизнь человека позволительно лишь тогда,
когда сокращаешь его страдания.

Те, кто боится голой правды, сдирают с нее кожу.

Гуманизм переживет род человеческий!

Знать бы, сколько прекрасных вещей спрятано
под печатью с ярлыком «ящик Пандоры»!

Они задумались: кто я — акробат, выступающий с сеткой или без нее?

С сеткой, с сеткой — только под ней никакой земли не видно.

В нашу эпоху нужна всеобщая моторизация — чтобы у народа были тормоза.

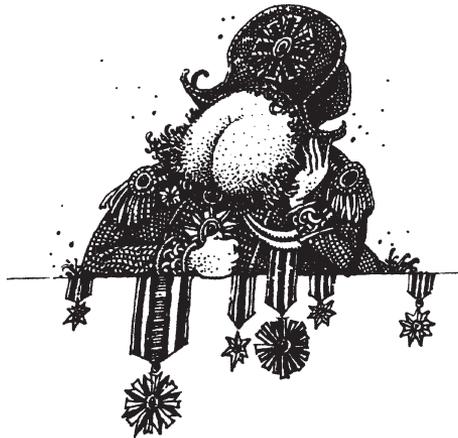
Ни один египетский сонник не прояснил мне, что означает сон о свободе.

Он оппозиционер! Произнося тост, держал бокал в крепко сжатом кулаке.

Верю, что когда-нибудь с развитием прогресса, в будущем, того, кто уродился под несчастливой звездой, смогут сослать на нее.

Берегитесь, когда вокруг нет евреев, — козлы отпущения, готовьте ваши бороды!

Кентавр нашел подкову и прибил ее на пороге своего дома.
«Сноб!» — сказал другой кентавр, в котором преобладало конское начало.

Человек представляет собой единое целое — конечно, если ближние не решат иначе.

Он решил на самоубийство — ждет потопа.

Не верьте им — у этих Одиссеев есть компасы!

Как редки те моменты, когда человек бывает равен самому себе!

Каково предназначение человека? Быть человеком!

Ударив мечом в грудь противника, он застыл, замороженный звоном кольчуги.
И это его сгубило. Так гибнут романтики.

Берегись поденок — слишком уж короток их век.

Даже переплывая Стикс, люди боятся утонуть.

Он плыл по течению со всеми — но кролем, пряча лицо.

«Миру грозит голод. Миссионерам не надо было так торопиться с обращением людоедов», — заметил дьявол.

Когда Бастилии обращаются в прах, восстань наконец из него, человек!

Никогда не надо терять надежду: когда-нибудь и зверь станет человеком.
И не будет нести ответственности за зверство.

Путь добродетели небезопасен.
А дорожные службы делают вид, что не замечают двустороннего движения.

Вопрос из области права: на сколько трупов допустимо ошибаться в подсчетах?

Кричи об опасности! Иначе станешь предостерегающим плакатом,
когда тебя размажут по стенке.

Он бросил на стол последнюю карту. Теперь он стал опасен, ведь у него свободны руки.

О, обнаженные люди, кто ж из вас захочет исполнять стриптиз?

С карт исчезли белые пятна — выступили кровавые.

А может, Вифлеем расположен где-нибудь поближе к Содому и Гоморре?

Сколько же таких, кто готов гнуть шею лишь ради созерцания собственного пупа!

В знак траура флаги приспускают до середины флагштока.
В эйфорическом восторге их роняют значительно ниже.

Бывают времена, когда люди лгут, даже разговаривая во сне.

Антеи, остерегайтесь трясины!

Некоторые подкладывают бомбы
с часовым механизмом,
забывая о часовых поясах.

И мертвые молчат лишь до времени —
того времени, которое скажет за них.

Сколько же в этой стране человеческих
развалин! И какой это магнит для туристов!

Неизменный аргумент пигмеев: «Мы ближе всех к земле!»

Мрак царит в государстве, где светочи — негодяи на пьедесталах.

И зачем мне «Путеводитель по аду»? Ведь там он представлен как рай.

Раньше люди были ближе друг к другу.
Иначе не могли — не было дальнобойного оружия.

«Ничтожные мерзавцы!» — сказал он о своих противниках.
«И в этом твое счастье, — заметил я. — Приди к власти, и они встанут на твою сторону».

Земля — это точка под знаком вопроса!

Эх, дожить бы до такого отсчета времени: Anno homini*... и так далее.

Сколько же масок должен надеть человек, чтобы не чувствовать пощечин?

Жрецы поедали дары, которые приносили в дар их богам, забывая при этом,
что придется также испить за них горькую чашу.

* Игра слов: Anno Domini (Лето Господне) — Anno homini (год человеческий).

Сколько же флюгеров вертится на башнях храмов не своей веры!

Настоящий эксгибиционизм — это умение обнажить то, чего у тебя нет.

Должен же когда-нибудь и нож гильотины затупиться на чьей-то шее.

Неудивительно, что над его головой собирались все тучи и со всех сторон метали в нее молнии — ведь у него были слишком широкие горизонты.

«Не люблю я эту вашу свободу, — признался привыкший к неволе раб, — потому что тогда рвутся связующие нас цепи и остаешься один как перст».

Сколько уж раз осуждали преступление — за его скверное исполнение.

Меня ненавидят, полагая, что я выкладываю им правду. Глупцы!
Я ее от них прячу, не желая, чтобы она им помогла.

«Все надо терпеть со стоическим спокойствием», —
чаще всего советуют, как ни странно, циники.

Возрастают и требования к сатире: высмеивать более благородных преступников.

Горе тем, кого коснется табу!

Некоторые немеют от восторга, когда у них изо рта вынимают кляп.

Собрались вместе годы и задались вопросом: «А создадим ли мы эпоху?»

Это вам не кто-нибудь! Это сам Нибенименикукареку.

Легковеры — крайне опасная секта!

Порой преступлением является как раз алиби.

Мысль никогда не бывает свободна — она всегда ограничена горизонтами ума.

«У этого человека наверняка был протез, — сказал доктор Ватсон
Шерлоку Холмсу. — Ведь он не подал руки мистеру Х».

Под сколько же тостов человеку приходится выпивать до дна свою горькую чашу!

Может быть, когда-нибудь появится мир, не знающий гравитации,
и только тогда падение на дно можно будет считать достойным презрения.

«Земля уходит у меня из-под ног!» — крикнул он.

«Она нам нужна для цветочных горшков», — вежливо ответили ему те, кто сжимал в кулачках луковицы лилий.

Все — как мгновение ока. Вернее, его подмигивание.

Считать ли чудом то, что люди, чтимые как божества, со временем и вправду утрачивают человеческий облик?

Мне часто кажется, что мир — это всего лишь кулисы, но я боюсь, что из-за них тут же выйдут толпы новых статистов.

Прикрепи любую тряпицу к палке — и многие скажут, что это знамя.

Бывает, что кресло начальника подсовывают под зад человека против его воли.

«Мы были людьми» — сколько же лиц вызывает в моей памяти эта фраза из Бориса Пастернака и на сколько лбов она буквально сама приклеивается!

Мое скромное замечание: как бы у человека, покоряющего все новые звезды, земля не ушла из-под ног.

Каждому стаду — свою паршивую овцу!

С поднятым челом сопротивляйся насилию —
и каинова печать не появится у тебя на лбу.

Люди, нас слишком много — боюсь, как бы не стало меньше!

Порой стоящие у штурвала стремятся окружить себя нулями —
ведь они так похожи на спасательные круги.

Не бросайся в бегство от удирающего врага —
он может подумать, что ты его передразниваешь.

Чтобы увидеть профиль эпохи, надо лишь отойти в сторону.

Остается надеяться на то, что кроме закона джунглей сохранится и их беззаконие.

Иногда точка закрывает предложение, а иногда — рот.

Он построил домик из меченых карт — решил, что так надежнее.

Какое удивительное искажение перспективы —
человек заслоняет мне целый мир!

Многим хотелось бы убежать от самих себя в минуту опасности.

Стыдно громам умирать в громоотводах.

По какому праву они распинают на кресте тех, кому не собираются поклоняться?

Некоторые обретают равновесие лишь тогда, когда чаша весов склоняется в их сторону.

Нашел жалкие пять терний в своем венце, а уже ищет себя в «Альманахе Голгофы».

Собачий хвост не противится переменчивым ветрам — он виляет.

А что, если и над солнцем ничего нового?

Не показывай зубы, когда стучишь ими.

А может, аргонавты подозревали, что под золотым руном кроется золотой телец?

Во дворцах некоторых правителей видели таблички с надписью:
«Запрещается писать на стенах MANE, TEKEL, FARES!»*

Смотри, чтобы неопалимая купина не заговорила голосами чрево вещателей.

Особенно трудно развязать гордиев узел, если в нем застряла твоя собственная голова.

Вовремя им к цели уже не дойти — она осталась слишком далеко позади.

Стремительная карьера человека во вселенной вызывает подозрение:
а не пользовался ли он чьей-то протекцией?

Хочешь заглушить голос собственного сердца? Добейся оваций толпы.

Настоящее знамя не тускнеет, даже если его превращают в тряпку.

Человек рождается в муках, особенно в зрелом возрасте.

Иногда мне кажется, что существование —
это лишь коллективная галлюцинация человечества.

* Сочтено, взвешено, разделено — мрачное предзнаменование, предвещающее трагедию. По библейскому преданию, появилось на стене во время пира Валтасара.

И потухшие кратеры все еще пышут. Завистью.

Великие донкихоты сознательно нападают на ветряные мельницы,
чтобы те не перемальвали горизонтов.

Будьте самоучками — не ждите, пока вас научит жизнь.

Смотрю я на оставшихся в дикой природе обезьян:
«Вам людьми уже не стать.
Все сроки вышли».

Ремесло постепенно исчезает. Даже среди преступников.

«Я слышал, что мир прекрасен», — сказал слепой.
«Говорят», — ответил зрячий.

Рассвет зачастую прерывает самые сладкие сны о нем.

Давайте играть с открытыми картами — чертовски азартное занятие!

Интересно, полицейские собаки идут только по официальному следу?

Я записал собственную мысль: «Не убий!» — и стал размышлять, хорошо это или плохо, но через некоторое время сообразил, что это плагиат.

И приспешников дьявола прогоняй заклятием:
«Изыди, сатана!» Они послушаются, потому что оно им льстит.

Какой же ужасный климат создает синхронизация демографического роста с падением интеллектуального уровня!

Король Солнце говорил: «Государство — это я».
А кто же из глав государств провозгласил: «Солнце — это я»?

На плакате «Учитесь плавать» я как-то в детстве дописал мелом:
«А зачем? Panta rhei!»*

Вызвать чей-нибудь дух несложно, когда ему не мешает тело.

Потерял надежду? Дай объявление: «Оставь надежду всяк сюда входящий».

Все принимал за фальшивую монету — она выше котировалась.

* Все течет (*гр.*).

Мудрое табу делает вид, что его совершенно ничего не касается.

Я все вижу в черном цвете? Нет! Я просто смотрю сквозь закопченное стекло, надеясь увидеть солнце в час затмения.

Иди своим путем — даже по чужому раю.

Люди с золотым сердцем! Постарайтесь продать его подороже!

Они ни разу не взглянули друг другу в глаза — шли рядом, уставившись в одну и ту же цель.

Среди пляшущих вокруг золотого тельца видели и мясников.

Все мертворожденное долго не умирает.

Да что слова? Теперь они лишь заполняют промежутки между цифрами.

Выкорчевывайте корни зла — они обычно вкусны и питательны.

Палач не хотел мыть руки после казни. «Ведь я же не Пилат!» — крикнул он возмущенно.

Труднее всего плыть против течения собственной крови.

Победитель! Разрушай города и крепости,
но всегда оставляй лазейку — для себя.

Мне приснился Фрейд. Что бы это значило?

Некоторые продолжают дуть в трубы, пока окончательно не испустят дух.

Некоторые триумфальные арки впоследствии стали ярмом для народа.

Плыви за акулой — попадешь к людям.

Тираны даже внутренний мир человека способны превратить в место его заключения.

Поздно бить кулаком по столу, став пищей для сидящих за ним.

А может, хотя бы в пекле человеческие сердца разгорятся?

Пример инсценировки судебного процесса: виновные сидят за кулисами.

В стране лилипутов на повелителя разрешается смотреть
только через увеличительное стекло.

Прогрессом можно признать как вход homo в пещеру, так и выход из нее.

Спасаясь после кораблекрушения,
имеешь право открыть Америку заново.

Подслушивает под чужой дверью?
Иначе не может — ведь он глух к голосу своей совести.

Динамитом, заложенным в фундамент здания,
зачастую является замурованный там акт о его торжественной закладке.

Полицейские государства заселены не только полицейскими.

Осталось так мало времени! Нам постоянно грозит вечность.

Этот народ жил одной лишь мыслью — на каждого приходилась жалкая доля.

Из оптики: издалека все кажется крупнее.

Зверь скалит зубы? Это по его правилам. Честная игра.

Сколько же костров инквизиции загорелось от жара самих приговоренных!

Неужели производство людей окупается?
Трудно сказать, все зависит от того, сколько из них окажутся продажными.

Жаль, что лишь пролитая кровь обретает голос — она требует отмщения.

Какая разница, платим мы жизнью или смертью — ведь эти валюты равны.

Великих мужей рожают не матери, а Плутархи.

Чудес не бывает. Но должны же они когда-нибудь случиться!

История — собрание фактов, которые не должны были случиться.

Иди человеку навстречу, не дай ему подобраться к тебе сзади!

Пыточные колеса надо лучше смазывать!
Пусть своим скрипом не заглушают человеческого голоса.

Забиться о чистоте алтарей — неизвестно, на который из них тебя возложат.

Нам не дано было родиться под счастливой звездой —
мы родились прямо на ней.

Я знаю людей, которым необходимо эротически возбудиться,
чтобы сказать свое слово в политике. И наоборот.

Хотите, чтобы я пел для глухих? А почему бы нет?!
Но только если буду уверен в глухоте всех без исключения.

Блеска тиранам добавляют и те, кто чистит им сапоги.

Не продлевайте жизнь, ставя на нее заплатки летаргии.

Я перестал быть скептиком —
поверил в существование имманентного зла.

«Все крутится вокруг человека», — сказала колесо пыток.

Он написал: «Растет поголовье скота». Оптимист? Пессимист?

«И рассвет отбрасывает тень!» — прошипел закат.
«Но только в другую сторону», — оправдывался рассвет.

Душа, похоже, именно потому обретает бессмертие, что ей удастся остаться невидимой.

Тираны обрубали руки тем, кто держал их на пульсе.

Страх знает, почему ему нравится жить в человеческом позвоночнике.

Подлизы верны — они готовы слизывать твою кровь даже с рук палача.

От людей не может скрыться даже ад — ведь там такие богатые залежи серы.

Обоюдоострое оружие тоже может подвести, оказавшись обоюдотупым.

До всего только два шага, один вперед, а другой назад.

Утверждают, что они потомки Каина,
чтобы валить все на дурную наследственность.

Есть люди, которым не нужна ночь — они и так живут во мраке.

Тот, кто судорожно цепляется за жизнь, может погибнуть вместе с ней.

Тот, кто висел над пропастью, должен уметь раскачиваться.

Вымыслы — это тоже действительность, ведь мы же за них платим.

Люди растут. И в сердце уже не помещаются.

Окаменел — и уже мнит себя памятником.

Новые веяния — меньше покровов, больше наготы!

Он продавался обеим сторонам — говорил, что делает это для душевного равновесия.

Весь вопрос лишь в том, чем заканчивается вселенная —
живой изгородью или колючей проволокой.

Спрашиваешь, почему люди бегут с корабля, который не тонет?
Да просто наконец поняли, куда он их везет.

После человека может остаться и совсем маленькая брешь —
к примеру, калибра 7 мм.

Время от времени надо менять нож, под который кладут голову.

«Не надо было так близко ко мне прижиматься!» —
сказало колесо террора о тех, кого раздавило.

Те, кто носит шоры, не должны забывать о том, что в комплект входят еще удила и кнут.

По указующему персту не всегда можно понять, чья это рука.

Всё погружается в историю, и всё в ней растворяется.

Я полон оптимизма: если уж человечество сумело разрушить все законы морали, может, оно успешно справится и с законами физики?

Как трудно бывает эксгумировать покойников из-под курганов манны!

Сатирик даже умирает с лукавым прищуром.

Тебя все равно продадут с потрохами, так что набей себе цену.

Деньги не пахнут, но улечиваются.

Свобода должна иметь свои границы.

Вести диалог с миром? Но только без прослушки!

Я видел марионеток, у которых вместо веревочек были цепи.

Это был превосходный дегустатор, он прекрасно разобрался в том, какое вино пьют «за здоровье», а какое — под «чтоб они сдохли!».

У рабства есть свои положительные стороны — тиран не может утверждать, что повелевает свободными людьми.

Как свежи краски тех, кто оставался в тени.

Можно ли считать меня перипатетиком? Все зависит от того, в какую сторону я иду.

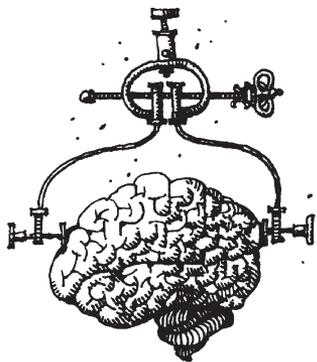
Берегись! Не имущие стыда могут покраснеть от твоей крови.

«Кровь жидкая, — сказал он, — так как же ее не проливать?»

В себя холостыми патронами не стреляют.

Невелика премудрость стрелять в цель, главное — ее найти.

Опьянение победой приводит к запою.

Не скрещивай шпагу с теми, у кого ее нет.

Не дай сердцам сжаться в кулаки!

Воробей в клетке для орлов чувствует себя свободным.

Если тобой воспользовались как инструментом, не дожидайся конца мелодии.

Тюрьма не обеспечивает изоляции от истории.

Он хвастался: «Я марширую к цели вместе с ними,
но в такт другого марша!»

Не три глаза — синева неба нальется кровью.

Не надламывайся, а то тебя выпрямят!

Палачи общаются только с палачами. Ведет ли это к их вырождению? Возможно.

Бывают баррикады, по одну сторону которых пусто.

Вызывая воспоминания, не путай клише.

Утонченный тореадор для каждого быка выбирает плащ своего цвета.

Любую мерзость я вижу насквозь — тогда заметными остаются лишь достоинства.

Всегда будь на передовой — как можно дальше от своих обозных мародеров.

Показывая кому-то язык, не спешите стискивать зубы.

Я не отличаюсь постоянством — любого тирана буду ненавидеть так же,
как и его предшественника.

Ровный шаг, особенно на поворотах.

Это еще вопрос — кто называет меня циником? Конечно, сами циники.
Они хотят, чтобы их было как можно больше.

Что такое третья сторона медали? Это грудь, на которую ее вешают.

Обидно, что нельзя найти счастье еще на пути к нему.

А может, мы представляем себе человека слишком человекообразно?

«Люди — темные создания: не могут без света», — сказали кроты.

Вьюнок не эгоистичен — он не карабкается вверх в одиночку.

Мне всегда боязно за святых — как бы их не растащили на реликвии.

Остерегайся хитрости мулов — то мнят себя скакунами,
то прикидываются тупыми, как ослы.

Когда у власти хамелеон, окраску меняет его свита.

Не старайся докопаться до первоисточников — можешь выкопать себе могилу.

И весы начинают дрожать, попав в руки человека.

Верноподданные! Их не смутит видом золота, если на нем нет пробы.

Обо всем на свете можно договориться. К сожалению, не с нами.

Коварные! Даже с дьяволом способны договориться, чтобы он не пускал их в ад.

Политики, по поводу того, что еще могут переварить граждане,
советуйтесь с гастрологами!

Ко всем следует относиться по-человечески! Неужели с такой же жестокостью?

Ответственность обожает удобства — охотно ложится на неприкосновенных лиц.

Толстокожих раздражают даже тонкие намеки.

Остерегайся даже самого себя, ведь ты законопослушный гражданин своего государства.

Душевный огонь оставляет после себя или произведение искусства, или горстку пепла.

Человек любит посмеяться... над другими.

Боюсь сочувствия мазохистов, ведь им так нравится, когда меня пытаются.

Мир стоит на голове — поэта!

Как же трудно скрыть собственное небытие!

Сколько же последних слов оспаривают друг у друга пальму первенства!

Человек — пешка на шахматной доске, где ему нет места.

Те, что сгорели напрасно, посыпают себе головы пеплом.

Все хотят вашего благополучия. Не дайте никому отобрать его у вас.

Примитивные людоеды — едят жаркое и даже не замечают корень зла,
а именно он и придает блюду вкус.

Мир всегда возвращается в норму. Важно лишь в чью.

А может быть, земля — это звездочка той сноски, которую мы проглядели?

Те, что вкравшись в сердце деспота, погибают с его последним ударом.

Кое-кто мог бы стукнуть себя по лбу, да надо держаться за руль.

Не доверяй своему сердцу — оно жаждет твоей крови.

Крылья у человека уже есть, но только ангелом он все равно не стал.

Как растут карлики? Разносторонне.

Ошибаются те, кто не верит в способность неграмотных совершить все подлости от «А» до «Я».

Мир, должно быть, возник от страха перед пустотой.

Человек, к сожалению, хранит за душой то же, что осталось уже за спиной.

Самое страшное — это решение уравнения с заведомо известной величиной, с которой мы не хотим считаться.

Дотла сгорает тот, в ком не хватает искры.

Плюнешь на тряпку — она сама утрется.

У некоторых путь от слова к слову растягивается на всю жизнь.

Не старайся научить деспотов отличать черное от белого — скорее они тебе покажут, что у тебя красное.

Тот, кого язык слушается, чаще всего помалкивает.

«Не противься злу», которое идет к собственной гибели.

Я вижу его насквозь — знаю, кто за ним стоит.

Человеку, которого пытаются колесом, все равно, в какую сторону оно вращается.

Порой то, что в нас уже перегорело, продолжает очернять нас.

Труднее всего устранить точку, поставленную над «і».

«Не руби сук, на котором сидишь!» — дарвиновские обезьяны, к сожалению, этой поговорки не знали.

Многие из людей не жили своей жизнью —
хотели обойтись чужой смертью.

Превращать человека в тряпку? Лично я предпочел бы другое,
более продуктивное трудоустройство людей.

О современной коллективизации уже знают и черти —
больше не хотят заключать сделки с частными лицами.

Мало верить в человека, но лучше быть в нем уверенным.

Иной раз слепота помогает сосредоточиться на цели.

Стройте мосты от человека к человеку,
но только разводные.

Что есть Вечность? Всего лишь единица времени.

Он снизил высоту полета — и приземлился на Парнасе.

Не смотрите в замочные скважины глазами души.

«Мир принадлежит тебе!» — крикнул я одному юноше.
«Ну и что с того? — ответил он. — Его же не продашь».

Не зарывай голову в песок — не отбирай работу у могильщиков.

Кулачное право не исключает возможность показать фигу.

«Господа, делайте ваши ставки». Земной шарик катится.

«Пожил я как-то раз как в сказке!» — сказала Чудовище из этой самой сказки.

Взгляни на себя сначала у истоков, а потом —
в устье, и ты увидишь, в нужном ли направлении плыл.

Понадобилось бы не меньше сотни глаз, чтобы суметь закрыть их на всё.

Великим лунатикам Луна не нужна.

Не дай сбить тебя с правильного пути — даже тем, кто идет в том же направлении.

Человек — как улитка: идет к себе круглым путем.

Рядом с голыми королями и лакеи быстро сбрасывают ливреи.

Не делайте такую татуировку, чтобы с вас спустили шкуру.

С тех пор как человек принял вертикальное положение, тень его выросла.

Не убивайте копрофагов, но и на банкеты к ним не ходите.

Даже у гардероба души есть свои модные журналы.

Не всё, что шатко, может стать колыбелью.

И на земле, и на небе есть знаки.

Учись распознавать их государственную принадлежность.

Говоришь, он высоко меня ценит?

Знаю — наверняка потребовал бы больше, чем тридцать сребреников.

Когда танцуешь на канате, всегда бывает страшно:
ведь неизвестно, в чью сеть можешь свалиться.

Sumus,
sed non
possumus!

Эпохи создает археология.

Для прыжка в пропасть трамплин не нужен.

Многие вещи следует довести до абсурда — пусть познакомятся со своим родителем.

Рушатся в прах Бастилии, но их закрытые на все замки двери часто остаются на месте.

Тем, что прозрели, порой приходится спасаться, прикидываясь слепыми пассажирами.

Предвижу ренессанс астрологии — когда будут заселены звезды.

Нечто, уже начавшее разлагаться, считает (и совершенно резонно)
любой анализ совершенно излишним.

Не забудь приукрасить свой образ и со стороны, обращенной к ближнему!

Шкуру человека оберегает не панцирь, а костюм.

Интриги пьес драматурга X разыгрываются за кулисами.

Подтверждение открытия Павлова: после каждого звонка
у публики снова просыпается аппетит на зрелища.

Ох уж эти Офелии, которые отправляются в монастырь,
хотя никто их туда не посылает!

И под самого себя надо гримироваться.

Создать персонаж и бросить его на произвол судьбы?
На такое способен лишь очень хороший писатель.

Драма нашего времени приносит комиссионные
(собственно, неплохие) ее авторам.

История учит, как ее фальсифицировать.

Меня головы, мысль принимает их формы.

Общественное мнение должно быть обеспокоено собственным отсутствием.

Непреходящие ценности не подвержены колебаниям курса — они не котируются.

Если впрягся в собственную телегу,
будь осторожен на поворотах — ведь ты везешь самого себя.

Не высовывай нос за пределы стандартного профиля!

Трудно аплодировать тем, кто связал тебе руки.

Позволительно ли искусству оставаться всего лишь домыслом,
когда всё вокруг и так уже ясно?

Вы требуете от меня громов и молний? Но я не могу высечь их из ваших голов.

Покажи свое нутро, но при этом не обнажайся!

Слова излишни? А где бы тогда пряталось то, что между строк?

Бывает, что в человеке как будто сидит заноза с древа Познания.

Некоторые ненавидят искусство, и это шаг вперед — ведь они его уже замечают.

И красноречие пользуется услугами чрево вещания.

Фантазия никогда не должна опускаться до лжи.

Художник остановился — и публика пала к его ногам.

Немало чревовещателей вещает от имени чужих чрев.

Отвратительные сны снятся ветеранам на пуховых перинах!

Не иди по следам великих: утонешь — в следах!

Если у кого-то во рту кляп, не требуйте от него,
чтобы он вам об этом сказал.

Есть такая разновидность гениев, открыть которых способны лишь гении.

Во сне у меня есть свои любимые авторы, которых наяву не существует.

А может, слово говорит слову больше, чем человеку?

Истинный трагик отмеряет слезы по капле.

Искусство на кого-то работает? Но на кого?

Критик должен целиком быть либо на сцене, либо в зрительном зале —
иначе занавес может рухнуть ему на шею как гильотина.

Искусство требует от творца не таланта, а произведений.

Давайте иногда заглядывать в подвалы крепостей, стоящих на страже идеалов.

Эх, если б можно было последовать приказу, звучащему в душе ветеранов: «Назад!
К победам!»

Берегитесь! А вдруг массовый потребитель и вправду сможет переварить искусство?!

Если крик свободы требует грамматической ошибки — сделай ее!

Один хватает за сердце, другой — за морду.

Догматикам человек не нужен. Даже в них самих.

Прикасайся к гению только с нужной стороны.

Глубина и высокий уровень — не одно и то же.

Забота о здоровой психике? И это при таком духовном истощении?

Евнухов используют и для присмотра за мыслями.

Относитесь к своей голове с уважением — если погибнете, то вместе с ее мыслями!

Все ли ухватки допустимы, если хочешь схватить за сердце?

Надпись на указателе: «До цели — столько-то ложных шагов».

И почему основы государства всегда приходится закладывать в подполье?

Тот, кто пишет автобиографию, собственно говоря, пользуется чужой фабулой.

Человеческая жизнь съезживается все сильнее:
ее теснит комментарий об этой самой жизни.

Когда же у нас начался бронзовый век?

Они приложили к преступлению обе руки — устроили ему овацию.

Некоторым больше к лицу — совсем без лица.

Гром среди ясного неба — именно такой должна быть смерть оптимиста.

В самом начале пути к совершенству он споткнулся
о свой сокрушительный успех.

Публика зевала, скаля зубы.

Политика: скачки троянских коней.

Некоторым во всем, что глубже обычного, чудится запах подполья.

В блеске славы слова меняют пропорции.

Они сами же напялили ему на голову ореол, а теперь его в этом упрекают.

Кто знает, сколько слов испробовал Бог, чтобы найти то, которое сотворило мир.

Сколько же человеческой тоски уместается в этом маленьком космосе!

Даже если у тебя в жизни всего один монолог,
ты можешь каждый раз по-новому расставлять в нем акценты.

Давайте имитировать подобие действительности!

Не позволяйте навязать себе свободу слова, пока не будет свободы мысли!

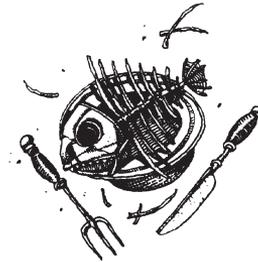
Не каждое произведение создает автора.

Вот это настоящий гений! Графоман графоманом, а какие книжки получаются!

Сколько же садизма в создании шедевров!

Берегитесь — это трагедия дель арте.

Слово должно вызывать дрожь восхищения, а не страха!

Если выбил кому-то перо из рук, берегись — он может схватиться за дубину.

Только со временем становится ясно, что есть трагедия, а что — комедия.

Искусство расцветает там, где ему нанесли рану.

Отсутствие в пьесе внятного финала
не освобождает зрителя от обязанности покинуть театр.

Тот, кто владеет семантикой, может всё назвать своим.

Даже словари не следует понимать дословно!

Бумага все стерпит? Но тогда она терпеливо ждала бы шедевра.

Неужели последний вздох можно считать основным смыслом?

Лишь шедевр может говорить о том,
что человеческий гений — несуществующее понятие.

И язык устрашения имеет свои диалекты.

В каждом слове есть мысль,
чего нельзя сказать о каждом предложении.

Не давайте огню погаснуть,
постоянно подбрасывайте в него новых еретиков.

Некоторые жаждут царства полной тьмы —
ведь только она позволит увидеть их едва заметное свечение.

Сохраняй инкогнито на пути к славе.

Даже безмолвствуя, старайся взять самую высокую ноту!

В темные времена трудно спрятаться в тени.

Человек — посредник между собственными словами.

Чтобы дуть в фанфары, некоторым нужно так много воздуха,
что другим его просто не хватает.

Я радуюсь его успехам — каждый из них оплачен серьезной компрометацией.

Огромное количество людей видит сны, уже бывшие в употреблении.

Оглушшее эхо должно иметь богатое воображение.

К каждой мелодии сочиняй свои слова, к любым словам — свою мелодию.
Но петь это ты не обязан.

Моя ненависть состарилась — превратилась в презрение.

Пример рационализации: фимиам, одновременно играющий роль дымовой завесы.

Встречаются произведения, которые избегают всякой оценки, гонясь за лаврами.

Развалины — это мнемотехнические знаки истории.

Всё зависит от фантазии логиков.

Оторви подкладку у плохого произведения — в нос ударит запах пота автора.

Диапазон лиризма весьма широк — от садизма до мазохизма.

«Прости их, ибо не ведают они, что говорят» (об актерах).

Некоторые сходят со сцены тогда,
когда у них заканчиваются слова, написанные другими.

Беда, если суфлер возомнит себя актером.

Всех, вышедших из слова, призываю немедленно в него вернуться.

А может, именно ремарки и отразят драму человечества?

Поэты — это Антеи, попирающие земли ахиллесовой пятой.

Для великих трагедий нужна кровь, а не слезы.

Современный Гамлет: быть, не существую, или, существую, не быть?

А может, именно сейчас создаются новые миры,
соответствующие эстетическим вкусам современного человека?
Но когда мы их откроем, они будут казаться слишком старомодными.

Ох уж эта недооценка атавизма в угоду традиции!

Вдохновенный творец — это плагиатор собственных видений.

Х считает меня гением. Я как-то сказал ему:
«Мы с вами два гения...», — и он согласно закивал головой.

Если я потеряю остроумие, меня провозгласят философом.

И у произведений бывают комплексы, чаще всего — комплекс отца.

Сколько же людей, сойдя со сцены,
забывают разгримироваться!

Ничего страшного, что некий писатель
установился в собственный пуп — надо лишь,
чтобы ему удалось его творчески
загипнотизировать.

Наверняка есть такие гении, мысли которых непонятны для других.

Да он ясновидец! Видит пустоту посреди густо заселенного мира.

Желающие снять с памятника бронзу, будьте осторожнее! Судьба — она контрабандистка: под бронзой может оказаться чистое золото.

Насколько меньше дел творилось бы на свете, если бы не было слов.

А не стоит ли на Парнасе построить приюты для тех, кто не способен оттуда спуститься?

Иногда бывают нужны такие суфлеры, которые могут подсказать, чего не надо говорить.

Оригинал! Списывает у графоманов.

Насилие аргументов и аргументы насилия — два совсем разных стиля.

Что такое искусство? Бомба с часовым механизмом в музыкальной шкатулке.

Порой, лишь сойдя со сцены, узнаешь, какую роль довелось сыграть.

О чистоте помыслов автора лучше всего расскажут его черновики.

Расширь свой репертуар — сыграй самого себя!

Куда катится жизнь? Туда же, куда и ты, пока идешь.

Берегись! Отвергнув собственные сны,
ты можешь попасть в чужие.

И по пустым виселицам заметно, как что-то повисло в воздухе.

А может, перипатетиков пора строить в походные колонны?

И бронза идет в металлолом.

Станный этот Антей — восстанавливает силы, лишь опустившись на дно.

Не ожидай слишком многого от конца света!

Упадок — неподходящее состояние для постижения глубин.

А может, встряхнуть следует не мир, а человека?

Мысль всегда должна быть глубже того уровня,
до которого может дотянуться рука власти.

Перетянуть струну можно даже тогда, когда настраиваешь ее на нужный тон.

Никому не давай обвести твои извилины вокруг пальца!

Чем чище жертва, тем грязнее руки убийц.

Кнуту наплевать на тех, кого он хлещет.
Кого бы он ни хлестал, свистит всегда одинаково.

Стремитесь к созданию синтетических антитез.

Преступление рождается в крови, как и человек.

Самая низкая точка падения искусства — на колени.

Шарлатан! Собственной кровью подрумянивает свои творения!

Убийца возвращается на место преступления, особенно того,
которого он еще не совершил.

Порядок слов в искусстве вовсе даже не демократичен.

Насиловать логику может только тот, кто ею обладает.

Обозревать мир можно задаром. Платят только за комментарии.

Расставляйте ловушки для своих эпигонов — пусть падают в ваши глубины.

Плоскостопие заметно и на котурнах.

Всматривайтесь в свое отражение в источниках смеха!

Порой именно ореол ничего не пропускает в голову.

Сердце ударило ему в голову.

Держи в голове хоть что-то — вдруг Муза захочет сделать ее своей погремушкой?

«Я не лирик», — сказал соловей.
Может, он и прав — лирику непозволительно услаждать все вкусы.

Как же талантливы порой бывают случайные актерские экспромты у человека!

Риторический знак вопроса порой распрямляется до восклицания!

Группа писателей, которая производит такое впечатление, как будто одного гения
разменяли на мелочь, — это еще далеко не худший вариант.

А может быть, прерывая трагедии и фарсы зрителей,
театр уже одним этим исполняет свое предназначение?

Неужели надо хватать художника за горло, чтобы он мог вздохнуть поглубже?

Клоуну приходится мазать лицо белилами, чтобы его могущественные противники не
замечали, как он бледнеет.

На свете столько разных миров, сколько может уместиться в нашей голове.

Он подсмотрел обратную сторону человека и завопил: «Какой скандал! Это же задница!»

Укрепили связь человека с человеком — до толщины цепей.

Сколько же света отбирает у нас эта совокупность пустых голов!

Некоторые плоды искусства следует употреблять неочищенными —
вместе с кожурой мифов.

Исторические исследования языка не должны игнорировать рапорты доносчиков —
ведь это язык эпохи.

Некоторые осечки сопровождаются страшным шумом!

Банальность собирает аплодисменты многотысячной толпы,
состоящей из всех ее соавторов.

Ох, уж это ощущение иллюзии, которое рождает все остальные ощущения!

Всё есть: и трубачи, и барабанщики, и фанфары с бубнами, —
да только вот музыка куда-то делась.

Внутренняя цензура совершенно безжалостна — тех мыслей,
которые не хотелось бы родить на свет, у нас даже не возникает.

Трудно быть двусмысленным в эпоху, когда слова ничего не значат.

Там, где ответы под вопросом, в конце вопросов должны стоять восклицательные знаки.

В эпоху немоты достаточно бывает слова, в болтливые времена — даже молчания.

Зарождение искусства восходит к сотворению человека.

Боюсь мешанины стилей, например ренессанса социалистического реализма.

Надо ли защищать искусство? Нет, лучше заставить его пойти в наступление.

Мы идем среди деревьев добра и зла — ищем, где забрезжит рассвет.

Нам угрожает потоп слов! Найдется ли новый Ной,
который спасет по паре из каждого литературного жанра?

Трагики, не отождествляйте оргазма с катарсисом!

Что есть творчество человека? Это вариации на заданную тему.

Создавайте новую акустику — пусть банальность зазвучит по-другому.

Суфлеров трагедий следовало бы посадить — но вовсе не в их будки.

Он шел к вершине по спирали. «Этот что-то крутит», — говорили о нем.

С тех пор как я собственными глазами видел то, что невозможно себе представить, могу ли я не верить в существование миров, которые я сам придумал?

Мне снился длинный ряд лавровых венков,
перед которыми стояла одна скромная единичка.

Мнение — самая важная литературная форма.

Рудники сюжетов? Сколько же авторов нашли здесь погибель!

Его логика не хромает, но страдает сильным плоскостопием.

Не каждому орлу доводится стать чучелом
с распростертыми крыльями.

Человек — венец творения. Терновый.

Интересно, что более естественно для человека —
условные рефлексy или условные сигналы?

Кто такие ангелы? Для людоедов —
всего лишь домашняя птица.

Один крикнул: «Вижу абсолютную пустоту!»
Другие обрадовались: «Он ничего не заметил!»

«Я — нонконформист, — сказал он, — и свой непоколебимый аскетизм
преодолеваю с помощью последовательного гедонизма».

Табу, которого коснулись, считается проданным. Платить придется головой.

Стоит ли удивляться — как только Психея отдается психоанализу,
тут же появляется Эрос.

Совершенное над собой насилие не является онанизмом лишь в том случае,
когда в его результате рождается новый настоящий человек.

Когда у человека нет слов, ему их тут же предоставит государство.

Самок кентавра он скрещивает с минотаврами —
думает, что таким образом в конце концов создаст человека.

И опять быть новым Ноем в Mare Tenebrarum!*

Когда у обеих сторон одни и те же доводы, начинается неантагонистическое
противоречие, иначе говоря — трагедия.

Дай выход слову!

Когда играют гаммы, грязные руки угадываются по звуку инструмента.

Если сел в седло, не брыкайся.

Самое страшное — это одиночество внутри самого себя.

Ох уж эти триумфальные арки, очерченные одним плевком!

* Море тьмы, мрака (*лат.*).

Человеку нужны адресаты его чувств,
иначе у него может разорваться сердце.

Когда не находишь слов возмущения, не заменяй их комплиментами.

Жития праведников подходят лишь авторам малых форм: они коротки.

Время — наиважнейшее сырье.

Знай, поэт: конец всего — перевернутая лира без струн, омега!

За добросовестное выполнение социального заказа расплачивается автор —
спустя годы, с процентами.

Очень часто всю вину сваливают посередине —
между могилой убийцы и убитого.

Пишет ни о чем — включая самого себя.

Он завязал себе на шее струну и на ней повесился.
Только после этого струна пропела в нужной тональности.

Истинный враг человечества всегда тянется к людям.

Под давлением некоторых реальностей вогнутыми становятся даже обычные зеркала.

Пропорции красоты просты — сто процентов.

Кроме мыслей есть еще и интеллектуальные порывы.

Должен же и у лицемеров быть свой Бог.

Хлопай хоть самому себе, только не по лицу ближнего своего.

Вавилонскую башню строили из слов, на них она с позором и рассыпалась.

Он издал свои «Воспоминания».

Это показания обвиняемых, полученные им во время следствия.

А может, самая честная маска — маска бандита? Она хотя бы не прикидывается лицом.

А может, своей жизнью жил только тот,
кто в гардеробе мира нашел для себя подходящий костюм?

Литература более прогрессивна, чем жизнь, —
она уже применяет эвтаназию к своим неудавшимся героям.

Некоторым подкаблучникам и сапог тирана
кажется тфелькой Музы.

И Ничто переживает свои драмы.

Как подумаю, что все — иллюзия, сразу становится жаль боксера,
который только что получил по физиономии.

И автор напряженно ждет финала пьесы: что дальше —
аплодисменты, свист или тишина?

Творец, бей глубже — пусть даже мимо сердца.

Они думали, что я читал это произведение с восторженным румянцем на лице.
А я просто краснел от стыда.

Следует усиливать значение слов, а не пользоваться теми,
которые и сами не знают, что они означают.

Барабанный бой мне не удастся: мешает сердце —
оно навязывает свой ритм.

Тексты, которые невозможно перевести с родного языка на любой другой,
не несут в себе заряда гуманизма — это всего лишь племенные суеверия.

Как же много слов, из которых выселили людей!

Он покори́л Музу полным отсутствием таланта.

Некоторые поэты мечтают покончить
с Сотворением и втиснуть всё обратно в Слово.

Сомневаюсь, что Музы хорошо разбираются в искусстве.

Исписавшиеся поэты были всего лишь карандашами.

Шедевр не лижет рук своего создателя.

Раньше человек должен был проходить через баррикады,
сегодня они проходят через него.

Дух бездушия обретает тело!

Цветы любви не вянут — иные можно бросить на ее могилу еще свежими.

Сколько же пируэтов должен сделать человек, чтобы другие завертелись вокруг него!

Он был на вершине славы — под сапогом тирана.

Богатству мысли редко грозит национализация.

А может, это герои? Они ведь даже не почувствовали, что их оскопили.

Мысли преображают породивший их мозг.

Пропорции в парадоксах тщательно взвешиваются на весах —
при этом они делают вид, что с наслаждением качаются на качелях.

Увы, но самое большое, что могут породить пустые животы, — это новые эпохи.

Ах, если б хоть веющая от них скука обладала мощью урагана!

Требуете свободы? Ну вы консерватор! Надо идти в ногу с прогрессом!

Заметьте: для некоторых идеальный человек — тот, кто соответствует размерам стандартного гроба.

Следы кляпа остаются заметны на языке.

В природе есть виды, представленные только самками. Интересно, как они размножаются? Но простите, господа, должна же в нас оставаться хотя бы крупица деликатности!

Человек с человеком начнут разговаривать лишь тогда, когда будут исчерпаны все слова.

Что такое дебют? Это то же самое, что Еве впервые откусить от яблока — еще своими зубами.

У изнасилованных Муз бывают выкидыши.

Легкость художника — это обман, ведь его же несут Музы.

Не хочет спускаться с вершин поэзии,
чтобы внизу не заметили, что он просто графоман.

Голодный до славы сожрет и человека в самом себе.

Контекстом слова является весь мир.

Поток сознания не огибает трясин и мелей.

И зеркало должно смотреться на себя в лицах,
чтобы удостовериться, нет ли в нем изъяна.

Не приучай людей к своей мудрости,
они готовы закрыть глаза на твою гениальную глупость.

За творцом кто-то должен стоять.
Лучше всего, когда это он сам.

Не спрашивай ошибку, откуда та родом.

Преступление — сама скромность: ему и уголка достаточно.

Поговорив с ним, я вынес почти полностью исписанную тетрадь.
Ведь он все время молчал.

Анекдот выкинули из искусства, и он вернулся в жизнь.

Мечта поэтов: Песнь песней песней.

Найдется ли когда-нибудь такой Павлов,
который откроет существование условных рефлексов бунта?

Горек становится хлеб заслуженных людей,
когда к нему подается тюремная баланда.

Директриса одной из лучших общеобразовательных школ Варшавы с гордостью
заявила мне: «В нашей школе антисемитизма нет. У нас учатся дети еврейского
происхождения, но об этом никто даже не знает».

Марксу и Энгельсу крупно повезло:
свои усмешки они могут спрятать в своих густых бородах.

Мифотворчество перешло из уст народных сказителей в официальные руки.

Цензор является соавтором языка.

Человеческое тело не способно одновременно
вместить в себя алкоголь и антисемита: достаточно залить
в него достаточное количество спирта,
и антисемит тут же вылезает.

Некто приехавший с Запада как-то рассказывал мне,
что у него на родине царит вопиющая несправедливость.
Об этих наболевших проблемах мы с ним проговорили до поздней ночи.
Когда он ушел, какой-то дьявол во мне заметил:
«Хорошо уже то, что несправедливость где-то может быть вопиющей...»

В Варшаве предметом первой необходимости являются анекдоты,
и власти бесперебойно их поставляют.

От меня хотят, чтобы то, что я пишу, было понятно каждому сержанту милиции.
Нет! Ни для кого ниже прапорщика писать не буду!

Пресса подавляет.

Позитивная сатира — та, на которой можно поставить крест.

Подозреваю, что некоторые правители охотно отрубили бы подданным руки, если бы в них не нуждались (хотя бы для овец).

Иные «великие» слова настолько пусты, что в них можно заточить целые народы.

Может ли хоть что-нибудь вырасти на твердой почве реальности?

Муза живет в нас там, где ей удобнее:
в голове, глотке, ногах и т. д.

Есть места, где единственной возможностью дышать становится
бесперывное пение дифирамбов.

Не везде, где растет цена на мясо, возрастает и ценность человека.

Бледен, как народ в тени диктатуры.

Берегитесь! Души вовсе не бесполы — их могут кастрировать.

Эх, писать бы где-нибудь на небе статейки на тему нашей планетки!

Кое-кто позволяет нести себя на диалектике, как когда-то на лектике.

Бывает, что слово размножается заиканием.

Верный пес получает нарядный намордник.

Каких же беспристрастных судей может иметь борьба полов? Гермафродитов?

Устройство мира меняется — больше я за него не ручаюсь.

II

Непричесанные мысли, прочитанные на салфетках и в записных книжках

Я принял участие в соревнованиях скороходов —
и все еще иду к цели.
Издалека вижу, что лавры победителей уже увяли.

Она отдалась ему и никак не хочет забрать себя обратно.

Не бойтесь! Мои мысли так малы, что и после смерти я смогу бросать их вам
с Небес на снежинках. А что делать летом?
Я подумаю! Ведь я еще не умер.

Прической в стиле эпохи могут быть и волосы, вставшие дыбом.

Люди, протертые сквозь сито снов.

Что я пишу? Афоризмы, фразки, лирику или сатиру?
Нет, я пишу себя — свой собственный дневник.

Бывает, всего один поддетый ногой камешек вызывает лавину — снизу доверху.

Гераклит сказал: «Все течет», на что Иванопулос изрек: «Черт побори!»
А критик заметил: «Они соперничали друг с другом в эпиграмматической краткости».

Он искромсал свой талант, ставя его на кон в игре слов.

Как же меняется грамматика! Раньше была масса товара, теперь — товарная масса.

И воздух отчизны порой бывает тяжелее родной земли. Что скажешь на это, физика?

События в Венгрии вызвали у нас больший отклик, чем на Западе:
там прошла минута молчания, у нас — воцарилось всеобщее молчание.

Сообщение о смерти бандита: «Пал на милицейском посту».

Концовка современной сказки:
«А если их не реабилитировали, то они живы и по сей день».

Быть сюрреалистом? Брр! А нельзя ли быть недореалистом?

Как-то раз я видел живой символ триумфа человека:
он уже стоял над пропастью, но вдруг взял и пописал в нее.

Дело было настолько прозрачным, что об него все поразбивали головы.

Если бы евангелисты ожили, они получили бы такие гонорары от своих Евангелий,
что могли бы построить Царство Божие на земле.

Новые понятия с трудом завоевывают право гражданства. Принято говорить:
прошел все круги Дантова ада. Но это же всё равно что в XX веке сказать:
совершил свой путь с головокружительной скоростью дилижанса,
запряженного четверкой лошадей.

Там, где похоронят мое сердце, вырастет роза — из терний.

С любым попугаем легко найти общий язык.

А почему бы нам не построить вавилонскую башню? Нет, лучше подождать, пока небо
будет готово.

Странно: собака не знает, что выкрикивать антиправительственные лозунги запрещено,
но все-таки их не выкрикивает!

Нам всем следует сложиться по стихотворению для этого члена Союза писателей —
глядишь, и наберется на основание для его членства.

Страшно смотреть в глаза опасности, если они так красивы.

Она была так эфемерна — идеальная любовница на время поста...

Я смерил его с головы до пят и с ног до головы — и получил разные результаты.

Не все поэты не оправдывают доверия там, где начинается проза, —
многие как раз наоборот.

Глупцы никогда не поймут превратно.

Я заметил: в последних интервью не только сам злоупотребляю выражением
«Должен признаться», но и собеседник регулярно вставляет его в мои реплики.

Должен признаться, меня это крайне озадачило.

Но что делать — примета эпохи!

Бегство от самого себя? Сначала надо хорошо подумать:
быть тем, кто убегает, или тем, кто остается?

Мне все время кажется, что я особого рода священнослужитель, который по пути
к месту казни рассказывает приговоренным анекдоты, в глубине души никогда
не теряя веры в то, что сам-то он обязательно вернется обратно.

Портреты обнаженной действительности у нас позволяют писать лишь Березовской*.
Из-под ее перышка даже она выходит соблазнительной.

* Майя Березовская (1898—1978) — польская художница, график, карикатуристка и сценограф.

Гадание по карточкам.

Преступление растет весьма странно: корни его порой расположены очень высоко,
а плоды — в земле...

Факты порой говорят с иностранным акцентом.

Слепоглухонемой гражданин — благо для государства.

Лишь стирка покажет, долговечны ли лозунги на знамени.

«Вы подтачиваете государственные устои!» — кричал на меня представитель власти.
«И как вы это заметили — по мне или по устоям?» — с любопытством спросил я.

Жить — банально. Умереть — банально. Современность изобрела третью форму.

Индустриализацию страны никогда не следует начинать с автоматизации людей.

Этот ветер мне знаком. Он готов играть с любыми знаменами.

Кое-кто верит, что его намордник — это забрало.

Критика органов власти может сказаться на внутренних органах критика.

Каждый день меня убеждают в том, что власть — это я.
Вот уж не думал, что я такой мазохист.

Я не узнаю этих людей. На баррикадах они были выше.

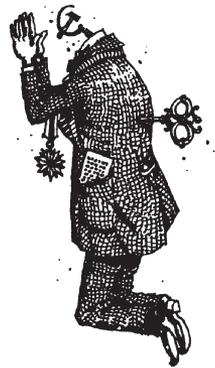
Каждый мост должен соединять два берега — практичность и красоту.

Когда народ граничит с отчаянием, беда его соседям!

Есть страны, где евреи с тоской ждут официального возгласа: «Вон, в Палестину!»

Можно убить человека молотом, можно — серпом.
А уж как просто это сделать серпом и молотом!

Слово чести — неизменяемое слово.

У него были грешные благие пожелания.

Порой обвинения моих врагов открывали во мне такие таланты,
о которых даже я сам не подозревал.

Национальный праздник в некоем государстве был великолепен: в этот день все было
под замком, в том числе и граждане.

Порой во мне просыпаются страхи первобытного человека,
но его радостей я жду напрасно.

Изображение далекого будущего в розовых тонах вызывает у человека приливы
трагической безнадежности — из-за краткости жизни.

Он писал: «Делает примечания к мыслям».

Видимо, надежды сбываются — ведь их остается все меньше.

Порой мне кажется, что Создатель был очарован английской монархией — Бог тоже царит, но не правит.

Как глаз прикрывается веком, если в него тычут пальцем, так и мозг инстинктивно защищается от определенных мыслей — даже идущих изнутри.

Мы строим на века, а разрушаем навсегда.

Проявление моей мании величия — убежденность в том, что мне еще далеко до совершенства.

Он *своеложил* с чужой женой.

Поэтом бывать доводилось — сатириком приходится быть постоянно.

Носи зонтик и в хорошую погоду — неизвестно, когда ближние захотят тебя оплевать.

Тот, кто сыт страхом, нежаден до впечатлений.

Гипокризис духа.

Я утратил веру в слово — цензура мне ее вернула.

Я видел все — а директора М. не заметил.

Оазисы — это заправочные станции для верблюдов.

Они никак не могли остаться наедине: его не оставляло чувство юмора.

Некоторые авторы, похоже, начали писать лишь потому, что им нечего было сказать.

Живы следы его любви — ими заполнены детские дома.

Предпочитаю народы, которые являются суммой множества «я», тем гражданам,
которые считают себя частью общего «мы».

Горе тем, чья радуга выдержана в черно-белых тонах!

Отсутствие собственного письменного стола долго спасало меня от борьбы с теми идиотизмами, которые я ежедневно читаю в прессе. Стол уже есть, только сукна на нем пока не хватает. И сколько же еще продлится это интересное положение?

На дне несчастья лежат мечты, потерпевшие крушение.
Ах, если бы можно было поднять их и отремонтировать!

Если б мою фамилию упомянули столько же раз,
сколько раз ее демонстративно замалчивали!

В задачи поэзии не входит приведение человека в то состояние,
которого можно достичь после нескольких рюмок.

«Культ нуля» еще хуже, чем культ личности.

О, смерть, помнишь ли ты свое первое кладбище?

Вдвоем трудно дойти до развода. Втроем проще.

Гитлера трудно представить без его усиков. Но будьте осторожны —
у следующего могут оказаться кудри и бакенбарды!

Псы поливают фонари, но те не растут. Однако псы в своей безграничной вере
всё равно не устают их поливать. Давайте брать с них пример —
будем поливать маяки своей мечты.

О жене Лота не скажешь, что она и обернуться не успела,
как превратилась в соляной столб.

Он выпроводил собственные следы в поле.

Что может быть более страшным, чем Чингисхан? Чингиз-хам.

Я не хотел бы доставлять хлопоты Провидению своей особой —
зачем морочить ему голову моей смертью и воскресением?
А нельзя ли мне явиться на Страшный суд живым?

Быть свободным во сне — это уже первая ступень свободы.

Когда он был молод, в прядях его волос запуталась звездочка, он ее не вычесал,
и со временем она исчезла — вместе с волосами.
Но отблески ее сияния продолжали озарять лысую голову.

Ни одна из моих любимых не интересовалась моей поэзией.
Я как-то поймал себя на мысли, что испытываю тихую гордость по этому поводу.

Некий художник разобрал свою натурщицу на части.

Два патриотизма никогда не сталкиваются друг с другом. В схватке по одну сторону всегда стоит любовь к родине, а по другую — ненависть к чужому народу.

В пустую женщину можно вложить очень много денег.

Двое гасят свет в комнате не только тогда, когда уже не могут смотреть друг на друга.

Бессонница без всяких мыслей — какая же бездушная ночь!

Есть люди, не имеющие никаких национальных предрассудков — готовы с каждым подраться.

Верующие утверждают, что капусту делает Господь Бог.

Граммофонная игла шивала мелодию с воспоминаниями.

Пришедшую ночью мысль надо, как женщину, рассмотреть при дневном свете.

Говорят, что потребление мыла свидетельствует о высоком развитии культуры в данной стране. В том случае, конечно, когда его используют для мытья.

Интересно, что лучше — искусственное процветание или подлинная нищета?

Даже вчерашний человек может оказаться сегодняшней свиньей.

Провидение наставило рога дьяволу.

Все когда-нибудь откликнется эхом, даже тишина.

X — создание его собственного интеллекта,
вот только навязать эту мысль другим он не смог.

Заключая кого-то в объятия, мы можем как приласкать, так и задушить его —
вот божественный миг принятия решения!

X — человек-шаблон. К счастью, вовремя
заметили, что этот шаблон ни на что
не годен, и потому он существует лишь
в одном экземпляре.

Он такой прекрасный пародист,
что даже из себя самого сотворил
пародию на человека.

Музыканта можно убить чем угодно, но мелодию — только мелодией.

Отрицание идиотизма не является мудростью.

Не буду давить этого клопа — не хочу марать руки собственной кровью.

Даже на белой бумаге могут быть белые пятна.

В великой трагедии всегда хватает комических ситуаций.

Деревья развернули плодотворную деятельность.

Критики занимаются с литературой платной любовью.

Узким местом сегодняшнего поколения стало горло — через него проходит только водка.

Из кирпичей, на которые разобрали Вавилонскую башню, теперь строят башенки эсперанто.

А не должно ли Управление по контролю за прессой платить мне хотя бы суточные?

Какая деликатная смерть! Сделал прощальный жест всем собравшимся
и тихо закрыл за собой крышку гроба.

Надо быть очень невезучим, чтобы свод небес упал тебе на голову именно тогда,
когда ты только что вернулся из парикмахерской.

Вопрос на повестке дня + вопрос на повестке дня + вопрос на повестке дня...
А потом — ах! — оказывается, что на повестке эпохи стоял совсем другой вопрос.

Стыд определяет сознание.

Если можно пройти через ад — значит, у него есть не только вход, но и выход.

Большинство имеет четкое мировоззрение, определенное меньшинством!

Он даже взглядом не умел ходить на цыпочках.

Никто не взглянул правде в глаза — у нее были лишь пустые глазницы.

Собой можно не владеть от счастья, а женщиной — от его отсутствия.

На многих процессах говорящим за себя доказательствам
противостоит лишь голос адвоката.

Я знаю одно кафе в Варшаве, где пианист, подсев к гробу со струнами,
выстукивает по клавишам уже умершие мелодии.

Этот писатель точит свои карандаши мечом.

Встречаются люди с указательным языком.

Человечеству еще не удалось создать гомункулуса,
а кое-где уже взялись за «коммункулуса».

Бокс — это кулачное право в перчатках.

А бедный Гитлер думал, что антисемитизм можно прицепить
лишь к национал-социализму.

И из гусей, которые спасли Рим, наверняка получились отличные шкварки.

Я полагаю, что евреи уже выполнили «обязательные поставки» мучеников. А вы?

Орфей-Морфей.

Если бы любовь была вечной, на что жили бы остальные женщины?

Должен признаться, что если в действительности ничего не случилось,
то это «ничего» можно прекрасно описывать даже в толстой книжке,
но когда происходит нечто серьезное,
бывает достаточно нескольких красивых и сильных фраз.

Человек всегда — лишь эпигон героев собственной мечты.

Чтобы сориентироваться в ситуации, иногда надо просто перестать думать.

Моря людских слез не были бы так огромны, если бы не были так мелки.

Бывает, что даже бездарная запись самых сокровенных мыслей становится
литературным шедевром.

Интересно, смелее ли та вошь, что живет в гриве льва, чем та, что в хвосте зайца?

Любовь порой приходит слишком внезапно — и застаёт нас в неглиже.

Я заметил, что повторяюсь в особенно близких мне родственных метафорах.
Похоже, что где-то во мне постоянно блуждает настоящая, страстная нота.

Первородный грех был источником славы Господней —
дал мощный толчок росту количества верующих.

Венок девственности она носила так, как будто была увенчана лаврами.

Благодаря адским машинам многие попали в рай.

Его предки все еще сидели на собственном генеалогическом дереве.

Миг конца света будет короче, чем слово Сотворения.

Его роль была настолько двусмысленна, что он чувствовал себя вдвойне важным.

Те, кто оказывается на устах толпы, вскоре попадают к ней на язык, а затем и на зубок.

Объявление: «Здесь наполняют сердца блаженством».

Раздвоение личности можно склеить каким-нибудь другим сумасшествием.

Ах, если б наша смерть не застала нас среди живых!

Я никогда не мог примириться с фактом.

И молчание является одной из форм творчества,
если оно располагается между двумя произведениями.

Военный переворот он сдал на отлично и перешел в следующий класс — победителей.

Эх, где те времена, когда над нашими головами висел дамоклов меч!

Некоторые, сев в трамвай под названием «социализм», сошли на остановке
«независимость». Другие заехали слишком далеко — но в обратном направлении этот
трамвай не ходит.

Те, кто закладывает фундаменты, должны делать это добросовестно
ради собственного блага — ведь жить в подвалах придется им.

В рамках тоталитарного государства не может быть иных картин,
кроме портрета диктатора.

Пианист играл эту жаркую мелодию так страстно, как будто лапал ее своими пальцами.

Отвращение к кровопролитию надо иметь в крови.

Она выглядела как капуста, раздетая до кочерыжки.

Эх, если б можно было неиспользованное время откладывать про запас!

Будьте нежны с угнетателями — они часто бывают прекрасными громоотводами сатиры, которая иначе метила бы в угнетенных.

Искусствоведы часто напоминают мне тех, кто знает химический состав духов, но не ощущает очарования их аромата.

Когда-то свобода была утопией.

А сегодня она не является даже действительностью.

По случаю получения литературной премии поэт N. устроил банкет, но к столу не подал никакой выпивки — гости должны были упиваться его успехом.

Эта женщина была как монета — переходила из рук в руки, не теряя в цене.

Литература возникла из недомолвок.

Надстройку можно разобрать. Но что делать с базисом?

Если дорожает масло, видно, в стране стало лучше — похоже, что люди имеют возможность платить больше.

У него хороший нюх, он даже в носу ковыряет с пользой для дела.

«Он родом из ада», — сказал кто-то, взглянув на его паспорт.

Наматывайте жизнь на катушку памяти.

Вполне возможно, что через пару сотен лет мы будем ходить на его могилу, отмечая, что здесь похоронен примитив XX века. Но пока лучше обходить его стороной.

Что разрушает силу притяжения? Привычка.

Порой то, что в нас созрело, встает нам поперек горла.

Некоторые наши мысли нелепы, однако жизнь их ассимилирует.

Когда ломается мост, оба берега остаются на месте.

Держи язык за зубами — наготове.

Сентиментален ли я? О, еще как! Когда вспоминаю цинизм молодости, в глазах стоят слезы.

И словечко «да» может быть непричесанной мыслью.

Он как-то раз отдался творческой страсти,
но, к сожалению, она охватила его лишь до пояса.

«О ком ты вспоминаешь, слушая этот старый шлягер?» —
спросил я Х. «О моем первом визите к венерологу».

Тому, кто изучает жизнь, следует быть готовым к вопросам совсем из другой области.

Пустота, которую мы сеем, опустошает мир!

Я ничего не имею против беспредметного искусства,
лишь бы художник, как субъект, был в нем заметен.

Когда я думал, что я — общественно значимый писатель, я им не был. Сейчас, когда я стараюсь остаться в стороне, я, кажется, им стал.

Хотят стать гражданами космоса, а в космополитизм мечут громы и молнии.

Я предпочитаю сказки далеких от нас времен — и лучше минувших, чем грядущих.

Некоторые систематизировали мои мысли, как дневники, — по датам.

Но я после смерти и так разберусь. Так я думал, пока жил.

Бывают не только ангелы-хранители, но и дьяволы-хранители.

«Надо же! Он записывает всё, что в голову взбредет!» —

Не всё, дорогие мои, наверняка не всё.

Я никогда не мог смириться с тем, что в психушке вместе

с сумасшедшими держат еще и кретинов.

Эх, если б на собственные риторические вопросы я мог дать ответы хотя бы на тройку с минусом!

Давайте учиться — может, после смерти из нас вырастет древо Познания добра и зла.

Некоторые поэты отправляют свои мысли «в кино», когда их должна посетить Муза.

Диктаторы твердили, что народы распадаются, —
поэтому обнесли их колючей проволокой.

Похитителей людей карают, а похитителей масс?

Одна метафора встретила другую и презрительно шепнула о третьей: «Несравненная!»

Порой мы с гордостью открываем совершенно девственный материк мысли,
а потом где-нибудь в безлюдном лесу находим упаковку от противозачаточных средств.

Высеченные из камня кариатиды правопорядка.

Если в ошибочное мнение вкралась ошибка, то, скорее всего, все в порядке.

Что такое скандирование? Это ритмичный скандал.

Мужчина покоряет женщину, уступая ей.

«Непоправимая!» — наивысший комплимент для ошибки.

Комментарий к мысли: «?!»

Наверное, у него высшее образование —
он опаздывает на академические четверть часа.

В напряженной ситуации не следует звонить в звонок —
достаточно расстегнуть пуговицу.

Графомания будет шириться вместе с развитием технических средств,
облегчающих запись беспомощного лепета.

X страдает сужением идеевода.

Как-то я отправился ловить звезды,
но в мою сеть попала только одна — наша Земля.

От принадлежности к оппозиции можно излечиться.

Когда жена называет тебя «черт рогатый», на черта не обращай внимания,
но над рогами задумайся.

Ничего не поделаешь — через пару тысяч лет наши милиционеры
в пьесах вполне могут предстать в наполеоновских мундирах.

Ну как не быть оптимистом, когда видишь столько преуспевающих кретинов —
и все они считаются умными, способными, талантливыми.

Берите пример с Господа Бога — Свои десять заповедей Он составил в виде эпитаграмм.

Знать, что проживешь жизнь, никогда не надев собственноручно сшитых брюк?
Я всегда об этом думаю, когда вижу людей, у которых никогда в жизни не было
ни одной собственной мысли.

Порой мятежный дух умершего вселяется в его вдову.

Даже когда за преступления перестанут карать смертью,
смерть не перестанет быть карой.

Не верьте тем гадалкам, которые пользуются научными методами.

Не все читатели следуют за моей мыслью в правильном направлении.
Я сам как-то пошел за одной из моих читательниц и вернулся лишь через три дня.

В кокетстве молодых девушек много садизма — так считают мужчины в возрасте.

Надежда, как известно, мать дураков,
но это не мешает ей быть прекрасной любовницей смельчаков.

Гениальные люди встречаются с гениальной редкостью.

Одним и тем же мозгом и мыслить, и верить?

Бессмертен также и тот, кто еще не родился.

Между Сциллой и Харибдой берегись еще и самого себя.

Следовало бы придумать клизму для мозга.

Голая правда бесполо.

Интересно, не ждет ли и Бог от сатирика остроумной молитвы?

Всегда надо жить по чужим документам — прикидываться то арийцем,
то сумасшедшим.

Если Бог вездесущ, любая дорога должна вести к Нему.

«С нас хватит!» — сказали граждане. Неужели благосостояние так повысилось?

Поэт Y — результат переработки вторсырья поэта X.

Согласные не могут быть индивидуалистами!

Интересно, сколько еще осталось от вечности?

На смерть М. Зощенко: «Я был читателем твоих томов молчания».

Всё это — одна-единственная мысль, разделенная на части ударами сердца.

Молодые любовники уверены, что любили бы друг друга, будь они даже одного пола; в старости они приходят к убеждению, что не смогли бы друг друга полюбить, даже если бы были разнополыми.

Я провел день на редкость плодотворно — я жил.

Красивая женщина не должна быть умной.
Мудра уже сама по себе идея быть красивой женщиной.

Капля дождя в небесной лазури долго готовилась к падению
и в результате упала на навоз.

Нить симпатии порой превращается в веревку, удерживающую нас на привязи.

Я был слишком застенчив. Жизнь прошла, а я не посмел даже заговорить с ней.

Никогда в жизни не слышал, чтобы существительное «закон»
употреблялось в ласкательной форме.

Эх, сапожники, какой был бы на вас спрос, если бы мы ходили на четвереньках,
а сейчас вы под угрозой, потому что мы того гляди и вовсе взлетим на воздух!

Адам был первым человеком, который легализовался.

Когда я разговариваю с самим собой, последнее слово не всегда остается за мной.

Играйте, детки, играйте — за вас страдают поэты!

Слово вылетело, как воробей, а цензор уже несет его к себе, как убитого ястреба.

Когда-нибудь все люди станут братьями, и опять начнется — от Каина и Авеля.

Они лгут так последовательно, что уже сумели обозначить границы правды так ясно,
как никто до них.

Лучше ломиться в открытую дверь, чем ждать, пока она захлопнется.

Носи с собой парашют, даже когда ходишь пешком.

Страдая от голода, глодали уровень жизни.

Каждая религия возникает на вполне реальной почве.

Общественная пирамида порой заодно является еще и Сфинксом.

Работоспособность ее сердца не превышала десяти влюбленностей ежемесячно.

Смерть — не мертвое понятие.

То, что нас можно обманывать снова и снова, уже само по себе наполняет оптимизмом.

Богиня Свободы носит платье в клетку.

Во время заседания стол нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

Раньше граждане запихивали сбережения в чулок,
а сегодня — в босоногий жизненный уровень.

Тем, кто не прислушивается к колокольчикам шута,
придется услышать гул набатного колокола.

Актриса X так прекрасно сложена, что, какой бы наряд она ни надела,
он на ней совершенно незаметен.

Пиши перьями из крыльев Пегаса!

С каждой новой волной — новые идолы.

Если бы Моисей ударил своим волшебным посохом по голове X,
из нее тоже забила бы вода.

Только в звездах невозможно просчитаться.

А что, если из нашей Земли сделать глобус в кабинет Господа Бога?

Он — альфонс Музы.

Если вдруг Большая Медведица и вправду превратится в медведицу,
я бы хотел приручить маленькую путеводную звездочку.

Бывают глухонемые мысли.

Ну не смешны ли звери, которые так стараются разнообразить меню человека?

Глаза его души страшно косили.

Ноты радости — с крестиками?

Вам известны лишь самые скромные из моих гениальных мыслей,
более великих я не записываю — нахожусь под таким впечатлением от них,
что даже записать не могу.

Искренность на исповеди вовсе не бескорыстна.

Помни: после каждой точки снова начинается Сотворение мира.

Я лежал у ее ног. Когда я поднял глаза, ее уже не было.
Лишь через много лет я узнал, что она уже давно лежит рядом со мной.

Сорвался со всех ступеней посвящения.

Не следует забывать плавки в водах Леты.

Мы выпотрошили из земли все богатства, а начинаем ее трупами.

Наивные географы утверждают, что, если пойдешь на запад,
через какое-то время вернешься с востока, а если пойдешь на восток — то с запада.
Это уж когда как.

Что такое быстрота реакции? Не родиться.

Всё есть меню времени.

Прямолинейные люди способны вычеркнуть из жизни целые города, полные людей,
лишь бы иметь возможность прочертить на карте свою прямую линию.

Слюны дольше хватит на причмокивание губами, чем на презрительные плевки.

Я купил сыну набор цветных карандашей.
«Только без красного», — предупредил я в магазине.

Не следует упорствовать в том, что душа должна в точности соответствовать футляру своего тела. Ничего страшного, если ее кусочек будет торчать наружу.

Интересно, перестают ли существовать сложенные друг с другом числа?

Когда пропадает желание жить, это вовсе не значит, что возникает желание не жить.

Мы безжалостно смеемся над теми,
кто переписывает любовные послания из соответствующих «пособий» и т. д.,
но почему-то не над теми, кто изо дня в день разговаривает с Богом одними и теми же
молитвами, которые были придуманы другими.

У органа польской литературы слишком много педалей.

И мысль надо ежедневно тренировать! Но только не коллективно.

Я слышал, как один палач говорил:
«Главное, господа, профессионалами нужно быть,
а не забавляться играми в политику и философствованием о жизни и смерти».

Мы излишне доверяем действительности. А вдруг нас когда-нибудь разбудят?

Что я знаю о женщине?

Ну хотя бы то, что лишь вместе с мужчиной она создает человека.

Идя на поводу у чувств, даже самый образованный человек делает простейшие ошибки.

Музыка продолжается даже тогда, когда крышку рояля закрыли.

Над теми храмами, в которые людей приводит отнюдь не инстинкт подлинной любви, должен висеть красный фонарь — для ориентировки.

Легче возродить народ, чем одного человека.

Сам факт, что некто занимается сатирой, изобличает в нем оптимиста.

Только для себя я припрятаваю мысли, «причесанные» так, что в моих устах они смешат меня до упаду.

Новая мысль еще может посетить тебя.

Можно где-то еще пожить счастливо, но только подальше от жизни.

Он годится для того, чтобы дробить философские камни.

Прикрыли стыд позором!

Не один бой вырос в великого официанта.

Неужели я не мог все то же самое сказать попроще? Мог, но тогда мне бы не заплатили.

В его стихах, видимо, было слишком много тепла — ими топили печь.

Говорите, что не подозреваете меня в банальности?

И все же я сказал: «Люблю тебя!» Но это и вправду не было банальностью.

А что было бы, если бы Бог из ребра Адама создал другого Адама?

Повезло Картезию* — ему не пришлось сказать: «Я мыслю, значит, я существовал».

Чувство или мысль? Чувство, что думаю, мысль, что чувствую!

* Рене Декарт (латинизированное имя Картезий) (1596—1650) — французский философ, математик и естествоиспытатель. Одно из его изречений: «Я мыслю, следовательно, я существую».

Популярность? Хмм. Вот давайте у ближайшего парикмахера спросим.
«Пан Л.? Конечно, знаю: он любит стричься покорооче».

Дайте мне справку, что я сумасшедший, и я начну говорить как нормальный человек.

Он перекрестился серпом и молотом — крест-накрест.

Я иногда иду, куда глаза ведут. Ноги, когда слышат это, скрипят зубами.

Скука в общем и целом может оказаться даже остроумной.

«Ну все, конец!» — сказал палач, отправляя на тот свет
последнего из приговоренных. Такая вот игра слов.

Рассказывать анекдоты Господу Богу, да так, чтобы Он не понял их истинной сути, —
вот по-настоящему смелая задача.

Настоящий человек состоит из вопросов, настоящий Бог состоял бы из ответов.

Показная стыдливость зависит от климата.

Сны, не тащитесь в хвосте действительности!

На рогах дьявола нимб держится крепче.

Надгробия обычно пользуются уважением дольше,
чем прах покойного, который погребен под ними.
«Все дело в стиле и ценности материала», — просветил меня черт.

Как-то раз видел одного господина,
который аплодировал на балете так, будто хлопал девчонку по ягодицам.

Зашел как-то в дом Правосудия, его дети играли в жмурки.

«У Бога должна быть отличная коллекция бабочек», — вслух думает малыш Ясь.

Прима-балерина славилась размахом — своих ног, разумеется.

Есть на земле такие климатические зоны, где никогда не бывает оттепелей.

Каждый рассвет — провокация: он будит новые надежды.
Вычеркнуть все рассветы!

Давайте не будем забывать, что многие наши ровесники учились считать,
бросая трупы в могилы.

Впасть в энтузиазм можно и по неосторожности.

Я выслушал множество речей всяких диктаторов и не заразился их риторикой,
они же приказали конфисковать написанные мною несколько скупых фраз.
Неужели боялись что-нибудь подцепить?

Предел мечтаний попугая: все время повторять самого себя.

Идеальная форма всего должна быть одинаковой.

Сердце мое, не обращай на меня внимания, продолжай любить, даже если я умру.

Язык обманывает мысли.

Пустые слова, зато с «государственной гарантией».

Он сделал ставку на хорошего троянского коня.

Что нам осталось? Жить с социализмом на доверии гражданским браком.

В каждом из нас есть «я», «ты», «он», «она», «оно», «мы», «вы», «они». Но есть и еще кто-то, не зафиксированный ни в одной грамматике.

Считаю несправедливым распределение «мыслей» государством!

Настоящий Колумб обязан иметь оба яйца.

В чем независимость продажных? Они сами могут быть товаром.

Единственная валюта древности, которая и сегодня в ходу, — тридцать сребреников.

Молниеносный темп застоя!

Мы копим наши мысли — может, насобираем хоть немного смысла?

Не думать в плевательницу!

У диктаторов нет силы — есть насилие.

За автономию головы надо биться руками и ногами.

Выйти из ящиков письменного стола труднее, чем из тюрьмы.

Двусмысленность плодит многозначность.

Между Гёте и поэтом X нет никакой разницы, потому что не может быть и никакого сравнения.

Поэтические метафоры удаются потому, что ни один из сравниваемых между собой объектов не может обидеться.

Придется заглянуть в «Календарь охотника» — проверить, когда же снимут запрет охоты на трусливых хорьков.

Бог удовлетворяет пожелания как верующих, так и атеистов — то Он есть, то Его нет.

Воображение? Самое развитое оно у онанистов.

Он был опьянен родиной — в том числе и ее алкоголем.

Действительность все же сильнее искусства: шелест конфетных оберток в руках моей соседки тревожил меня куда больше, чем преступление, совершенное Отелло.

Фабрики гениев есть, только сырья им не хватает.

Собака от радости виляет хвостом, для этого нужны лишь радость и хвост.

Когда люди доведут до совершенства методы взаимопонимания, они наконец скажут (напрямую, душа душе) правду о том, что друг о друге думают.

Можно рассказывать лаконично, а можно — лаокоонично. Как тот мифический Лаокоон, который изо всех сил пытался вывернуться из переплета сжимающих его пут.

Нас объединяет отсутствие общих интересов.

В чем причина? В последствиях.

Как я смог мгновенно проглотить такую толстую книжку?
Да просто сразу так страшно зевнул, что всё произошло само собой.

Как же беззаботен я был, размышляя, зачем это циклоп мне «строит глазки».

Не стоит днем с огнем искать девственницу.

Критерий благородства: биться за прогресс в собственном обществе и за чужую свободу, а не наоборот.

Мне нравится его остроумие, потому что на меня оно не действует.

Бывает, что одна храбрость не поможет — нужна еще и наглость.

Никакая соль земли не может похвастаться сладкой жизнью.

Тост за свободу не следует закусывать «выборной» колбасой.

Интересно, а месторождения времени когда-нибудь иссякнут?

Я не присутствовал на 70 съездах — и считаю это выдающейся общественной деятельностью.

Как стать невеждой? Дать окружающим такое образование, чтобы самому остаться далеко позади.

Огромный гном.

Что может быть хуже массовой порнографии, когда народ гол и бос?

Как бы так уйти в себя, чтобы не оказаться взаперти?

Искусственный румянец стыда.

Проблемы крайней плоти не есть проблемы эпидермиса.

Всю жизнь мы сами себя пожираем, и всё же оставляем Смерти слишком много неиспользованного материала.

Границы двора определяются длиной цепи — таково мнение Шарика.

Попутных ветров хватает лишь на то, чтобы задрать юбку проходящей мимо девушке.

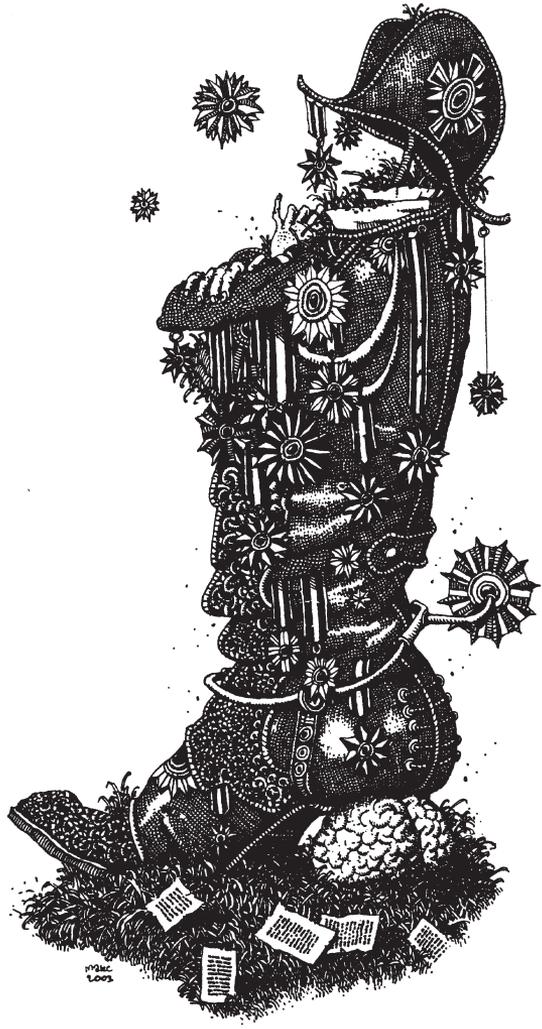

У всех нерях зацвели метлы.

В их кабаре выступали обнаженные женщины, одетые в одни дефиниции.

© 1988
L. O. O.

Многие страдают комплексом национального меньшинства.

И стоит ли так уж превозносить эту свободу? Сидят себе люди взаперти четверть века,
а потом выходят на свободу и чаще всего тут же отдают концы.

А может, ад — это дно рая?

Человеческое тело — один из самых популярных костюмов на карнавале зверей.

К рассвету он совсем устал —
в скольких же человеческих снах ему пришлось поучаствовать!

Лирика эмпирика.

Никогда не обращай внимания на сходство чьих-то детей с их отцом —
это может вызвать неприятное удивление.

Вот это орел! На мелкой монетке.

Быть Богом — и создавать смертных людей?

Если у ангелов есть чувство юмора, я готов поверить в то, что дьявол будет повержен.

Нет ни рая, ни ада, есть лишь прах, который для одних — рай, для других — ад, а для самых несчастных — наш мир.

Умирается! Но это, кажется, кто-то уже говорил.

Если бы вдруг исчезла сила тяготения, мы бы наконец узнали истинный вес всех вещей.

Житейская мудрость:
соломенные вдовцы принимают соболезнования лишь по приезде жены.

Мысли бывают мужские, женские и никакие. Эти последние не являются детьми тех первых, они — подкидыши, которых обычно находят завернутыми в газеты.

Согласитесь, что больше всего на свете человек боится умереть с грязными ногами!

Я бы не смог быть шпионом, трудно найти таких людей,
которых мне хотелось бы подслушивать.

Я слишком поздно понял, что молод.

И в плевке отражается солнце.

Мысль, разрушающая устои, обязана быть созидательной.

За сморщенную мумию самого уродливого египтянина надо заплатить больше, чем за самую красивую живую женщину, и это грустно. К счастью, у меня нет денег, потому что заплатил бы сколько угодно, лишь бы разрушить эту иерархию цен.

Эти непричесанные мысли мне приходится тащить за волосы.

Одни говорят, что мы «на уровне», другие — что на дне.
И ведь обе стороны правы — при таком мелководье разницы нет.

На одном острове, где заключенные таскали за собой прикованные к ногам ядра, вспыхнули гуманизмом — узникам позволили заниматься спортом и даже бегать на длинные дистанции.

Откровенные декольте наших молодых женщин вызвали у меня опасение:
чем же мы выкормим следующее поколение?

Ничего страшного не случится, если за миску чечевичной похлебки
продать право швырять горох об стенку.

Этот карикатурист — аттическая соль* в глазу общественности.

Вечная загадка — не та, у которой вообще нет ответа,
а та, у которой эти ответы каждый день иные.

Ни в одной из своих прошлых жизней я не был цензором.

Безмятежность защищает от дождя лучше, чем зонтик.

Логика фактов? Ерунда. Вот логика надежды — это да!!!

Как же быстро эта малышка растет! Недавно лишь тянулась к моему сердцу,
а сегодня я уже сыт ей по горло.

Сегодня и у отшельников светятся экраны телевизоров —
вот уж воистину высшая степень самоистязания!

Мир строился не из одних элементов —
в нем еще должно быть немного клея, ниток и проволоки.

* Утонченное остроумие, изящная шутка, насмешка — по названию древнегреческой области Аттика, бывшей центром умственной и духовной жизни того времени. Аттическая соль была особенно мелкой, высокого качества, что невольно ассоциировалось с не менее ценной солью другого рода — остроумными шутками, меткими словечками местных ораторов, и поэтому соль оказалась знаменитой вдвойне.

Как знать, против кого из нас после смерти
возбудят процесс причисления к лику святых.

Он прекрасный стилист — делает все более блистательные ошибки.

Их мораль очень низко пала — не поднимается выше пояса.

Чем сильнее вонь, тем шире нужен веер. В том числе и в политике.

Бог — не ангел.

И на что, собственно, может сгодиться гуманитарное образование?
Похоже, только на то, чтобы быть хорошим филателистом.

К смерти можно привыкнуть, но только к чужой.

Сколько же людей брошено на поддержку одного слова в тоталитарных государствах?

Если покупаешь плохие орехи, то в килограмме их, к сожалению,
будет больше, чем обычно.

Тени — самая жизнеутверждающая штука на свете.
Они свидетельствуют о том, что мир вокруг нас существует.

Полуживой от счастья, он наконец почувствовал, что зажил полной жизнью.

Извлечь пламя из этой прессы удалось лишь тогда,
когда ее свалили в костер кучей макулатуры.

Этот процесс проходил очень культурно: забота о подсудимом зашла настолько далеко,
что даже показания вместо него давал прокурор.

«Кит — мой двоюродный брат», — сказала как-то раз плотва.

Всегда надо иметь кого-то, о ком можно скучать.

Интересно, как лунатики будут чувствовать себя на Луне?

Его вообще нет, а он делает вид, что скрывается.

Что может возникнуть из ничего? Провокация.

Да этот X самый банальный оригинал.

Слова «Я покину этот мир» скоро будут звучать очень оптимистично.

Есть критики, считающие авторское произведение эпиграфом к своей рецензии.

И что будет делать смерть после нас?

Подавляют прежде всего несуществующие вещи.

Коготь у него был львиный, но очень уж грязный.

Странно, что исторические материалисты хотят так быстро все воплотить в действительность, как будто они кратковременные материалисты.

Самым прочным является такое «малое бессмертие»,
которое способно прокормить вдову и детей.

Случались времена, когда мы как будто откатывались в Средневековье,
но при этом вовсе не молодели, а оказывались буквально на краю могилы.

От меня сбежала мысль. Пока я за ней гнался, заметил, что бегу не один. Пришлось поднажать — уж очень хотелось поймать мысль раньше, чем это сделает цензор.

Вернувшись из поездки по провинции, я пришел к выводу, что вся Польша — приморская страна: кругом море водки.

С тех пор как на картинах мастеров я увидел нашего почтенного Господа Бога, изображенного в виде лысого старца, я окончательно перестал верить в действие всех, даже самых лучших, средств от облысения.

Новых миров открыто больше, чем новых слов.

Тиранам всегда достается больше: чтобы простой обыватель мог спать спокойным сном, тиран должен спать вечным сном.

Набрал в рот воды... из Леты.

X бесплоден. Я видел, как он стоял между двумя зеркалами и ржал от удовольствия — в них он размножался, как кролик.

На прошлой неделе я ездил по провинции и встретил там мысли, которые никогда не заглядывают в столицу.

Проще заиметь несколько собственных книг, чем иметь одно собственное мнение.

Мерой человека является метр.

Из моей головы убежала мысль. Интересно — от кого?

X — вечный оптимист и радуется этим каждый следующий строй.

Чем быстрее совершишь преступление, тем раньше наступит срок его давности.

Что упало нам с неба? Дьявол.

От слова «человек» образовано два прилагательных —
«человечный» и «человекообразный».

Его укоротили на целую мысль.

Есть огромные организмы, живущие лишь за счет микроорганизмов.

Чтобы написать о жизни, надо несколько раз пережить собственную смерть.
Право на это я имею, но смогу ли осуществить его?

Кошка с собакой жили просто прекрасно,
но только мыши ничего от этого не выиграли.

Думаете, все жаждут, чтобы с ними обошлись справедливо?
Ошибаетесь, многие на этом только проиграют.

Обожаю мелодраму. Я реалист.

Сочинять музыку для крысоловов — большое дело.

Похоронил ли я все свои надежды?
Нет, у меня не получилось — гиены сожрали их на поле боя.

Когда я вижу уравнение $E = mc^2$, мне становится стыдно за свою болтливость.

Вам кажется, что я часто говорю, прищутив глаз?
Ничего подобного, меня просто ослепляет блеск собственного ума.

Каждый раз, когда я говорю «да», я уже вижу, скольких «нет» мне это будет стоить.

Из новых открытий ихтиологии: «Крупная рыба не может быть немой».

Не все исторические персонажи настоящие.
Некоторые из них существовали лишь в собственном воображении.

Все люди равны... после надлежащей обработки.

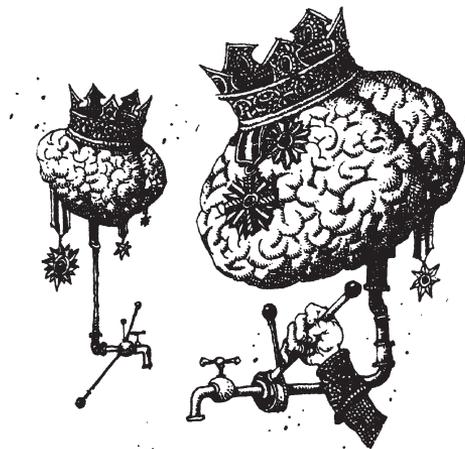
Если интеллигенция под угрозой, ощущают ли хотя бы половину (или, соответственно, четверть) этой угрозы полуинтеллигенты и четвертьинтеллигенты?

Истинна ли теория силы? Конечно, если ее поддерживает сила.

Кто кого? Вечный тотализатор, начиная с матча «Каин против Авеля».

Один поклон жрецу важнее ста поклонов божеству.

Молодые волчата знакомы с совершенно иным изданием сказки о Красной Шапочке.

Общественное мнение успокаивается: слова все больше дешевеют.

Движение пули слишком прямолинейно.

Я конечно же не верю в чудеса ночи святого Яна*,
но вот если бы вы меня спросили про ночь святого Варфоломея...

Однажды я погрузился в оптимизм — меня едва откачали.

В лучах славы, озаряющей литературное произведение, его герои начинают перерождаться: становятся более уверенными, порой даже наглými, и характеры их часто портятся. К примеру, идеальный черный тип порой становится светским разгильдяем.

Словоугодник.

Требуют кредит от общества — под залог «Капитала».

* Ивана Купалы.

Политика — не мое дело.

Однако я подозреваю, что меня она считает своей собственностью.

Казенный хлеб унифицирует человека, но казенная водка раскрывает индивидуальность.

Измельчавшие принципы превращаются в западню.

Если бы тень моста однажды вдруг взяла и уплыла,
это повергло бы в ужас даже реалистов.

Единственное, что сохраняет целостность моей картины мироздания, —
это царящий во мне хаос.

Лозунг отправился на бал-маскарад Понятий в маске Дефиниции.

И саван рождается как пленка, и пленки вырастают в саван.

Меня все время спрашивают: «А крупных вещей вы не пишете?»
«Нет, — отвечаю я, — только великие».

Балет современности. Те драмы и комедии, в которых слова не имеют значения.
Позы и жесты условны. Зато музыка иногда бывает приятной.

Роман пулярки с каплуном.

Что я думаю об X? Я вообще о нем не думаю.

Победа осталась за нами: мы бегаем по все расширяющемуся кругу.

Когда в конфликт друг с другом вступают два конфликта, постарайся оказаться в такой ложе, где ты сам вне поля зрения, но зато слышишь все сплетни.

Спасти нас может лишь рационализм, доведенный до абсурда.

«Сторонник? Чей?» — спрашивали те, кто постарше. «Чего?» — спрашивали молодые.

Хамский угодник — писатель, ориентирующийся на самые низменные вкусы.

Наши сны теряют сюрреалистический характер.

В эйфурии.

Что ж, чихнуть-то можно и в клетке льва,
но вот успеешь ли ты сказать себе «Будь здоров!»?

Арсеналом сатиры является статистика.

Безжалостные цифры.

Прекрасная мозаика из наших разбитых мечтаний.

Интересно, часовщику когда-нибудь приходит в голову,
что сквозь свою лупу он заглядывает в прозрачную вечность?

У каждой профессии есть присущий ей жаргон. Политики навязали свой целым народам.

Свинтоша.

В борьбе между сердцем и разумом в конечном итоге побеждает желудок.

Его позиция мешает ему спать спокойно.

Языки огня лижут время. Вечная импровизация.

Доктор тавтологии.

Многие современные танцы выбивают такт из людских голов.

Молния сама освещает себе дорогу.

Не смейте засыпать! Ночь продолжается.

Едут невежды сквозь собственное невежество, думая, что это тоннель,
в конце которого их ждет свет. А не дождутся!

И коза могла бы прикинуться чертом, но ей человечности не хватает.

Эта тайна была мне понятна, пока ее не раскрыли.

Порой настоящая потеха начинается тогда, когда заканчивается фарс.

Я настолько неверующий, насколько неверующим может быть поэт.

Прабытие определяет сознание.

Его талант проявляется в подборе слов, которые он пропускает.

Тот, кто выплыл на волне, может скрыть, что обмочил штаны.

Этот мыслитель ловит мысли... и обрывает им крылышки.

Будь я яйцом, наверняка предпочел бы протухнуть, чтобы меня бросили в докладчика,
лишь бы не оказаться сбитым в гоголь-моголь.

Порочный круг спасения.

Мертвые без труда меняют политические взгляды.

А может, и над порогом смерти прибита подкова на счастье?

Девальвация слов происходит только в отечественной валюте.

Когда родится новая идея, акушер жаждет считаться и ее отцом, и ее матерью, а иногда
и самой новорожденной.

В иных государствах царит такая открытость общественной жизни,
что даже тайная полиция становится явной и ее можно увидеть повсюду.

Редко кто меняет убеждения — меняют идеологию.

Даже превратности судьбы и те национализированы.

Гарантия мира: закопать топор войны вместе с врагом.

С самим собой за круглый стол не сядешь.

Земля когда-нибудь может стать безлюдной
по причине ничем не сдерживаемого естественного прироста.

Меткость слова? Ба! Да ею пользуется каждый командир расстрельной команды.

Люди проходят через свой ренессанс не только после готики,
барокко или рококо, но и после соцреализма.

Трутни не дают меда, но пчелы тоже не дают — его у них отбирают.

Он выразился настолько ясно, что разум в ужасе отказался понимать.

Многие вещи, сказать которые язык не поворачивается, порой сами с него срываются.

Величины бывают разные — как маленькие, так и большие.

Что я читаю? Книгу Бытия в переплете из моей собственной кожи.

Длительность жизни измеряется ее шириной.

Оказавшись на дне, я вдруг услышал стук снизу.

Пробило двенадцать! Не в первый и не в последний раз.

Величие народа должно найти себе место в каждом его представителе.

Наше время нам приходится догонять по чужим часам.

Легенды о любви передавались из уст в уста, без слов.

Ох уж это бессилие гравитации!

Марксималисты.

И как это притворная стыдливость не стыдится быть самой собой!

Бумага рождает бумагу.

О слишком длинный язык можно и самому споткнуться.

Он не закончил мемуары — дописал лишь до момента своей смерти.

Я неповторим? Это скверный комплимент.
Ведь я бы хотел иметь возможность повторяться до бесконечности.

Плохо, когда человек приходит на свет с врожденным чувством такта,
которое потом совершенно не совпадает с ритмами эпохи.

Когда человеку слишком тесно на свете, ему хочется спрятаться в мышиную нору.

Мысль, которая сама перед собой трепещет, — это уже человек.

Вот это независимость! Культура может обойтись без министра,
а министр может обойтись без культуры.

И беззаконие может быть сведено в кодекс законов.

Не ссорься сам с собой! Подумай, с кем ляжет твоя сладкая Беатриче.

Настоящим приключением может стать и сам процесс его поисков.

Полукруг существует только с одной стороны.

Желая выглядеть более цивилично, мы надеваем на себя то,
что производят фауна и флора.

Риск для жизни уменьшается с каждым прожитым человеком днем.

К неумышленному провоцированию конца света следует относиться сдержанно.

Колебания некоторых индивидуумов вызывают у меня морскую болезнь.

Подсознание? Конечно, господа, но под каким сознанием!

Бывает, что гражданская смерть возрождает человека к жизни.

Содрогнулся от собственного смеха.

Бог создал нас по Своему подобию. Но откуда нам знать, был ли Он реалистом?

Сожительству слов свойственны всякие сексуальные извращения.

Нынче ослиные челюсти поддерживают Голиафов.

С того момента, как человек встал на задние конечности, все стало позой.

Порой легче смотреть в глаза смерти, чем в глаза человеку.

Если чертям приделать крылья, может, они улетят от нас, как это сделали ангелы?

У великанов и утонченность чудовищных размеров.

Накрутить хвост можно и коту в мешке.

Меня в этом мире интересует только человек.
Если бы его не было, думаю, я бы вообще не писал.

«Зла не существует», — твердят некоторые. Они хотят блеснуть в роли творцов.

Иногда, чтобы прожить жизнь, надо бывает от нее удалиться.

Есть ли у меня иллюзии? А как же! Иллюзии — это побочные продукты неумолимого рационализма.

Этимология? Все слова произошли от того первого воя.

Даже перевариваясь вместе в волчьем желудке, кот и пес продолжают терзать друг друга.

Из стилистики: следует различать фразы «что можно сказать на эту тему» и «что позволено сказать на эту тему».

Искусство миниатюры вымирает. Кого ж сегодня умалять?

Творите вечные актуальности!

Я могу разговаривать с этим типом и одновременно думать (разумеется, не о том, о чем мы с ним говорим).

И дырки хотят получить независимость, избавившись от рамок.

Какой прогресс! Невежды стали редакторами!

Я независтлив. Могу даже навещать могилу врага на Аллее Заслуженных.

История повторяется. Что делать, не хватает изобретательных историков.

Божество не творит чудеса. Оно лишь исполняет свои повседневные обязанности.

Он хорошо знает границы своего таланта, поэтому с такой легкостью тащит
через них контрабанду — плоды чужих трудов.

«Опасные у вас мысли», — порой говорят мне. Для кого опасные? Для меня самого!

Пришло время придать душе светский характер!

Интересно, а какие выводы из опытов делают кролики?

У некоторых глаголов нет будущего времени.

Разные слова требуют и разного количества слюны.

Как много успел бы сделать мозг, если бы ему не приходилось думать!

Порой у человека и в зрелом возрасте происходит ломка голоса:
от возгласов восторга к воплю возмущения.

Давайте укоротим метр — так мы станем выше.

Хорошим люди обычно считают то дело, которое их развлекает —
как правило, это то, что приводит их в ярость.

Он показывал врагу язык?! — Да, когда подлизывался.

И запретные плоды засахариваются.

Тому, у кого едят с руки, на пальцы не смотрят.

Я не терял времени даром. В паспорте сочтены все официально прожитые мной годы.

Над «i» можно поставить не только точку, но и многоточие.

Все повышает свой уровень. И дно тоже.

Люди должны друг перед другом притворяться, что даже не догадываются о своей смерти.

Слово — живая сущность, так что не стоит обнюхивать его сзади.

Интересно, распространяется ли закон сообщающихся сосудов
на пустые тарелки граждан?

Смерть — это поза умершего человека.

Когда мы исследуем космос, вполне может оказаться так, что,
пребывая на земле, мы были на небе.

В некоторых государствах и поваренную книгу сочли бы подрывной литературой.

Для старика Рокфеллера издавали специальную газету с придуманными новостями.
Иные страны позволяют себе издавать такие газеты не только для миллиардеров,
но и для всего народа.

Лишь бы только населенные людьми звезды не светили темнее!

Когда власть валяется на улице, следует проверить, в каком она состоянии.

Совершивший удачное самоубийство не может сам себя с этим поздравить.

Когда человек сильно устал, в нем все чаще подает голос его второе «я».

Мне не нравится народ, который нельзя поделить на людей.

Я принижаю человека? Возможно. Чтобы звери его не заметили.

Позаботься о будущем, чтобы твое настоящее стало прекрасным прошлым.

Поэзия — это крошки мыслей.

Человек еще не овладел жизнью,
но порой становится властелином жизни и смерти.

Идеальные часы идут размеренно, идеальное время — то быстрее, то медленнее.

Невысказанные слова складываются в твое особое внутреннее мнение.

Строй иных государств следовало бы сделать государственной тайной.

Настоящие орлы способны парить и при отсутствии атмосферы.

Даже по простому счету кто-то должен расплатиться.

Счастливы времена, когда к стенке становятся лишь для того, чтобы пописать.

Встречаются такие рабы, которых каждый раз приходится покупать заново.

Должна ли свинья-идеалистка мечтать о том, чтобы быть кошерной?

Говорю серьезно: в области военного искусства возвращение к дубине и каменному топору стало бы важным шагом человечества к гуманизму.

Мысль крутится сама, я лишь ее обтачиваю.

Слово рождается от слова, как человек от человека.

Даже ребенок старается заглянуть в зазеркалье, лишь мы, взрослые, довольствуемся нашим плоским миром.

Искусство, которое стремится вырваться из собственных четырех стен, часто оказывается в казенных четырех стенах.

Он сказал: «Здесь собака зарыта». На этом месте эксгумировали трупы людей.

Первый проблеск мысли — молния. Все остальное — фейерверк.

Утонченные привидения улечувиваются, не оставив запаха.

Я не интересуюсь политикой — это отнимает у меня слишком много времени.

Эх, если б можно было верить, хотя бы в антиложь!

Манекены из снобизма подражают людям — позволяют себя покупать.

Там, где длинна ночь, нужна хотя бы возможность видеть счастливые сны.

Боюсь, что смерть отберет у нас и загробную жизнь.

Чтобы понять жалкий лепет полуинтеллигента,
надо быть, по крайней мере, полутораинтеллигентом.

Постоянно вынюхивая намеки, мы уже почти не ощущаем запахов мира.

«Эх, если б ты жил в эпоху Возрождения!» — воскликнул я.
Он внезапно бросил на меня взгляд, исполненный благодарного восторга,
и я смущенно договорил: «Сегодня ты бы уже больше не писал».

Запись жалкого лепета может оказаться лирикой.

Отсутствия взаимопонимания легче всего избежать, ни с кем не общаясь.

Слово «курва» скурвилось окончательно — и утратило свою женственность.

То, что многие наши произведения невозможно перевести, это еще ничего, куда более
грустно то, что иностранцам их даже объяснить невозможно.

Поженились два одиночества, чтобы плодить новые одиночества.

Легче всего продаются те писатели, книги которых никто не покупает.

В государстве, которое точно знает срок смерти своих граждан,
можно развивать идеальное плановое хозяйство.

Поднятый вокруг меня шум рождает во мне глубокую внутреннюю тишину.

Морской болезнью я обычно страдаю на суше — при виде крупных рыб.

Отвратительное зрелище: глотатель огня, которого мучает отрыжка.

Когда он опомнился, то забыл обо всем.

Ему грозили: «На тебя падут слезы твоих жертв!» — «Слезы чисты, — ответил он. —
От них не остается пятен».

Те, кто утверждает, что деньги пахнут, сами обычно деньгами и не пахнут.

Не следует начинать экономить средства с урезания порций здравого смысла.

Если тебе в порыве вдохновения придет в голову чужая идея,
не забудь хотя бы извиниться.

Разложение общества идет путем деления на властителей и подвластных.

Он сказал «Я — homo politicus» таким тоном, в котором я не почувствовал и капли неуверенности по поводу слова «homo».

Со времен Потопа мир омывается только кровью.

В существование Деда Мороза не верят даже те, кто уже успел им побывать.

Я не насмехаюсь ни над чьими чувствами, просто пытаюсь сам от них спастись.

То, чего нет, тайной не является.

Ночью у женщины появляется третье измерение.

Не верьте старым, закоснелым шаблонам. Было время, когда, перед тем как попасть в ад, надо было уйти в подполье.

Мы движемся к своему пределу, а он — к нам. Весь вопрос в том, где состоится встреча.

Отсутствие мыслительного процесса приводит к девальвации мысли.

Влетело в ухо — выйдет боком.

Жизнь — все те же детские игры, только уже не с игрушками.

Скелет правды, не обросший плотью.

Воспоминание из концлагеря: нас заставлял цепляться за жизнь лишь шантаж
достойной смерти.

А может быть, последний человек затоскует по первому Богу?

Он проскользнул в сердце диктатора — дорога наверх шла с черного хода.

Страх повис в воздухе. «Как жаворонок, — пропел поэт, — как жаворонок».

Время летит все быстрее, а потом наступит передышка — перед его концом.

На границах познания можно пасть от людских пуль.

Он ставит себя перед первыми. Все правильно, ведь он ноль.

Удостоверения, подтверждающие наличие таланта,
творцам всякий раз выдают новые учреждения.

Не самый ли простой окрик: «Да здравствует!»?

Бедная человеческая голова! Венец Творения тесноват для нее.

Пульс времени порой бьется под кандалами.

Некоторые так согрели себе место под солнцем, что им, наверное,
будет тепло, даже если солнце погаснет.

Забиться о себе! Ты — собственность государства.

Я пытаюсь найти для человека всего лишь точку опоры.
На что-то большее все равно места нет.

Когда я высказываю свои мысли двумя предложениями, эстеты морщат нос.
Эй, господа, я что, не имею права написать трилогию?

Требуем свободы рефлексов!

Не забывайте, что наши сны мешают спать другим.

Эх, сколько же пророков так и не вышли из тени!

Гражданин созревает в приемных власть имущих.

Писатели не убегают от действительности, скорее она их преследует.

В некоем государстве было официально заявлено, что смертной казни там не существует. Ни один из приговоренных этого утверждения не опроверг.

Как я дошел до сатиры? Писал панегирики!

Когда у человека нет работы, он может сделать очень многое.

Интересно, о чем думает пес, выбирая карьеру полицейской собаки?

Берегись троянских орлов!

Стиль жизни включает в себя и смерть.

Чему только люди не научили несчастного воющего в них зверя — красноречию, сольфеджио, иностранным языкам и, что самое главное, молчанию.

Практичную идею можно использовать как с лица, так и с изнанки.

Порой, чтобы подтвердить сказанное тобою, надо воспользоваться словом «нет».

Трудно выдвинуть красивую и сильную идею,
но она может стать убежищем для целых поколений.

Сначала создаются законы, а потом — тюрьмы, не как следствие этих законов,
а, к сожалению, вопреки им.

Когда человек борется с собственными мыслями,
ему трудно оставаться беспристрастным.

Кое-кто даже во сне мечтает снять скальп с моих «непричесанных мыслей».

Настоящий Бог всегда Бог, даже если Его нет.

Я живу тем, что мне мешает, — мышлением.

Мы с соотечественниками пользуемся одной и той же грамматикой, но часто очень по-разному употребляем время и залого — активный и пассивный.

О рецензенте ...ском: «С его нападками я справлюсь, но что мне делать с его восхвалениями?»

Опоздать ровно настолько, чтобы оказаться вовремя, — особое искусство.

Один своим творчеством строит себе памятник, другой — копает могилу.

Сухие факты обильнее всего политы кровью.

Оглядываясь назад, я вижу самого себя, оставшегося далеко позади.

Трудно разбивать палатки на шаре, который катится по небытию.

Оживленные трупы.

Того, у кого крепкий тыл, целуют и ниже спины.

После смерти ты и сам о себе забудешь, что уж говорить о других.

«Живи сейчас!» Умершие охотно последовали бы этому призыву.

Мне никогда не удавалось заблудиться даже в самых фантастических улочках моих снов — из неизвестных мне городов я всегда попадаю напрямиком в собственную постель.

Драконовские ласки.

И у толпы можно обнаружить наследственные фрейдовские комплексы.

Размышления вслух частично освобождают от последующих утомительных допросов.

Я поставил точку на «i», назвав его идиотом.

Современное гадание: на фактах.

Мысль бежит прочь из головы — страдает клаустрофобией!

Ах, если б Создатель ограничился пустословием!

И слезы плывут по течению.

Строй строим, а царит-то растерянность.

Я брезгую страхом, но брезгливости боюсь.

Интересно, был ли скелет эскизом человека?

Бессмысленность всегда актуальна.

Если бы время не существовало,
у нас всегда его было бы достаточно.

Когда чихнет тот, кто за тобой разнохивает, скажи себе «Будь здоров!».

Когда есть крепкий тыл, под него и кресло всегда подгонят.

Навязчивая идея шаблона: стать эталоном.

Конечно, можно порубить на куски и людоеда.

Разбили клепсидру времени и ее песком втирают очки людям.

А я-то думал, что со времен Пастера
люди уже не смогут беситься безнаказанно!

Извлекал науку — из тюрем.

Я реалист и не могу закрывать глаза на сюрреализм жизни.

Не чудны ли те Ионы, которые борются лишь за освещение во чреве кита?

Тот, кто знает историю в подробностях, никогда не захочет стать историком.

Он донашивал нимбы после святых.

Ненавижу вас! Вы не даете полюбить себя.

Уступайте места дамам в своем сердце!

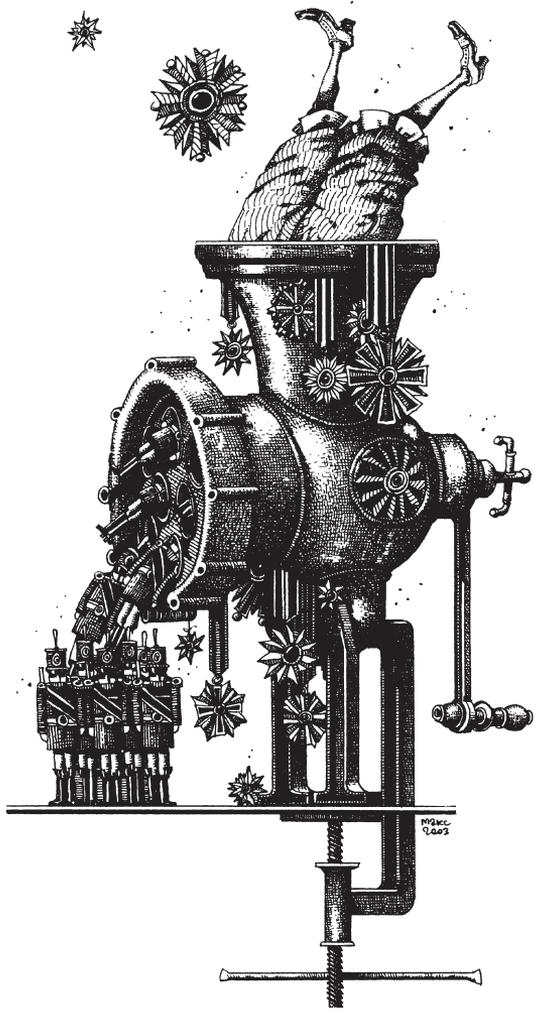

Вы думаете, непристойности станут пристойнее, если их не использовать?

Они живут так, словно специально создают повод для моих мыслей.

Счастливый человек никого не приглашает «войти в его положение».

Я не догнал свое время? Верно, я чувствовал, что оно меня преследует.

Вивисектанты.

Те, кто живет за счет лжи, проживут даже за счет правды.

Похоже, что остроумие — это единственная черта,
отличающая человека от скотины и других людей.

Гений должен сам прокладывать себе дороги.

А потом про него будут говорить:

«А, это тот, что дробит камни».

Лишь тот писатель не считает себя гением, кто уверен,
что таковым его считает общественное мнение.

Иные вместо того, чтобы отвечать за последствия, злятся на них.

Обезьяна рассмеялась, увидев свое отражение в зеркале, — так родился человек.

Верующие утверждают, что у животных нет души, неверующие —
что у них нет идеологии.

Я топчу ваши самые святые чувства?
Так надо иметь не такие приземленные!

Наиболее прямолинейными бывают кривые в диаграммах.

Мезальянсы мыслей.

Не странно ли, что на руке Правосудия
так много указующих перстов?!

Кто ж способен отважиться на «Критику грязного разума»?

Тенеград.

Когда же начнут кричать камни, которыми забрасывают человека?

Я фиксирую мысли лишь в их вторичной форме.
Первый проблеск слишком поэтичен в своем крике.

Слезы сегодняшних Иеремий должны быть солоны аттической солью*.

Звери, не доверяйте людоедам!

И мертвые имеют с живыми общий язык — язык молчания.

Ненавижу одиночество — в нем я начинаю тосковать по толпе.

Их положительное мнение производит отрицательное впечатление.

В ограниченном мозгу может поместиться
неограниченное количество всякого вздора.

Надо идти вместе с народом, пока он еще не ездит на автомобилях.

Тот, кто апеллирует к совести, не признает ее первой инстанцией.

Как же неестественна наша речь между первым невыразительным криком
новорожденного и последним предсмертным вздохом!

* См. ранее.

После очистки нашей истории от лжи не обязательно должна остаться только правда,
порой вообще ничего не остается.

Тому, у кого нет лица, все цвета к лицу.

Он был прекрасным собеседником. В тот момент, когда ему нечего было сказать,
как по заказу нападала красноречивая икота.

«Не лги — сочиняй!» — хочется сказать каждому художнику.

С тех пор как я с ним познакомился, я его больше не знаю.

Как ни старались нас разложить по полочкам,
а шкаф-то все равно медным тазом накрылся.

Интересно, кого передразнивала обезьяна, прежде чем стала человеком?

Есть творцы, которые с самого дебюта пародируют свои ненаписанные шедевры.

Сам факт существования других он называет «болью существования».

Молчание надо слышать в его контексте.

Своей пустотой он исписал тысячи страниц.

Интересно, откуда взялся натурализм? Наверняка уж не из жизни.

Он обожрался чужой духовной пищей. Время от времени его мучает что-то вроде отрывки — мезальянс икоты с изжогой. По крайней мере, хоть в этом он оригинален.

Человек — богоподобное существо, фидеистически утверждают, кажется, дарвинисты.

Троглоэрудит.

Ненавистный тиран многим казался более симпатичным на монетах.

Сплетение фактов — петля.

Для меня Стены Плача — там, где расстреливали людей.

Сколько же узлов на веревках повешенных успела завязать каждая из минувших эпох?

Этот тип — просто пузо, начиненное жизнью.

Никто никогда не убедит меня в моей смерти.

Отравление самим собой.

Из перекрестков улиц порой рождаются площади.

После авторского вечера одна дама спросила меня: а что, собственно, вызывает у меня мои «мысли»? «Думаю, что мышление», — весьма неуверенно ответил я.

По обеим сторонам дороги, ведущей к счастью, видны прекрасные виллы, жильцы которых спокойно смотрят из окон на бездомных, беспрерывным потоком идущих к счастью.

Что такое голод? Это аппетит, обостренный до такой степени, что им можно убить других.

Человек ведет диалог лишь с самим собой.

Не стоит ли нам воспользоваться примером греческих актеров? Ни в трагедии, ни в комедии они не пользовались собственными лицами — всегда носили маски.

Мир не может быть населен одними Сократами — на всех не хватило бы цикуты.

Митингёры — многочисленное племя!

Иногда золотом бывает слово, а молчание — тридцатью сребренниками.

Порой он бывал тузом... в собственном рукаве.

Продержаться бы, продержаться эту жизнь, а уж потом мы со всем справимся!

Сияние поминальных свечей на юбилейном торте.

С головы государства и волос не упадет.

И что же, каждую писульку титуловать прикажете?

Внутри каждого человека живут и свой великан, и свой карлик.
Великан порой ютится в укромном уголке, а карлик никак не может разместиться.

Сплетничал язык о грамматике: «Ну у нее и прошлое!»

Миру грозит интерпретация.

Этого автора Муза сразу же отправила на сценическую панель.

Тот, кто сеет ужас, жаждет собрать самый обычный хлеб.

И о юмористе можно сказать: «Ну этот расписался всерьез!»

Каждый хотел бы жить до конца света, а некоторые — и еще дольше.

Поздние христиане не могли быть потомками тех,
которых растерзали на арене дикие звери Нерона. Они скорее уж
наследники той толпы, которая сопровождала игры восторженным воем.

Не у каждого из тех, кто видит сны, есть место, где их смотреть.

Познаем ли мы первопричину до того, как наступит ее последнее следствие?

И после иных оваций следовало бы вымыть руки.

Этот писатель упорно высиживал свое лицо.

Точную дату возникновения мира могли бы восстановить только бухгалтеры.

Имеет антисемитское происхождение.

Распадающееся на фрагменты целое — совсем не то же самое,
что фрагменты, из которых это целое состоит.

Некоторые болезни страдают излечимостью.

Вылеченными из сумасшедшего дома могут выйти пациенты, но не врачи.

Первобытной страстью пылают лишь гении и графоманы.

Давайте быть собой, а не придумывать самого себя.

Есть люди, которые садятся в самолет и летят на полюс,
а в воображении даже за порог выйти не способны.

Иные машут кнутом, а мнят себя дирижерами.

Получая права гражданства, ложь от этого правдой не становится.

Трусость никогда не покидает человека — только делает вид.

Вообще-то говоря, мы знаем жизнь только из литературы.
Конечно, за исключением тех, кто литературы не знает.

Обычно преступники находятся по одну сторону от тюремных решеток.

Не верьте ему, что он так глуп — он еще глупее.

Писатель может по-настоящему погибнуть на поле битвы,
рожденном его воображением.

Одни рождаются для того, чтобы что-то сказать, другие — для того,
чтобы запретить им это.

Не существовать! Только мыслить, мыслить, мыслить!

Эх, если б уши можно было заткнуть изнутри —
чтобы иногда не слышать голоса сердца.

Я — физиономист, и отсутствие лица говорит мне о многом.

Тем, кто заплатил жизнью, сдачу послать некуда.

Время убивает почтовым штемпелем.

Материал для своих произведений лирик черпает в самом себе.

Порой я сомневаюсь, а действительно ли предназначение человека — это жизнь.

Художником надо быть вопреки критике, публике, порой даже вопреки самому себе, не говоря уже о других посторонних факторах.

Тому, кто обладает гениальностью, талантом, образованием и тому подобными качествами, порой пригодилась бы еще и наглость. Но тому, кто имеет наглость, вышеперечисленные мелочи ни к чему.

Трудно быть концессионным святым, не делая ответных концессионных уступок.

Он поставил всё на одну карту, а выпала другая.
И он на этом только выиграл — стал великомучеником.

Каждую весну оптимизм угрожающе размахивает перед нами букетами сирени.

Они — индивидуумы без индивидуальности.

Житейской мудростью предусмотрел всё, даже то,
как должен вести себя неверующий по отношению к Богу.

Всё меньше людей интересуются искусством. Скоро им будут заниматься лишь
представители власти, но зато всё больше.

У вечности нет будущего, есть только настоящее.

Я ранен изнутри — теми, кого запер в своем сердце.

Тысяча лилипутов основала кооператив «Гигант».

Из рецензии: «М. играл старца, и лишь сила молодости позволила ему
справиться с этой ролью».

В его сказках все звери — чучела.

Чтобы стать эпигоном, мало лишь отсутствия таланта,
нужно еще и незаурядное упорство.

Шекспиранты.

Шекспиротехник.

Выражение его лица надо было бы заменить многоточием.

Дрянной поэт — всё равно что клин, вбитый между слов.

Когда разум отказывает в повиновении — это еще полбеды, куда хуже, если он отказывается принять на себя командование.

Чтобы мучить человека, надо знать, что он любит.

Он думал, что обладает общественным сознанием, поскольку в публичном доме всегда чувствовал себя как в своем собственном.

Из кукушечьих яиц вылупилось немало стервятников.

Его творчество это стихия. Вода.

Труднее всего предвидеть чье-то прошлое.

Всегда, когда я прав, я стараюсь быть особенно бдительным.

Помешательство общественного сознания.

Многие люди готовы примириться с Судьбой, но у Судьбы по этому вопросу тоже есть право голоса.

Выкладывая последнюю карту, подумай: да, у тебя уже не осталось карт, но и противнику играть больше не с кем.

Шаг отчаяния не может являться подходящей мерой измерения оставшегося до цели расстояния.

Из пособия по ведению дискуссий:
«Красноречивое молчание должно быть непринужденным».

О поэте X: отсутствие у него таланта было с избытком
восполнено литературными наградами.

В качестве колыбельных для народов порой выбирают песни маршевого характера,
шумные и с подскоками.

Лишь сформировавшееся ничто становится заметным ничтожеством.

Люди, которым нечего сказать друг другу,
в разговоре обычно обращаются к литературе.

Люблю невежд — за то, что они не четвертьинтеллигенты.

Слова Господни пришлось перевести на национальные языки,
чтобы их поняли те, кому они были адресованы.

Невежественные умы всегда раздражает блеск чужой мысли.

Интеллигент! Но достаточно всего лишь охаметь,
чтобы избавиться от этого порочащего определения.

Интересно, а вершины кретинизма расположены ниже общего уровня?

Он является Кем-то, будучи Никем. Вот и будь тут рационалистом!

Творчество — это загадка, загаданная художником самому себе.

Вписал свое имя в историю литературы, даже не взяв в руку перо.

Они не допускали до себя ни одной мысли — с помощью полицейского кордона.

Рационализация: мы живем все дольше и все меньше.

И кабан был бы эстетом, если б можно было нажраться одной лилией.

Есть мысли, которые не принимают форму слов — даже тех, которыми думаешь.

Тот, кто вскарабкался на самый верх общественной лестницы, часто забывает о том, зачем он туда полез и кто его туда послал.

Метафоры в устах *не*-поэтов звучат подозрительно.

Остерегайтесь шутов, утративших остроумие!

Быть поэтом так же легко, как и вообще живым существом, —
достаточно им родиться.

Он боялся собственной тени. Его тени боялись и другие.

Сказки — это реальные события,
происходившие с вымышленными персонажами.

Даже у самого лучшего виртуоза мелодия утекает сквозь пальцы.

Странный творческий процесс у этого писателя —
окончательный вариант у него всегда самый грязный.

По-настоящему мудрые люди известны не своими умными мыслями, а своими
поступками или отказом совершать их.

Я думаю, что существую.

Даже когда я ударяю не по той клавише, звук отзывается правильный,
но только той клавиши, по которой я случайно попал.
Может, нам стоит удовлетвориться хотя бы этим?

Он ходил по чужим следам, надеясь сэкономить свои.

Она подняла ногу на нравственность!

Это великая фигура — ее хватит на несколько супружеских треугольников.

За ним стоят широкие спины тех, кому он целует задницы.

Я долго не обращал на себя внимания, пока на меня не указал какой-то соглядатай.

«Прекраснодушные!» — с презрением бросают те, чьи души безобразны.

Тщеславный человек скорее предпочтет,
чтобы его жизнь стала темой трагедии, нежели фарса.

Но, слава богу, есть еще и дьявол.

Я не был знаком с тем философом, который доказал, что он вообще не существует.
И это наилучшее доказательство того, что он сделал это просто превосходно.

Мы всегда представляем себе моральную устойчивость вертикально,
а неустойчивость — горизонтально. Weshalb?* —
хотелось бы мне спросить на языке Фрейда.

Оказывается, тех девяти месяцев, которые нам даются, чтобы решить,
рождаться или не рождаться, слишком мало.

Когда я заново обдумал свою жизнь, то пришел к выводу, что можно было прожить
ее иначе, но когда я жил, то чувствовал, что можно было бы ее продумать иначе.

Давайте и на земле чувствовать себя как на седьмом небе!

* Почему? (нем.)

Мы совершенно лишены самолюбия. Господь Бог изгнал наших праотцов из рая,
а мы до сих пор хотим туда вернуться.

Бывают и мистики рационализма.

Массы тоже могут чувствовать себя одинокими.

Сон о любви смотри так же, как и любой другой сон, — в постели.

Неудачник всегда попадает в черное, которое, оказывается,
давно уже носит траур по самому себе.

Под увеличительным стеклом он выглядел как лилипут.

Меня упрекают: «Ваши мысли заставляют других слишком много думать».

На бирже мыслей не котируются находящиеся в обороте монеты. Спекуляции!

Угрюмые и после смерти не веселятся.

Лицу толпы маска не нужна.

Боги не стыдились своих человеческих слабостей.
И мы бы божественных не стыдились.

Таблица размножения.

Читать меня должны немногие, понимать — еще меньше, а уж тех, кто примет меня близко к сердцу, и вовсе мало. Но если так, то, может, мне и до старости дожить удастся.

Сатира «с позиции силы».

Скверное слово, но о таких пленительных вещах...

Даже самое красное «кукареку» не заменит специй в бульоне.

Постоянно приходится подчеркивать, что слово «аморальный»
к Амуру никакого отношения не имеет.

Можно влюбиться и в саму ревность.

Странное дело, почему-то безответственными считают именно те мысли,
за которые привлекают к ответственности.

Властитель поклялся: «Я превращу действительность в сказку».
И он это сделал — никакой правды не осталось.

Что ж, прекрасный звон издает даже ночной горшок,
если он сделан из настоящего фарфора.

Скажите, ну какой конструктор оружия станет испытывать его на себе?
А от сатирика требуют именно этого.

Порой куски с барского стола падают и в раскрытые в протестующем крике рты.

Какое вопиющее недоразумение! Наказывать надо тех, кто свои мысли скрывает,
а не тех, кто их высказывает.

Прошлое постоянно приходится воспроизводить, будущее приходит само.

Вырвать зуб времени!

Ох, уж эти доморощенные философы, которые еще ни разу не умирали!

То, что не нравится, и надоесть не может.

Ничто порой становится вполне конкретным персонажем.

Сформулированная мысль — это плененная мысль, потому что она оторвана от корней и уже не имеет возможности развиваться дальше.

Все ее расширения — это уже новые мысли.

Случайность моего существования меня оскорбляет.

И в наших внутренних драмах есть суфлеры со стороны.

И петля может оказаться спасательным поясом.

Расшифровать псевдоним первого человека!

Мосты, ведущие к одному и тому же берегу.

Всем руководит порядок.

Еще бы только знать наверняка, кто им руководит.

Не стоит ковыряться с отмычкой в романе,
ключ к которому лежит на поверхности.

Миссию сатирика можно считать успешно выполненной,
если следующее поколение не смеется над его парадоксами,
а принимает их как лишенные остроумия логические выводы.

Переводы с внутреннего «я».

Если бы день встретился с днем, а ночь с ночью, это был бы конец света.

Он изрекает такие банальности,
что достаточно положить их на музыку — и получится шлягер.

Он имел счастье — и ничего, кроме него.

Факты воображения.

Чтобы стать более известными,
люди скрываются под псевдонимами.

Он создал школу невежества.

Окружность нуля может быть очень велика.

Манекены выглядят голыми тогда, когда всем видно клеймо фирмы их хозяина.

Отмечается стремление к национализации источников света.

Из доноса на меня: «Говорит оборванными предложениями».

У поэта Х богатое воображение: он вообразил, что оно у него есть.

Тот, кто в прошлой жизни был поэтом, даже в следующих не сможет стать ни цензором,
ни рецензентом.

Когда близорукие схлестнутся с дальнозоркими, всем, кто обладает нормальным
зрением, надо ждать конца.

Там, где падают головы, полуголовы прикидываются чудом уцелевшими мучениками.

Троглодит вполне мог изобрести колесо, керосиновую лампу, самолет, телевизор и т. д.
А современный человек что?

Во время просмотра этой пьесы мне очень хотелось воспользоваться сценическим
люком, чтобы провалиться сквозь землю.

Секрет двойного дна в том, что под ним скрываются третье и четвертое.

Мозг-заика — находка для специалистов.

С тех пор, как я себя помню, я уже умел говорить.

Нас всегда кто-то подслушивает.

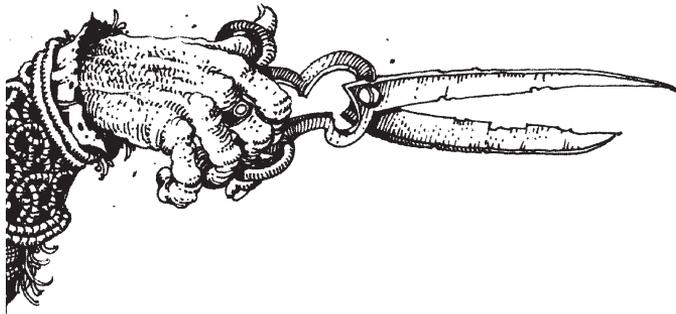
Бывают времена, когда это делают поэты, бывают — когда доносчики.

Легче свергнуть диктатуру страсти, чем диктатуру бесстрастных систем.

Не беда, если захлопнешь за собой дверь,
главное, чтобы окно в мир оставалось открытым.

Об одном палаче говорили: «У него красивый удар».

Одинокий человек сидел в пустой комнате. Что это — трагедия?

Бывает, что звенит уже третий звонок,
а автор еще не придумал ничего вразумительного для следующего действия.

Один день отнял у меня несколько лет жизни.

Часто бывает так, что автор, неспособный придумать концовку пьесы,
вместо себя убивает героя.

А ты что делаешь с сэкономленным на жизни временем?

Вопрос, ответ на который не дан незамедлительно,
размножается с угрожающей скоростью.

Я? Я люблю человека!!! Все дело лишь в его определении.

Из тех бревен, которых они не заметили в собственном глазу,
они построили себе виллы.

Кабинет смеха.

Есть люди, которые не способны понять свободу,
но прекрасно умеют организовать ее отсутствие.

Хочу предостеречь: не пытайтесь перенести в область литературы положительный опыт
итальянской оперы с певцами-кастрами.

Никогда не дожидайся самого себя. Иди вперед. Верь в то, что всегда себя догонишь.

Это — сюрреализм. Это — приливы и отливы сердца.

Мы — как алхимики Средневековья: пытаемся синтезировать правду.

Порой в ногах я чувствую судороги Агасфера: идти, идти, идти вперед,
дальше, напрямик, — и тогда я болтаю ножками в воздухе, как заводная игрушка,
которую силой удерживают на месте.

Чем ниже опускают свет, тем длиннее становятся наши тени.

И человек может быть плагиатом другого человека.

Интересно, будет ли когда-нибудь всемировоззрение?

«Свежеиспеченный еретик» — опасная стилистическая фигура.

Боль собственного небытия.

Иные орлы имеют только одну сторону — с другой стороны у них решка.

Необдуманные мысли. Вот это уже нечто интересное!

Проще всего скрыть очевидные недостатки,
заменив их настоящими достоинствами.

И среди воробьев встречаются орлы.

Тот, у кого нет дома, может открыть его любимым ключом.

Какова трусость человека, можно узнать по его храбрости.

Чтобы посмотреть сладкий сон в одиночестве, надо сначала усыпить бдительность.

Особая услуга: того, кто не имеет точного адреса, смерть будет ждать по своему.

Держа в руках циркуль, он вбил его острие в сердце человека
и начертил большой круг страха.

«Наше предназначение — страдание», — сказали мозоли.

Цензура никогда не существовала — она сама себя конфисковала.

В реальной жизни я уже побывал там,
куда никогда не отважился бы отправиться в воображении.

Сегодня никто уже не пытается создать искусственного человека.
И настоящим сыты по горло.

«Отмстить врагу!» — воскликнула муха, падая с липучки в бульон.

Мы склеиваем черепки мыслей, реставрируя какой-то великий сосуд смысла,
разбитый Неведомым.

Интересно, можно ли верить лжи, когда она открыто заявляет, что является ложью?

Гусь становится гусем, лишь когда его зажарят.

Бог насмехается над сатириком.

Идеал: всю жизнь спокойно, на безопасном расстоянии кружить вокруг своей цели.

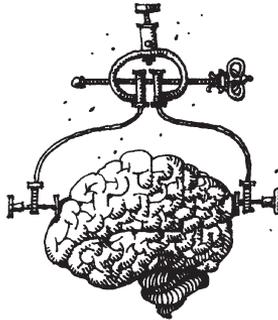
Время все лечит? Ничего подобного — своим течением оно лишь расширяет одну рану до таких размеров, что все старые сливаются с ней.

История не повторяется? Возможно, но постоянно заикается.

Свет многих звезд дойдет до нас, когда нас уже не будет, — вот она, живая любовь, существующая между несуществующими.

Одни носят шутовской наряд поверх одежд мудреца,
другие надевают одежды мудреца на шутовской наряд.

Залы дожидания.

Разбираясь в кабинете после его смерти, вместо записей обнаружили лишь огромное количество рулонов чистой туалетной бумаги. Так он выразил свой протест!

Вопрос первоклассника: «Буквы „А” и „Я” сторожат другие буквы,
чтобы они не сбежали?»

Конформализм.

Классовая борьба возможна даже внутри самого человека —
особенно после его выдвижения на более высокие должности.

Иногда я покупаю у конюха кнут и несую его домой. Прохожие смотрят на меня с
уважением. Неужели потому, что считают владельцем роскошного экипажа?

На кладбище слов покоится немало заслуженных, но есть и убитые, и покончившие с
собой. Однако на этом кладбище все еще верят в чудеса воскрешения и реинкарнации.

Даже каплун стремится к большему, чем просто попасть в суп.

Иные из тех, кто боится взглянуть будущему в лицо, даже и не подозревают, что оно вполне может показать им задницу.

Его умственная незащищенность исключает любую возможность поражения.

Какая странная викторина:
легкие вопросы, ответы на которые известны всем,
но никто их не дает. Награда достается тем, кто мешает давать ответы.

Когда человек ни в чем не разбирается, он может заняться всем чем угодно.

Замочная скважина служит еще и для того, чтобы открывать глаза.

Некоторые вопросы рождаются лишь после ответов.

Творчество Х — сплошная липа. Но иногда пахнет.

Попытки победить ложь с помощью правды всегда оказывались тщетны.
Ложь можно уничтожить только еще большей ложью.

О, эти сардинки в масле, несущиеся прямо в банках на гребнях океанских волн!

Кто оставил открытым тот кран, из которого мгновения одно за другим
капают в резервуар вечности?

В народе ширится какая-то эпидемия!
Повсеместно распространяется бессмертие!

Где-то люди не спят под мостами, но это не значит, что решен жилищный вопрос.
Просто все мосты являются военными объектами.

Часто угрызения совести мучают оттого, что жизнь прожита слишком добродетельно.

«Нам никто ничего не дарил, мы все украли сами!» — с гордостью говорят воры.

Иногда ругай сам себя — придумывай себе прозвища и эпитеты!
Этим ты первоклассно развлечешься, пока при каком-нибудь слове вдруг
не задумаешься — это все еще игра или уже интроспекция?*

Поэт Х никогда не был орлом, но с годами стал белой вороной.

* Самонаблюдение (термин из психологии).

Новое звание: *субординатор*.

Когда нет выхода, войди в чужое положение и выйди оттуда так же, как все остальные.

Между моей мыслью и вашим домыслом.

Когда я задумываюсь всерьез, то вижу, как же, в сущности, несерьезен мир.

Живой выкидыш совести.

И диеты подвержены диалектике.

Награда: за пассивную службу.

Ночью на Х напали несколько разбойников. «Как ты представляешь себе счастье?» — спросил вожак. «А нужно точное попадание с ответом?» — в ужасе пробормотал Х.

«Ну, твое счастье!» — рассмеялся бандит.

Я знаю одного скульптора, все работы которого погибли в огне войны. В живых остался лишь тот человек, который служил ему моделью. И надо видеть, каким испуганным становится его взгляд, когда он замечает, что модель с каждым годом становится все более хрупкой.

Афористы.

Суды городские, районные, верховные... Сплошные пересуды!

Сырье для чудес.

Тюрьмы, где в решетки вставлены витражи.

В одной и той же пьесе в разные времена лаврами героев увенчивают разных персонажей.

У авторов пещерных рисунков против критиков было прекрасное оружие — дубина.

Подтяжки поддерживают моральный дух брюк.

В конце концов ложь оседает на дно правды.

И Искусство с большой «И» кончается маленькой «о».

Короткие произведения могут завоевать огромную популярность —
они легко простукиваются.

Если ты убежден в своем благородстве,
лучше разберись, кто тебя в этом убедил.

Я никогда не испытывал удовольствия от сказок: всегда думал,
что это действительность.

Варвару можно дать нож, пистолет или пушку, но не давайте ему в руки перо —
иначе он превратит в варваров вас.

Мифоман.

Я видел настолько осязаемые исторические события,
что их можно было резать, как сало.

У него были такие длинные уши, что они без труда дотягивались до чужих уст.

Не обязательно иметь лицо — иногда хватает одного носа.

Птицы окрыляют наше зрение.

Это неистребимое молчание мира!

Литературный сановник.

Если б не сломался, то окостенел бы.

Реализм — это то, как нам велят видеть действительность.

Мир полон радости! Настроение портят лишь те,
кто утверждает, что радости в нем еще больше.

Откуда взялся смысл, который мы вкладываем во всю эту бессмыслицу?

Некоторые прекрасно устроились в безвыходной ситуации —
по крайней мере, не боятся принудительного выселения.

А может, мир вокруг нас — это всего лишь потемкинская деревня,
построенная по случаю инспекции какого-то демиурга?

Мы меняемся до такой степени,
что сами не видим, насколько изменились.

Мы не разговариваем друг с другом с тех пор, как научились говорить.

Ордена висят на нем, как повешенные.

Пусть дорога человека от зверя к зверю будет бесконечной.

Я из тех пессимистов, которые верят в поражение неправого дела.

Тот, кто не верит в прогресс, пусть посетит казематы Шпильберга*.
Какими же примитивными орудиями тогда пытали!

Берегитесь ангелов! Они куда более близки к служителям дьявола, чем к людям!

«Непричесанные мысли» — цитаты из трагифарса моей жизни. Остальной текст нецензурен.

Какой расточительный — подписал смертный приговор аж тремя крестиками!

Придумать анекдот легко. Смеяться трудно.

Плод с древа Познания добра и зла падает еще зеленым — созревает он в нас самих.

* Средневековый замок, одна из старейших тюрем Австрийской империи (ныне музей).

Когда я теряю веру в себя, то вспоминаю о том, что живу на звезде и освещаю
серебристым блеском окружающую тьму.

Иногда горизонт загораживают даже фундаменты.

Не в каждой стране власти заставляют задуматься.

Открытия истин в последней инстанции преследуют меня даже
в моих искусственных джунглях метафор, каламбуров, игры слов,
переносных смыслов и прочей поэтической галантереи.

Существуют пробные вечности!

Даже самый верный сын кончает тем, что грызет родившую его землю.

Засуха мысли заливает нас потоком слов.

Боюсь, что когда-нибудь, подыгрывая вам, случайно задену струну, которая окажется
леской той удочки, на которую попался Левиафан. Я его вытяну — и он проглотит мир.

Ни один бог не пережил потери своей паствы.

Еще раз нырнуть в небытие — и наконец родиться самим собой!

Сегодняшние Пифии сидят не на треножнике, а сразу на двух стульях!

Торжественность момента требует улыбки.

Искусство показывает человека, который смотрит на мир.

Началось все со вступительной статьи, а кончилось некрологом.

Глупость не спасает — из ослов делают салями.

Порой мне кажется, что некоторые люди прячут свои мысли от самих себя —
в моей голове.

Эх, если б смерть была платной услугой! (Наверное, я скряга.)

Оскорблять следует комплиментами!

Ну не безумна ли моя затея — тремя словами заставить людей мыслить?!
Они-то хотят читать десятки слов, и все для того, чтобы не думать.

Порой мысль приходит, не застаёт человека на месте,
и так и существует где-то недодуманная —
или же взрывается бессмысленным поступком.

Стыдно, однако, будет редакторам календарей в год конца света, когда они поймут, что
не выделили эту дату красным цветом.

Смертельная скука экзекуции.

Он мне испортил целый час мыслей! Чтoб его приговорили к вечным мукам!

Незнание мира тоже может быть своеобразным прогрессом.

Основа рационализма — это вера в разум.

Графоманна.

Ремонт воспоминаний.

Ах, эти ночные эклектичные оргии! Обнаженные люди барокко, готики,
ренессанса и рококо, античности и модернизма сплелись в страсти созидания!

Попадайте в десятку, чтобы не ранить остальных возможностей!

Мнение устроено очень странно: его голос раздается внезапно из самых неожиданных мест.

Поцелуй передавался от поколения к поколению в устной форме.

Кирпич должна удерживать в постройке функция, а не известь.

Иногда мысль проносится в голове с такой скоростью, что даже попытка поймать ее кажется варварством.

О необходимости быть кратким уже написаны целые библиотеки.

Те, кто прячет правду во лжи, должны быть готовы к тому, что ложь, почувствовав себя в опасности, когда-нибудь сама захочет спрятаться в правде — в отместку.

Археология — наука будущего. Кто из нас не вносит в нее свою лепту?

Мы несправедливы ко лжи, ведь она стремится стать правдой любой ценой.

Плевками огня не погасишь.

Уметь читать между ненаписанных строк.

Слежку за законопослушанием чувств обычно доверяют евнухам.

Знаки различия воскресных посетителей кафе.

Мы чувствуем себя как рыбы, которых кто-то поймал в свою сеть,
но на берег не вытаскивает.

Он был умнее своих не отличавшихся умом предшественников —
знал, что не следует быть слишком умным.

Автор, который метит во вкусы толпы, может совершить самоубийство.

После смерти люди могут перестать жить, но расти или мельчать не прекращают.

Не знаю, верю ли я в существование души, но в бездушие верю точно.

В супружестве порой нет смысла, но есть дети.

Умные устанавливают правила. Менее умные этих правил придерживаются.
А может, наоборот?

Люди, я смеялся вместе с вами и ради вас, когда вы были нелюдьми, я направлял свой смех против вас. Но я никогда не смеялся над вами.

Еще будучи обезьянами, они уже сидели на генеалогических деревьях.

X сказал о Z: «Когда он на меня смотрит, я вижу, что в его глазах отражается глупость».

Размеры того света достойны восхищения! Принимают без предварительного уведомления, в любое время дня и ночи.

Сколько же гениальной литературы родилось из следственных материалов!

О, этот гарем мыслей! С каждой — мимолетная связь. И какое потомство!

И подумать только, что мир был создан в те времена,
когда всю отделку приходилось делать вручную.

То, что он ее создал, является вымыслом.

Не люблю смех сквозь слезы — в нем слишком много воды.

Старательно взращенный плод падает прямо на садовника, калеча его.

Можно создать себя из ничего, но это «ничто» должно быть наивысшего качества.

Внутренний монолог чревовещателя.

Раздул каламбурю.

Самое главное в искусстве бросать на кого-то тень — кидать как можно ближе к цели.

На вершины своего совершенства всегда следует смотреть свысока.

У них был неравный старт — один из них получил пинок в самом начале дистанции.

Некоторые снимали перед гильотиной фригийские колпаки, оставляя их вместе с головами.

Великий творец умеет так навязать миру свою форму,
что каждое его произведение является однозначно реалистичным.

Безбожники — это верующие, которые больше не хотят ими оставаться.

Трагедия, драма, комедия или фарс — всё это одно и то же событие, увиденное лицом к лицу, сбоку, сзади, с близкого расстояния или издалека. Или разными людьми.

Я думал, что второе «я» сделало меня богаче,
а вместо этого меня лишь разломило на двух полулюдей.

К тому, кто не проводит реформ, обязательно поступится Реформация.

Того, что уже случилось, не вернуть обратно?
Да прошлое можно изменить одним лишь росчерком пера!

Я как-то слышал такой ультиматум: «Мы дадим вам спокойно спать, если вы перестанете мечтать во сне».

Иногда сказанное в нужный момент слово бывает способно сотворить мир.

Чтобы поклониться Правде, сначала надо с ней познакомиться.
Элементарная житейская мудрость.

Этот писатель не построил себе дом? Да он даже собственного мира создать не сумел!

Истинный творец сам для себя является приключением.

Петух, который уже в яйце начинает кукарекать, не годится даже на яичницу.

Все мы распяты на циферблате времени.

Коллективные нимбы.

Некоторых придется доставлять в рай в кандалах.

Вот если бы в действительности существовало столько же времен,
сколько в грамматике!

Правду следует отцедить от лжи,
чтобы воспользоваться этим и незаметно просочиться вместе с ней
сквозь какую-нибудь из дырочек сита.

Неужели и строительство здания Правосудия
необходимо начинать с подземелий?

Они уже стоят на собственных четвереньках.

Мы смотрим друг на друга сквозь заграничные очки,
купленные в отечественном магазине.

Сейсмограф, регистрирующий дрожь депутатов сейма.

Меня интересует человек, а значит, интересует всё.

Пустота всё чаще выступает как вариант пространственного решения мира.

Я всегда подозревал этого писателя в том, что всё его творчество —
кровоточащий геморрой его души.

Когда народ гол, на него надевают смирительную рубашку.

Коллектив не должен быть безымянной братской могилой.

Он плагиатор — списывает свои парадоксы прямо с жизни.

Тщетны мечты философов познать всеобъемлющую формулу
еще до заполнения последнего формуляра.

В нем убили все чувства и стали показывать на него пальцем:
«Надо же, какой бесчувственный человек!»

Чарующая нелогичность логики превращает ее в искусство.

После конца света катастрофистов уже не будет — и слава богу!

Мы, наверное, растеряли все чувства, которые имели (кроме оставшихся пяти).

Мы уйдем в забвение, но и в нем не задержимся.

Давайте не будем стараться понять друг друга, чтобы ненароком не возненавидеть.

В системе религии самое страшное — монотонность.

Он никогда не отступал — просто разворачивался и шел вперед!

Невозможно ничего шепнуть самому себе на ушко — отсюда и множество несчастий.

Чтобы на краткий миг стать бессмертным,
надо долгое время быть далеким от реальности.

Тот, кто впадает в преувеличения,
может сломать себе шею и при этом остаться здоровым как бык.

Если оптимизм смешать с пессимизмом, они не нейтрализуют друг друга,
а превращаются в очень вкусный салат.

Романс macabre*.

У будущего есть наследники!

Я пережил периоды ужасной скуки, унять которую мог только ужас.

Садизм часто проявляется в полном отсутствии каких-либо чувств.

И сказали мне духи расстрелянных: «Наши убеждения остались нерушимы».

Сумма множества мелких талантиков дает один гигантский талантик.

Ребенок рождает своих родителей.

* По аналогии с *danse macabre* (фр.) — танец смерти.

Спрашивай себя, все время задавай себе вопросы,
даже если упрямо не хочешь на них отвечать.

Какие-то гнусные типы улыбаются мне, приятельски подмигивая:
«Если бы не было нас, не было бы и тебя, сатирик!»

Мечта тирана: укоротить граждан на голову, но так, чтобы они не загнулись.

Этот писатель создал собственную школу,
в которой был самым слабым учеником.

Если бы не было смерти, люди на этом свете задохнулись бы в толчее.

Он превосходный врач: изобрел несколько болезней
и даже сумел широко распространить их.

Публицистичный дом.

Иных можно гипнотизировать, все время поворачиваясь к ним задом.

Чтобы победил рационализм, надо увеличить рационы.

Трудно вызвать на спиритическом сеансе дух поэта,
не вызвав при этом и дух его цензора.

Когда я вижу в музеях орудия убийства, которыми пользовались тысячи лет назад
и которые годятся и сегодня, я думаю о том, что человеческое тело не ушло
далеко вперед по пути технического прогресса.

Затертые слова не блестят.

Каждая мысль существует в диапазоне
от гения до тупицы.

Всегда должна быть возможность по одной фразе писателя воссоздать его облик,
так же как по одной кости ископаемого животного можно восстановить
его пропорции, размеры и форму.

Творчество некоторых художников основано на принципе ярмарочного калейдоскопа:
берут немного осколков цветного стекла и зеркальце и встряхивают всё это,
получая случайные иллюзорные комбинации.

Машина никогда не возьмет верх над человеком.
Он восторгается в момент смерти — его нельзя починить.

Старый лев как будто помолодел, но очень уж странно:
у него появились черты юного осла.

Некоторые вещи можно заглушить только овациями.

Фундаменты не заглубляют ниже дна человеческой могилы.

Учись терпению — это единственное, что тебе пригодится и после смерти.

Слова — это некрологи мыслей.

Прежде чем пустить где-то корни, осмотрись, чтобы понять,
высоко ли ты сможешь вырасти.

И кровь можно переливать из пустого в порожнее.

Утратив невинность, обычно уже незачем рвать на себе одежду.

Долгого битья человек не выдерживает.
Даже биение сердца заканчивается его смертью.

Многолетние интенсивные мыслительные усилия вполне окупаются:
после них в конце остается блаженное чувство абсолютной усталости.

Помню, видел мертвеца с красной дыркой во лбу —
вооружен-то он был только до зубов.

Я бы ставил памятники собачкам — чтобы им было где задрать лапу.

Слишком поздно, чтобы звонить в набат кандалами!

Некоторые могут смеяться — до слез, другие могут плакать — просто так.

Писатели скромнее обычных людей,
они довольствуются и бессмертием своих произведений.

Возможно, я бы и не верил так горячо в извечность патриотизма,
если б не знал, сколь бездонны залежи ксенофобии.

Не суйте рекламных проспектов механизированных косилок в руки смерти.

Несчастный! Ты спокойно спишь, не ведая о грозящем тебе счастье,
которое приближают к тебе тысячи других людей.

Тень дерева зреет уже в его семени.

Он испустил Дух Вечного Революционера и теперь живет в полном здравии.

Самолюбие всегда ласкает чужими руками.

Если вдруг окажется, что во Вселенной есть создания умнее человека, следует тут же сделать надлежащие выводы о качестве нашей системы образования.

Тот, кто понял свою роль в жизни, смог заранее найти себе дублера.

Так же как злые сестры Золушки готовы были палец отрубить, лишь бы втиснуть ногу в туфельку, некоторые люди готовы отрубить себе голову, лишь бы втиснуться лавровый венок.

Эх, если б для земного шара можно было сочинить такие же изобретательные правила, как для футбола!

Смерть одинока — стоит ей только найти себе кого-то, как он тут же умирает.

Распространять правду можно и устно, для популяризации лжи обычно служит аппарат.

Когда не удастся достичь цели другими средствами, некоторые в нее стреляют.

Продавец кузнечиков.

Слова плодятся как кролики и съедают у нас всю зелень мира.

В эпохи ереси бывает теплее — от костров инквизиции.

Я достиг предела страдания — за ним была смерть, и мне пришлось вернуться,
снова проделав путь через страдания.

Человек все еще в опасности — он съедобен.

Что я хочу сказать? Если бы я мог это сказать,
вам не пришлось бы меня об этом спрашивать.

Не знаю, создало ли Слово мир,
но боюсь, что слова его уничтожат.

Скажи мне, над чем смеется народ, и я скажу,
за что он готов пролить кровь.

Я видел тот сеанс рационалистов, вызывавших Дух Прогресса.
Сколько же крови с тех пор утекло!

Меньше выражений — больше выразительности!

Уже ночь. Сосед сверху ходит надо мной, топая сапогами.
Я даже сквозь потолок чувствую, что у него потеют ноги.

Некоторые диктаторы — извращенцы.
Они любят, когда к ним подлизываются острым языком.

В эпоху романтизма в моде были искусственные развалины.
Как же мы неромантичны!

Я читал автобиографию, которая заканчивалась воскрешением. Да разве только одну?

Порой бывает такая тишина, что вокруг можно услышать внутренние голоса людей.

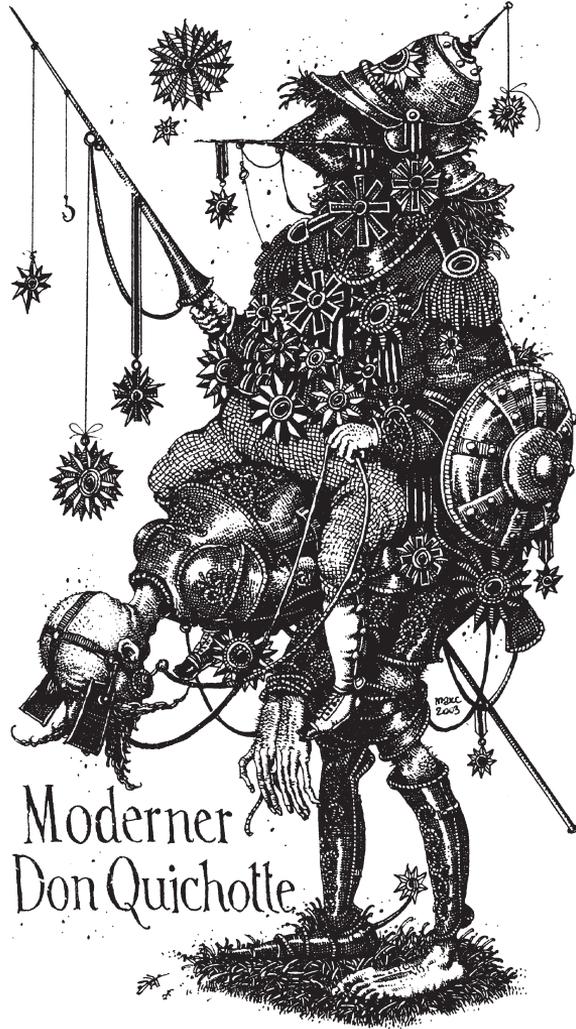

Не все длинные уши — ослиные.

Похоже, что некоторые вещи остаются у человека в голове просто по забывчивости.

Moderner
Don Quichotte

Некоторые события как будто настроены на определенный словесный код,
так же как кассы или таинственные врата.
И вызвать их из хаоса могут и непосвященные уста,
и случайная рука.

Порой некто, окончательно замученный бунтом,
отдыхает в кресле власти.

Иногда каинову печать удобно прикрыть терновым венцом.

Жалобы на алкоголизм? А дано ли гражданам познать вкус нектара?

Игра слов — дешевка? Все зависит от того, какова ставка в игре.

Не знаю, можно ли сказать, что я хорошо воспитан, — слишком уж громко думаю.

А существует ли прогресс? Ведь вся Вселенная движется по кругу.

Стихи должны быть вымучены жизнью, а не пером.

Поймали нас с поличным — на том, что дышим.

Дух противоречия имеет одно интересное свойство —
способен обрести телом конформиста.

Мы уже знаем, что человек создает и рай, и ад,
осталось только выяснить: а кто создал мир?

«И как это можно быть профессиональным сатириком?» —
спрашивают профессиональные энтузиасты.

Тому, кто не хочет слушать правду, изложенную в изящных максимах,
придется с ней познакомиться менее изысканными способами.

Гормоническое развитие.

Алибидо.

Рога не мешают дьяволу носить разнообразные головные уборы.

Берегите зелень! А с покраснением что делать?

Слово создало всего лишь мир и несколько поэм. И ничего больше.

Верхи вступают в контакт с низами лишь во время землетрясения.

Является ли вопрос о власти вопросом одной лишь власти?

Ликвидация безграмотности руками самих безграмотных недопустима.

Не показывай пальцем — покажи своим примером.

Бессмертна лишь творческая душа. Она разбивается на отдельные мысли
и вкладывает их во все новые и новые поколения.

Я всю жизнь занимаюсь контрабандой — на границе лирики и сатиры.

Он пишет локтями.

Быть свободным, как птица? И всю жизнь петь одно и то же?

Я знал лишь воскресный выпуск этого человека.

Шумный писатель.

Лишь точность сверхлегкого намека создает поэзию.

Бывает, что сапог победителя ранее принадлежал побежденному.

Не буди совесть палача — рискуешь разбудить добросовестность.

Музыкальная мясорубка для перемалывания людей — идеал цивилизации, но за выбор мелодии еще будет драка.

Я пытался представить себе поэму, состоящую из одних дат.
Кровью она уже написана, осталось лишь переписать ее чернилами.

Я увидел его насквозь — и что же? Он испачкал мне фон мира.

Я веду бессмысленную жизнь — непрерывно мыслю!

Бывает и такое эхо, которое только подслушивает.

Наука подтверждает наши ложные представления.

Все подчинено моде — в каждую эпоху люди даже умирают иначе.

Если бы я увидел живого оленя у водополя, я выстрелил бы в него —
не из охотничьего азарта, а из любви к эстетике.

Между одним и другим небытием приходится самому
заботиться о своем содержании.

Наша собственная смерть завораживает нас так, что перехватывает дыхание,
и как оказывается — слишком надолго.

Развитие медицины положит конец либеральной эпохе,
когда гражданин мог позволить себе умереть, когда захочет.

Они крадут мысли прямо из моих глаз.

Настоящий мудрец может позволить себе даже глупость.

Помни: занимаясь поиском чужих следов, ты оставляешь свои.

Психопаты по крайней мере уверены, что обладают душой.

Ломай синтаксис, когда он становится слишком жестким для мысли.

Бывают писатели — иллюстраторы грамматики.

Оттачивание мысли является ограничением ее творческой свободы.

Не все рождаются с первого раза,
некоторым приходится пережить несколько выкидышей.

Только люди, у которых есть идеалы, не могут их достигнуть.

Он был прекрасным собеседником — давал возможность говорить другим.

Я не кривое зеркало, я стараюсь быть идеально гладкой отражающей поверхностью,
чтобы люди могли увидеть в ней себя во всем беспощадном реализме —
без всякой скидки на психологию.

Интересно, а кто был министром культуры
и искусства во времена Шекспира?

Сколько же у земли пупов!

Остановить время невозможно — часовщики этого бы не допустили.

Я в той же степени считаю себя эпигоном старых мастеров,
в какой следующий год может считать себя эпигоном предшествующего.

Для гения у него было слишком много таланта.

Те, кто считает Бога всего лишь фактом,
а не гениальной идеей, обедняют Его суть.

Сюрреализм так и не вышел за пределы фантастики египетских сонников.

Этому критику явно не хватает третьего уха и двух первых яиц.

Пластинки нашей молодости хрипят нашими голосами.

Если тебе стыдно сдаваться — побеждай!

Говорят, что в каком-то народе не видно прослойки интеллигенции?

Но это же естественно — она никогда не бывает сверху!

Не удивляйтесь, если, миновав врата ада,
вы окажетесь перед лестницей, идущей наверх.

Берегитесь момента «*finita la commedia*»* —
у шутов появляется слишком много свободного времени.

А может быть, счастье скрывается под каким-нибудь псевдонимом?

Следует признать объективно: даже затыкая рты другим,
он самоотверженно говорит от их имени.

Когда люди в панике, время идет особенно медленно.

Неужели должна наступить ночь, чтобы в ваших головах просветлело?

Откуда взялся этот ветер истории? От усердного размахивания знаменами.

Конечно, мысли должны быть краткими, и все же не стоит укорачивать их на целую голову.

Адам и Ева дали начало массовому производству плоти,
но родоначальниками душ были Абель и Каин.

Он работает на двух ставках. Его вторая работа — внутренняя самоцензура.

* Комедия заканчивается (*ит.*).

Непонятно! Чем выше висит колбаса, тем мельче становятся люди.

Явления исчезают — остаются голоса.

Увидев их, люди впали в эйфорию — от страха.

Музы размножаются... к сожалению, почкованием.

Для плодов времени — на ветвях вечная осень.

Мир между людьми рождается в борьбе идей.

Человек по ночам часто выкрикивает в пустоту свои вопросы. Но порой очень быстро получает на них неприятные письменные ответы — в письме со штампом.

Существует некая дешевая разновидность фантазии, которая представляет собой всего лишь неупорядоченную действительность.

Страсть была слишком велика, чтобы иметь возможность войти в игру.

Создатель намека не является его автором.

Свобода, равенство, братство — а как добраться до глаголов?

Мы постоянно пребываем на границе безумия —
психи и нормальные каждый день перетаскивают пограничные столбы
с места на место.

Глупцы не так уж глупы — они всегда в большинстве.

Хотите выжать слезу из глаз тирана? Тогда возьмите его за горло.

Он мнит себя пупом земли —
расстояние от головы до пупа сбивает его с толку.

Развлечение: отгадывать загадку уже имеющегося ответа.

Если бы Сотворение мира происходило за государственный счет,
сколько же исходных материалов было бы испорчено зря!

Слова становятся все более затертыми, но от этого и более прозрачными.

Не важно, что годы идут, важно — в какую сторону!!

Хватит ли цыганам силы характера,
чтобы не осесть на какой-нибудь одной планете,
а продолжать странствовать по всему космосу?

Сочинил музыку к пляске святого Витта.

Мои слова содержат намеки? А мое молчание?

На мышлении он сэкономил изрядный запас глупости.

Не люблю тех, кто на красное знамя смотрит сквозь розовые очки.

Люди не знают геометрии — ищут себе угол на земном шаре!

Оппозиция торжествовала, лояльно подбрасывая в воздух собственные головы.

Я читаю всё с некоторым опозданием. Как-то прочел, что Бог создал человека,
и безгранично заинтересовался: какого?

В стране царит нездоровый климат. Полно астматиков.
Говорят: «Здесь так трудно дышится!»

Некий деспот велел в своем дворце развесить кривые зеркала и хохотал над своими карикатурными изображениями, но нигде не разрешал повесить нормальное зеркало.

Во всем виноваты евреи, ведь это их Бог нас всех создал.

По чему я понял, что это женщина? По самому себе.

Грустно, что жизнь литературного произведения не может продлиться дольше, чем существует мир.

Я снова побывал в Вене. Как же я изменился!

Сатирик! Ты удивляешься, что тебя не слушают?
Просто ты говоришь правду в глаза, вместо того чтобы шептать ее на ушко.

Carpe* восьмичасовой рабочий день!

Думай — может, что-нибудь и придет тебе в голову!

Верю, что мудрецы когда-нибудь догадаются, для чего всё-таки человеку нужен мозг.

* Carpe diem (лат.) — лови момент! (девиз эпикурейцев).

Ответ всегда зависит не от вопроса, а от человека.

Слово содержит в себе всё, даже свои ложные значения.

И дух человеческий когда-нибудь встанет на задние конечности.

Я видел, как рвут золотого тельца золотыми зубами.

Чем он был известен? Тем, что был жаден до славы.

Каким ненатуральным становится мир — еще чуть-чуть, и терновый венец сделали бы из колючей проволоки!

Выиграть битву — это полдела. Надо еще не дать отравить себя на пиру победителей!

Да здравствует черное прошлое Африки!

Работают над тем, чтобы повесить уровень дна.

Можно иметь профиль и не имея лица.

Он любил себя. Надо признать,
для этого ему понадобилось немало красивых женских тел.

Похоже, что несправедливость тоже разделили несправедливо.

Некоторые стилисты тупы, как сапог, натянутый на правила языка.

Рационализация цензуры: вычеркивать не слова критики, а вызвавшие их события.

Я должен написать воспоминания. Но я точно знаю: как только дойду до того места,
где в меня целятся, на этот раз пуля мимо меня не пролетит.

Порой варианты одной и той же мысли бывают более далеки друг от друга,
чем два совершенно чужих человека.

Держись подальше от человека, который борется с самим собой,
чтобы он случайно не принял тебя за одно из своих «я».

Инквизиторы знают о свободе из показаний заключенных.

Порой во время дискуссии хочется шепнуть кое-кому на ушко:
«Простите, вы забыли закрыть рот».

Ведь это же надо! Сознательное ожидание своей смерти нам дали,
а сознательного ожидания рождения лишили!

И кастрат хотел бы начать все ab ovo*.

Жизнь складывается по-разному — до могилы.

Раю незачем даже фантазировать, как выглядит ад.

Он совсем потерял голову — и все из-за нимба.

Что такое гибкость позвоночника?
Способность засунуть голову в кормушку,
не выпав при этом из седла.

Берегитесь этого человека!
Он уже обмакнул свой нож в чернила.

Бывали времена, когда людей, требовавших права на молчание,
вознаграждали обязанностью молчать.

* От яйца, с начала (*лат.*).

Количество слов в каждой стране ограничено, а потому,
чем больше говорят правители, тем меньше слов могут сказать их подданные.

Кто «должен»? Смотрите в графе «имеет».

Цивилизация вооружилась одной лишь милитаризацией.

«Нашел правильный тон», — всегда говорят мне, если я вдруг сфальшивил.
Всё дело в разнице слуха.

Тот, кто опережает свое время, часто умирает раньше времени.

Странно, но лучше всех чувствуют иронию угрюмые люди.

Неправда, он вовсе не автомат! И хотя деньги берет, но взамен не дает ничего.

Он никогда не сгибался в поклонах — падал ниц.

Ох, как же тяжело вести счастливую жизнь пастыря среди этих баранов!

Голова — пересыльный лагерь мыслей.

Сонетоды.

Для карликов нет ничего слишком низкого.

Когда течение отделяется от источника, еще можно успеть утопиться в устье,
даже если источник уже иссяк.

Подумать только, люди, как кроты, усердно прорывают в темноте ходы,
и это лишь ради того, чтобы надавать друг другу по морде!

Порой такая злость разбирает, когда видишь, что тигры не берегут своей шерсти,
ведь все эти дефекты так портят вид лежащей перед кроватью шкуры!

Пустота в голове расширяет свободу действий личности.

Вы ищете мое второе дно? Вам что, вашего уже мало?

День не будет ждать, когда прокукарекает петух.

Есть предложения, которые как будто выплюнули изо рта.

Некоторые стремятся к звездам, чтобы пришить их себе на погоны.

А сам человек за собственное удостоверение личности разве не сойдет?

Если бы людям суждено было вымирание,
мысли нашли бы себе другое место в качестве инкубатора.

Душа, не вылезай из кожи вон!

Он рвал свою жизнь на часы, минуты, секунды, думая,
что интервалы между ними сделают ее длиннее.

Он не дорос до своего времени: пуля вошла в голову, хотя целились в ноги.

Людей иногда можно бывает разделить на антипатичных и *антипатетичных*.

Побаиваюсь я людей, которые отдают делу и душу, и сердце.
Потом они могут оказаться и бессердечными, и бездушными.

Бог не дал таланта писателю X, хотя он утверждает, что, будучи атеистом, сам не стал его брать.

Откуда я черпаю свою великую силу? Из великой усталости: я чувствую, как ее шпоры меня подгоняют.

Нравне с сюрреализмом существует еще и *сюрсоцреализм*.

Иногда просто нужно подождать, пока твои противники захвалят друг друга до смерти.

Он не знал падений. Да и с чего ему было падать?

Что я ненавижу у сатирика? Его критиков. В рецензиях о нем они пытаются быть остроумными.

Сколько же стервятников сдохло у отравленной сознанием печени Прометея!

Бунтовщики подняли кулаки, но, поднеся их к головам, отдали честь.

Настоящего актера занавесом не прикроешь.

Для некоторых актеров автор выступает лишь в роли суфлера.

Когда в результате массового прогресса техники исчезнет воинское мужество, генералы получат возможность спокойно блистать мужеством гражданским.

Чтобы пнуть кого-то в верхах, иногда приходится встать на голову.

Думаю, что образец идеального человека уже существовал, и не в одном экземпляре, — только его, как и положено, всегда держали под замком.

Порой надо бывает просто ждать, чтобы выстрел, нацеленный тебе в грудь, прозвучал на твоих похоронах — салютом в небо.

Любовное стихотворение: «От меня до тебя ближе, чем от тебя до меня».

Актер, стоящий лицом к публике, должен остерегаться, как бы не повернуться задом к искусству.

«Надо что-то сказать», — заметил он и сплюнул.

Как вести себя после смерти? Учебники! Где учебники?

Некоторые мистики утверждают, что я создаю свои мысли из чужой бессмысленности.

На клетках льва и скунса поменяли местами таблички.
Порой надо, чтобы прошла целая эпоха, прежде чем ошибку заметят.

Он выставил знамя на улицу, чтобы проветрить.

Эх, если б можно было переждать Вечность и дождаться того времени,
которое можно измерить человеческой жизнью!

Велика любовь человека к самому себе! Я уверен, что, если б кто-то увидел себя
новорожденным, подстелил бы ему свое знамя вместо пеленки.

Мысль — как пес: рвется к своей цели, но по дороге то схватит старую обгрызенную
кость, то погонится за перышком, то понюхает цветок,
на который кто-то из сородичей задрал лапу.

Легче из трех слов сделать сто, чем из десяти — пять.

Глас вопиющего в пустыне лучше всего звучит в ванной.

Те, кто держит других на казенном хлебе и воде, сами живут на казенных хлебах.

В системе веры лишним может оказаться и волос из бороды пророка.

Когда кого-то обгоняешь, берегись, как бы не пришлось спасаться от него бегством.

Писательские гонорары — это форма литературной критики.

Вот это аскет! Он вообще собой не пользуется.

Не странно ли — там, где мысль преследуют, она часто стоит на месте.

Слова провоцируют человека — он хочет все их испробовать на практике.

Вместо рта у него было ухо. И это о многом говорило.

Что нам известно о душе? То, что она существует? Это означает гораздо меньше,
чем признание ее отсутствия.

Его гроб был сколочен из сценических досок.

Скольким же людям человеку придется заново представляться
в собственных воспоминаниях!

Задача нового искусства: возносить человека на всё более высокий уровень страданий.

Юбилеи некоторых событий просто подталкивают к тому,
чтобы заглянуть в уголовный кодекс и справиться насчет их срока давности.

Человек задумывается над целью своего бытия... Возможно, то же самое делают
и устрицы, если какой-нибудь официант из ресторана не раскрыл им этого заранее.

В последнее время пошла мода на лисьи шубы. Ну и хитры же эти лисы!
Сумели угадать вкусы рабочего класса.

Порой на премьере наступает такой катарсис,
что ставить ее в дальнейшем уже не имеет смысла.

Реалии очень неудобны. Человек чувствует это, когда хочет скрыться.

Если бы у него был полностью оплаченный зал,
он бы приподнял занавес своей личной трагедии.

На толстокожих костюмы сидят лучше.

Голосом эпохи иногда становится шепот миллионов.

А может быть, смерть — это бытие, лишённое фабулы?

Смысл глубоких мыслей лежит на поверхности.

Его ограничили рамками картины, висящей над письменными столами.

Многие ослы сами впрягаются в колесницу победителя — жаждут казаться скакунами.

Люди, которые уподобляются своим портретам, становятся двухмерными.

Необходимо повесить среднюю продолжительность жизни,
иначе человек не окупается.

Карьеру сумасшедшего, к сожалению, можно сделать лишь в нормальном обществе.

Порой в узком кругу дышится свободней.

Почил на лаврах и пенатах.

В наше время самым привлекательным элементом сказки стала примитивность происходящих в ней чудес на фоне достижений современной науки.

Эх, прокопаться бы на ту сторону земли — и увидеть звезды!

Быстрее всего невежды учатся писать знаки времени.

«Знаете, чаще всего вернуться к вере первохристиан уговаривают нас евреи, — сказал мне недавно один тип. — Им легко говорить, они уже прошли обряд обрезания».

Я как-то видел такую сцену: один человек спрашивает другого: «Вы с паном X встречаетесь?» — «Да», — ответил тот, которого спросили, и тут же получил увесистую пощечину: «Ну тогда будьте любезны передать ему от меня должок!»

Интересно, имеют ли душу астральные тела?

Не люблю разговоры специалистов, но еще больше — дилетантов.

Творцы невысокого полета порой залетают на самые высокие ступени социальной лестницы.

Я без страха смотрел в глаза смерти? Просто перед этим я смотрел в глаза жизни.

Страшнее всего, если Страшный суд будет передавать подсудимых
военно-полевым судам.

Каждый язык неоднороден: у тех, кто правит, свой диалект, у тех, кем правят, — свой.

Ох уж, эти мои пирровы победы — скольких же любимых врагов они мне стоили!

Что может знать о зверях зоолог, который видел их лишь в зоопарке?
И что могут знать о человеке те, кто знал его лишь на свободе?

Настоящий терновый венец долго носить невозможно — тернии ломаются.

Иные еженедельники пишут рядом с опубликованными в них материалами:
на чтение уходит 5 минут. В некоторых странах на привезенных из-за рубежа
книгах следовало бы писать: на чтение уходит один час, на отсидку за чтение — год.

Шутовские бубенчики сбивают с толку собак Павлова.

Если орла ощипать, наверх тоже вылезет гусиная кожа.

Так же как существует анонимное творчество (когда автор неизвестен), есть авторы, которые являются настоящими творцами, хотя ничего не создали.

Существует лишь только мысль, которая присутствует в каждой голове, в любую минуту, в любом месте.

Поэзия — это особая взрывчатка: она убивает, когда не взрывается.

Ну кто же способен устоять перед искушением родиться на свет?

Вскоре без указания дат невозможно будет понять смысл ни смеха, ни вздоха.

Тираны не любят тирании — только взгляните на них, когда они сами оказываются под сапогом.

Ярмо порой имеет форму ордена.

Морщинки на лбу — от горизонтальных удивлений.

В государстве X уголовникам из срока лишения свободы вычли период, прожитый ими в государстве Y.

Не стремись повышать интеллектуальный уровень своих противников,
а то они прочтут тебе смертный приговор на латыни.

Он шел по трупам идущих к цели.

Они бы охотно выступали и от лица всего человечества, только перед кем?

Вопрос, который рождается при каждой человеческой смерти,
нагло заявляет о себе криком новорожденного.

Как же чист был жест Пилата!

Невозможно всегда быть непослушным, иногда надо быть и разъяренным.

Берегитесь: в каждом мифе есть зернышко правды,
которое может снова стать нашим хлебом насущным.

Зачем идти от победы к победе? Для того чтобы другие ехали с удобствами?

И я некогда принадлежал к числу тех преступно глупых сатириков,
которые осмеивали преступление.

Я реалист и никогда не забываю о том, что жизнь — это сон.

Это не человек, а развалина, но духи в нем не водятся.

Недавно кто-то спросил меня: «Почему вы до сих пор не разработали своего проекта мира?» Думаю, все дело в моей «извращенной оригинальности»: во мне теплится подозрение, что я не смог бы избежать плагиата.

Все более тонкое различие отделяет мастерство от дилетантства. И в этом едва заметном интервале вскоре сможет найти себе место лишь великий гений.

Его сняли с пьедестала и соскоблили бронзу, оказалось, это золотой человек.

Это была не мертвая точка, а убитая.

Порой я сам не понимаю собственных мыслей, но я не самонадеян — знаю, что мне их объяснят другие.

Он обставил свой мир одними реалиями — даже опереться не на что.

Он потерял том энциклопедии на букву «Ж» и поэтому не знал, что такое «жизнь».

Какое счастье, что иногда деспоты принимают дьявола за козла отпущения.

Стань человеком! Обезьяны это уже сделали.

То, что кто-то везде сует свой нос, еще не значит,
что у него есть лицо.

Порой круг сужается до точки над «i».

Не загромождай своим крестом путей к отступлению!

Слова девальвируются очень странно —
из оборота чаще всего приходится изымать великие.

Человек — это гибрид обезьяны и времени.

А я утверждаю, что достаточно лишь запустить в космос
какую-нибудь точку опоры, приставить к ней лестницу —
вот вам и открытая дорога на небеса!

Одни трусы боятся головой, другие — сердцем.

«Временами» — в этом слове заключена вечность.

Вена, 27.VI.1962. Моют памятник Гутенбергу.
Похоже, что никак не удастся отчистить его заслуги
от всей грязи типографской краски.

Поэты — это попугаи, которые повторяют невысказанное.

Ничего не подделаешь, ведь сама идея создания человека стояла на глиняных ногах.

Когда я вижу повязку на глазах Фемиды,
я всегда проверяю, не связаны ли у нее руки.

Книга — твой друг. Надо покупать ее как можно чаще.

Свои проблемы бывают и у тех, что наверху.
Тогда они говорят: «Под нами собираются тучи».

Давайте бороться за самоуправление, а не за *самоуправленцев*.

Они ждали рассвета, а дождались тюремного завтрака.

Четыре драматических единства: единство времени, действия,
места и рабоче-крестьянское единство.

«Мы сатиры не боимся!» — утверждают они, и действительно выходят
из сатирической бани такими же грязными, какими были до этого.

Когда мне несколько раз повторяют:
«Без пяти двенадцать!», я начинаю зевать.

Этот творец — глыба, отколотая от какого-то большого мастера.

Он живет с Музой! Но пользуется противозачаточными средствами.

Как же много драматургов не понимают своей роли на сцене.

Призыв «Нужны головы!» опасен. Кое-кто может броситься в музей за гильотиной.

Порой оваций заслуживают молчащие зрительные залы.

На опорах строя чаще всего покоится балкон,
с которого деспоты произносят свои речи.

Идя по следу своих давних мыслей, порой можно увидеть табличку: «Разминировано».

Савл превратился в Павла. Извечная судьба апостолов.
Извечная судьба евреев — они привыкли менять имена и фамилии.

Сколько же Иудиных сребреников вместо оболов вынул Харон из уст своих пассажиров!

Многие перепутали Стикс с Рубиконом.

По правде говоря, не все львы являются орлами.

Создавалось впечатление, как будто в его голове не один мозг,
а несколько мозжечков, совсем крохотных.

Откуда у меня эта относительная уверенность, что мир делится на плюс и минус?

Просто в 1929 году во Львове я закончил полугодовые
торговые курсы некой Глучиньской.

Чтобы развернуть знамена, приходится идти против ветра.

Жизнь заканчивается в тот момент, когда она не начинается.

Борись против ночи под покровом ее тьмы.

Не позволяй себе испытывать отвращение к врагу — вдруг придется его сожрать?

Порой аплодисменты действительно выбивают из произведений пыль забвения.

Да кто ж из нас и вправду является самим собой?
Ведь только подумать, под пером скольких писарей побывали наши родословные!

Лишь в искусстве возможна алхимия — из ничего сделать золото.

И как это еще не родилась вера в то, что все мы — продукт ошибки?
Но это было бы слишком правдоподобно.

Нарру end для человечества — только полдела.
А что будет после него?

«Не убий!» звучит на всех языках, но очень по-разному.

Иные только и ждут возможности заколдовать прекрасную принцессу,
чтобы съесть ее, как лягушку.

Как же велико Ничто!
Так много философов уже оставили мне в нем свой адрес.

Есть мысли, присущие лишь одному языку.

Возрастает потребление мыла — на мыльные пузыри.

Преступно называть преступление
ошибкой или отклонением.

Наверное, даже астронавты мечтают о том,
чтобы звезды и вправду оказались вырезанными из золотой бумаги.

Тысячелетиями мы надеваем все новые и новые одежды,
а смерть все равно всегда узнает нас.

Он был каламбуром человека.

К чему лгать — ведь правда тоже мало похожа на действительность.

Дикие поля дают возможность проявить себя.

Руки должны быть чистыми, по крайней мере,
указательный палец.

Горе жизни, висящей на волоске,
который к тому же пытаются разделить на четыре части.

Форма и размеры отбрасываемой кем-то тени зависят от его положения.

Если б моя воля была сильнее, я бы смог сломить ее.

Нет вечных истин? Возможно. Но вечная ложь есть.

Покачивавшаяся у него на груди медаль казалась крышкой от банки с гуталином,
которым он чистил свои сапоги.

Лета уже давно позабыла, что такое быть Летой.

Грехи отличаются друг от друга лишь обрядом.

Нечто повешено в пустоте?
Ничего страшного, лишь бы петля была прочна.

Слезами костров не погасить.

Когда станет возможным выращивание гомункулов в пробирках, придется расширить уголовный кодекс, например внести статью «умышленное оживление» и т. п.

Тем для молчания всегда достаточно.

Никто не верит в чудеса! Но все их ждут.

Как-то раз я видел очень жизненную сценку: сначала женщина на перроне вытерла платком слезы, потом энергично в него высморкалась, а затем замахала им вслед уходящему поезду.

«Смелее! Смелее!» — кричал я людям.
Подействовало, некоторые даже начали нападать на меня.

Люциферблат времени следит за нами!

Не помню, кто сказал: «Если кого-то невозможно убедить, его следует пережить».
А я бы к этому добавил: «И тогда даже можно будет признать его правоту».

Все уже было сказано раввином Бен Акибой.
Но только часть сказанного была конфискована.

Не упрекайте конвой в том, что он следует позади.

Было время, когда беглецов из концлагерей называли эскапистами.

Тот, кто велик, должен суметь так приблизить небо к другим людям,
чтобы не снизить при этом его уровень.

Мы знаем, что в конце концов победим,
и поэтому нас так смертельно раздражают наши поражения.

Мир расширяется — интересно, за счет рая или за счет ада?

Мученики, не ждите от людоедов, что они бросят вас на съедение львам.
Вас сожрет последняя скотина.

Истинный творец должен иметь необузданный темперамент,
который он способен сдерживать.

Просвещайте своих детей, чтобы впоследствии их не изгнали из рая.

Увы, но от залпов разрушаются и стены, под которыми расстреливают.

Хотел бы я прочесть «Жития тех, кто канонизирует».

Что такое стриптиз правды? Это когда она срывает пелену с глаз тех, кто ее ищет.

Маленьким людям не хватает слов —
все они уходят на красноречие сильных мира сего.

«Давайте отдадим справедливость палачам...» —
и уже незачем заканчивать предложение.

Если они встанут у руля, многие поплывут по водам Стикса.

Картинки ада, нарисованные глазурью на ярмарочных пряниках.

Бездомные тени — после вырубки леса.

Бык редко побеждает на корриде —
ему не хватает экономических стимулов.

Темнота — естественное состояние мира,
свет — всего лишь показатель воспалительного процесса.

Хоть когда-нибудь протрезветь от трезвости.

От него осталась лишь тень, которая падала на воспоминания о нем.

Я думаю слишком о многом? Да просто для того, чтобы о многом не думать.

Если когда-нибудь меня будет допрашивать какой-нибудь Великий Инквизитор,
его наверняка заинтересуют темные пятна между моими мыслями.

Похоже, что мимо креста Спасителя как-то проходил царь Мидас —
слишком уж много вокруг золотых крестиков.

Трудно вернуться к любви, от которой не осталось никаких следов.

Они бьются друг с другом, как псы, не поделившие ошейник.

Без всех этих палок, которые вставляли ему в колеса,
он никогда бы не достиг таких высот.

Среди ангелов отсутствует натуральный прирост,
поэтому в мире людей их становится все меньше и меньше.

Спотыкаясь о языковые ошибки, я каждый раз просто немею от боли.

Если б мы были быстрее времени,
то могли бы стать медлительнее жизни.

Каждое точное определение мира просто обязано быть парадоксом.

После долгих лет усердной учебы ему удалось скрыть
свое невежество под толстыми слоями знаний.

Могила известного солдата.

Ecce homo
- homini
lupus
est...

Он все время занимался гимнастикой — бил поклоны.

Воскресшие жертвы насилия нередко утрачивают боевой дух — на радостях готовы даже оплатить адвокатов своим убийцам.

Эх, иметь бы лампу Аладдина, чтоб можно было наколдовать себе темноту в минуту опасности.

Пастбище голода.

Порой люди готовы встать на голову, лишь бы ощутить иллюзию изменения своего географического положения.

Есть люди, которые из прошлого сразу прыгают в будущее, и лишь их тень падает на настоящее.

Инженеры душ, не верящие в существование души.

У времени нет ни мгновения передышки — мы все время им дышим.

Ангелы бесполы, они могут размножаться лишь путем агитации.

Пролетариат в Польше побеждает — его становится все больше.

Страшна казнь у Стены Равнодушия!

Оставьте меня хоть на минуту одного, я хочу с вами поговорить.

Как же часто две особы разного пола в постели стараются остаться застегнутыми на все пуговицы.

Он обнажился — вышел в парадном мундире.

Однажды меня выдал пес: вроде бы и стоял неподвижно, а тень хвоста все равно виляла.

Были годы, когда история собирала богатый урожай — головы так и падали в корзины.

Люди по натуре альтруисты. В своих мемуарах они в основном пишут о других.

И великие философы бывали властителями и государственными деятелями — на службе они могли отдохнуть от мышления.

Он выше всего, для него не существует ничего слишком низкого.

На миллионах мозгов можно найти отпечатки пальцев.

В человеческой жизни есть пробелы — в автобиографиях.

Троянские кони прячут своих рыцарей в надлежащем месте.

Я всегда подозревал, что государственными границами
закрасили трещины на земном шаре.

Освещайте путь человечества факелами — но только не живыми.

Ох уж эта человеческая жадность!
Стоит только бросить на ветер ругательство,
как его тут же кто-то подхватит, крича, что именно ему оно адресовано.

Казалось бы, этот писатель сильно прогадал, но ведь, отрекшись от бессмертия,
он обеспечил себе пару десятков лет приятной жизни.

Отступай от логики лишь в сторону мудрости.

Не забывайте, что значительный вклад в победу вносят и побежденные!

Человеческое, *архибесчеловечное!*

Сколько уж раз вламывались в сокровищницу национального языка —
чтобы обогатить его.

Недостаточна еще, к сожалению, пропорция между серым веществом мозга
и серой массой как таковой.

В древности вместе с вождями хоронили их жен, рабов, скотину, оружие и т. п.,
а ныне — лишь их идеи.

Вроде и голоса у кастратов высокие, а все равно вторят.

Не все залежи тишины уже исчерпаны окончательно —
сколько же шума из них еще можно добыть!

Чтобы не пачкать своих рук, иногда надо положить на ладонь банкноту.

И маски покрываются морщинами.

Не все мысли проходят через мозг — некоторые только через цензуру.

Мир постепенно умнеет. Но слишком уж медленно...

Иногда меня охватывает чувство страха —
мне кажется, что мы уже в раю.

То, что для одних колесо пыток, для других — всего лишь карусель.

Поэты умудрились разбавить водой даже Вислу.

Крест — прекрасный инструмент для измерения величия вдоль и поперек.

Вот так ты и войдешь в историю —
навсегда останешься в памяти потомков в одном предложении
с твоим врагом-современником.

Что вытекает из глубоких исследований? Кровь.

Эх, если б можно было одновременно прожить все варианты своей жизни,
не впадая при этом в шизофрению!

Эпоха оставляет свой след даже на мозолях.

Мечтаю о подавляющем большинстве *votum separatum!**

Люди уходят в будущее.

У подлиз язык гладкий.

Не борись с собой — все равно проиграешь.

Трудно сжать кулак, если в него впихнули милостыню.

Диктаторы должны запретить вопросительные знаки — тогда никто не сможет сомневаться, а сами они вопросов не задают — только дают ответы.

Собственно говоря, осталась лишь одна проблема — научиться продлевать сны настолько, чтобы они длились всю жизнь.

И верить надо на Слово — только то, которое было в начале.

Он охотно пожертвовал бы свою жизнь — в обмен на пенсию.

* Особое мнение (*лат.*).

Вместительность пустоты огромна.

Целостный вариант моего диалога с миром просто гениален,
но, увы, вы знаете лишь мои вопросы и мои ответы.

Я усердно аплодировал. Мне было душно.

Ах, если б то, чего не может переварить память, могло сожрать забвение!

Расстояние от головы до руки несколько больше, чем от руки до головы.

Настоящее счастье безгранично,
поэтому оно никак не может находиться в границах одного государства.

Порой тот промежуток, который нас с кем-то разделяет, заполняет некая третья особа.

Из четырех Стен Плача можно построить лишь Дом Печали.

Люди — серость? Лишь там, где жизнь серая. Мимикрия!

Некоторые высокие звания — как болезни: одни наследственные, другие заразные.

Еще только колыбель качается, а уже решается судьба человека.

Не буди прошлое, постарайся стать частью его сна.

Ты сам граница между светом и тенью.

Будь смелее, всматривайся даже в отравленные источники!

Антисемит в стране без евреев — все равно что рыба, выброшенная на берег.

Писатель! Крепче держи в руках допотопную дубину, только добавь к ней перышко
потоньше.

Мы часто называем мифом ту
действительность, о которой
на мгновение забыли.

У каждого класса есть своя мелкая буржуазия.

У тех, кто запаздывает во времени,
большое будущее.

Каждый человек имеет право жить. Но у этого права есть срок давности.

Он пишет кровью из носа.

Очень многие пишут завтра с прописной «З» не из оптимизма, а по неграмотности.

Снобизм децентрализован. Его столица рассеяна по провинции.

Вторая половина XX века — время очень странное.

Полстолетия астронавтов и астрологов.

А может, это пуритане? Сдирают шкуру с живых вместе с одеждой,
но ничего при этом не обнажают.

Нет, мои дорогие, так не бывает, чтобы и крыша над головой, и небеса под крышей!

Как же трудно заполнить пространство одного предложения,
особенно если оно должно быть коротким.

Молодость? Она длится до тех пор,
пока не становишься старым прохвостом.

Аист вернулся из теплых стран, уселся на воспоминание о спиленной ветке —
и наделал поэту на шляпу за такую метафору.

Не признаю никаких «измов», кроме героизма.

Никак не могу допроситься в музей черепа homo politicus.
Твердят, что у них нет целого экземпляра — все разбитые.

Есть почетные терновые венцы — все тернии обращены наружу.

Если на брудершафт пьют цикуту,
союз имеет шанс длиться пожизненно.

Некоторые только и мечтают довести слово до такого совершенства,
чтобы оно вообще утратило свое значение.

И что это за театр, если актеры сами себе устраивают овации!

Есть сердца из камня, но из благородного.

И это предложение уже только воспоминание.

Лишь человек с четким профилем способен увидеть себя со стороны.

Порой сам старт уже является целью.

Очень многие пьесы заканчиваются иначе, чем предусмотрено текстом.

Когда я смотрю на усыпанный звездами небосвод, из моей головы улетучиваются даже те скромные познания в области астрономии, которые у меня были.

Он был так слаб, что даже в общечеловеческом марше к смерти дал обогнать себя всем и каждому.

Я боюсь тех, кто содрогается в предвкушении рассвета,
ведь их звезда готова закатиться.

Некоторые могут себе позволить содержать прихвостней,
которые выводят на прогулку их бестий.

Наша вера в бумагу полна мистицизма — на ней пишут даже гарантии вечности гранита.

А может, надо карабкаться по лестнице вверх ступенька за ступенькой,
снизу, от самого подножия храма?

Сегодня и знаки Откровения отпечатали бы на листе бумаги с помощью пишущей машинки.

Невежды! И вы еще удивляетесь, что проза жизни у вас не рифмуется!

Далекие трагедии народов, заеденные пирожным с кремом.

Как странно: наиболее антилиричные политики признают лишь мои лирические мысли.

Пожалуй, лишь неверующие способны оценить поэтическую гениальность Библии.

Интересно, вспоминает ли нас прошлое?

В некоторых диких углах еще живы традиции убивания людей.

Обязательный язык — это самый лучший кляп.

Подсказка для правдоискателей: «Правда иногда бывает страшной».

Бывает, что чужое безрассудство убивает,
но чаще всего оно же приводит и к рождению человека.

Для многих культура — важнейшая потребность,
которую не обязательно удовлетворять.

Повышай уровень техники — уменьшай расстояние между молотом и наковальней.

Они были счастливы, им еще разрешалось писать трагедии.

Мир идет вперед, к лучшему, но к чему идет это лучшее?

Даже великим творцам мешает писать чужое невежество.

Человек в самом себе порой чувствует себя незванным гостем.

Пародии на пошлятину часто становятся шедеврами,
чего не скажешь о пародиях на шедевры.

Танцы вокруг памятников из бронзы, меди и даже из камня и гипса ничуть
не более благородны, чем пляски вокруг золотого тельца,
отлитого к тому же из спонтанных народных подношений.

Платную любовь трудно недооценить. Ее цена обычно четко определена.

Давайте громко кричать «Ура!» —
глядишь, на какой-нибудь балкон кто-нибудь и выйдет.

Вдов некоторых поэтов следовало бы сжигать на кострах вместе с кошмарными
неопубликованными произведениями их мужей.

Пера в чернилах не утопишь!

Эх, если б сказка кончалась так: «Он шел к смерти, но заблудился в жизни».

Он сэкономил, не решив многих проблем, но теперь они вернулись к нему —
вместе с процентами.

И манекены порой носят наивысшие знаки отличия.

Юрисдикция — звучит убедительно.

И после изгнания людей остался рай!

Какой же свежей поэзии можно ожидать от поэтов,
не знающих значения слов!

И дубины еще когда-нибудь зазеленеют.

Массовым должен быть читатель, а не искусство.

Порой людей привинчивают к мундирам орденами.

И тогда я прыгнул в Лету, но никак не вспомню, спасли меня или нет.

Как юмор, так и террор каждый чувствует по-своему.

Никто не лжет в искусстве больше, чем реалисты.

Я знал одного типа, служебной тайной которого было то,
что он не существует.

Кровь — очень нестойкий краситель.

Похоже, отсутствие воображения способствует развитию чувства реальности.

Есть люди, жаждущие блистать, не выходя на свет божий.

Мякоть жизни — крепкий орешек.

Все боги породнились — через человека.

Выключите время — нам надо починить часовой механизм мира!

Человек антропоморфно мыслит обо всем, за исключением человека.

Порой у меня перехватывает дыхание, и тогда я либо с трудом выдавливаю из себя какое-то слово, либо глотаю его, в зависимости от того, с какой стороны от него меня схватило.

Спрашиваешь, какого возраста он достиг?
Библейского — возраста Авеля.

С тех пор как мы узнали,
что Земля имеет форму шара, наша тоска кусает себя за хвост.

Ноль жаждет быть рамой всего.

Эти волки в овечьей шкуре должны сами есть эту мерзкую баранину.

Не спеши стать героем легенды, ведь ее начало всегда звучит так:

«Когда-то жил да был...»

Неужели вы ждете, что мир принесут вам прямо в кровать?

Он сочетает слова, не дающие потомства.

Наука о космосе уже давно не витает в облаках.

У могильщиков не бывает мертвого сезона.

О, эти бездны, увлекающие ввысь!

Легче прощают ошибки народов, чем признают правоту отдельных личностей.

Среди троглодитов есть как великаны, так и карлики.

Эпоха энтузиазма в равнодушии.

Кто сотворил мир? До сих пор в этом признался только Бог.

Никто не застал себя на этом свете, никто не оставит себя в этом мире.
И откуда эта привязанность?

Если общепринятая логика окажется неверной, все науки превратятся в поэзию.

Если бы быки пахли так же, как клопы, кто бы отважился стать тореадором?

Запомни: свое значение имеют даже те слова, которые ничего не значат.

Во сне меня вызвал к доске профессор гимназии, в которой я учился,
и потребовал: «Расскажи мне свою суть!» К счастью, сотрудник какой-то
секретной службы вовремя сунул мне шпаргалку.

Не все, что реально, есть правда,
возьмем, к примеру, ложь.

Молчать мы станем только тогда,
когда можно будет обо всем говорить.

Древо Познания было покрыто корой человеческого мозга.

Они так влюблены друг в друга, что забыли о любви.

Следовало бы ввести еще один знак препинания — знак двусмысленности.

Те, кому нет равных, могут оказаться и совсем маленькими.

Давайте как можно скорее передумаем все мысли —
приблизим наступление счастливой эпохи бездумья.

Вольный воздух чаще всего бывает лишь в закрытых помещениях.
Интересно, что об этом могла бы сказать физика?

Иные организмы убивает не яд, а противоядие.

Когда-нибудь мы овладеем языком рыб. Представляю себе,
какие споры разгорятся вокруг тонкостей произношения!

В иные времена мы измеряли расстояние силой нашей тоски.

Люди со слишком богатым воображением обычно
и вообразить не могут реально существующий мир.

Некоторые особенно деликатные капли даже утонуть стараются так,
чтобы при этом не промокнуть.

Больше всего мне запомнились те невероятные усилия,
с помощью которых я старался стереть из памяти некоторые воспоминания.

Его сожгли на костре из фимиама.

В будущем в отделах цензуры наверняка будут работать мыслящие машины.

Любовь помогает жить? Следующему поколению.

Я проспал все свои сны!

Фанатики релятивизма.

Бессмертные «мертвые души».

Музыка ручной работы.

Два поколения: мы вместе мечтали в наших снах, а они вместе спят.

И на просторах художественного воображения государство расставляет
свои кордоны действительности.

Люди смогли бы жить без искусства, а цензоры — нет.

Еретики легко воспламеняются. Остерегайтесь костров!

Есть женщины, которые не могут раздеваться молча,
но на сцене они хотя бы делают это под чужие слова.

Когда двусмысленность утрачивает одно из своих значений, она вообще теряет смысл.

Самые сильные страсти — в минуты слабости.

Интеллигенция — это прослойка, предохраняющая от хамства.

И республика порой бывает совсем на себя непохожа.

В иные времена вся эпистолярная литература сводилась к циркулярам о розыске преступников.

А если вся жизнь и вправду иллюзия, уокошу всех гадов, которые не дали мне спокойно этой иллюзией насладиться!

Ноты его композиций всегда открывались скрипичной или басовой отмычкой.

Надо же — покойников не спасло даже их хладнокровие!

На алтарях иных божеств уже не осталось пустого места от обильно подносимых даров недоверия.

Имей туалетные бабки-кассирши какие-либо литературные, научные или иные таланты, им бы не пришлось тратить столько времени даром.

Идеал: единство отдельных единиц.

Как пригодился бы хоть один левый денек, без даты!

Призвание у многих написано прямо на лбу, но далеко не у всех разборчиво.

Два нуля как-то рассказывали туалетной кассирше:
«Были и мы когда-то одной восьмеркой».

И зачем докапываться до правды?
Разве недостаточно уже того, что мы ее все-таки переживаем?

«Цель должна быть высокой», — повторяли ему учителя с возвышенными идеалами.
Он прострелил им головы.

Мы хотели «едоков хлеба» переделать в ангелов, а нас упрекают в том,
что мы их превратили в «едоков хлеба с маслом, ветчиной, селедкой
и с чем еще душа пожелает, и даже с водочкой».

Если бы люди были действительно велики, на земле было бы просторнее.

Во времена презрения лучше заметны мгновения славы.

Астрологи будут и на Луне, и на Марсе.

Как часто единственно верным в наших уравнениях оказывается лишь знак равенства.

Когда нам нечего сказать самим себе, мы обращаемся к другим.

Познавая что-то, мы сужаем пространство для воображения.

Порядочные люди считают себя потомками Авеля,
который умер, не оставив потомства.

Важнейшая задача: изобрести способ переливания времени из других галактик!

Не каждому выпадает счастье быть жертвой,
иным приходится довольствоваться ролью палача.

Если бы я был волшебником, превратил бы самого себя в серого,
скромного, ничем не примечательного человека.

Некоторые отличаются прекрасным нюхом —
когда надо, не чувствуют и вони.

Лишь многие годы спустя человек узнает, с кем занимался скотоложеством.

Они не хотят, чтобы люди стояли в стороне,
потому что оттуда слишком хорошо всё видно.

Мир, забитый досками искусства.

А может, гиганты рассчитывают на нас, как на гномов?

Иногда, лишь только заговорит мыслящее существо,
становится ясно, что это скотина.

Ребенок сидит на берегу моря с удочкой: «Хочу поймать пирата!»

Если кто-то споткнулся на пороге вечности, значит, готов остаться в живых.

Поэт В., рассыпая комплименты моим «мыслям», вставил замечание:
«Но зачем ты все время употребляешь слова „часто“, „порой“, „иногда“?»
О, всевидящая наивность! Да ведь именно эти слова — то подаяние,
которое я могу бросить в железную шляпу Надежды.

Он упорно твердит, что еврей лишь наполовину! Могу подтвердить:
самое большее наполовину, потому что на другую половину он просто идиот.

Вечность временна, пока не установят ее начало и конец.

Они смогут поверить в отсутствие Бога лишь тогда,
когда Он сам им явится и скажет, что Его нет.

Одни верят в то, что они верующие, другие — в то, что неверующие.

Капля несчастья тяжелее тонны счастья.

То, что дверь в рай захлопнули, — это еще полбеды, куда хуже,
что залепили замочную скважину!

Плоскостопые делают нашу землю плоской.

Из борьбы Хорошего с Плохим выгоду должно извлечь Наилучшее.

Дураки становятся все умнее, умные — все глупее, но, несмотря на это,
расстояние между ними все увеличивается.

Порой со дна памяти всплывает нечто такое,
чего никогда не было на поверхности, — это воображение.

Я не смог бы представить мир без моих врагов и союзников,
но порой могу его представить без себя самого.

Руины мыслей часто бывают населены людьми с удивительно крепким здоровьем.

Это разрушители неба — они хотят получить побольше звездочек.

Безголовым следует хотя бы носить протезы.

Этот сатирик не с одного Леца хлеб ел.

Меня всегда приводили в восторг философские системы,
воплощенные в конкретных людских судьбах. Поскольку я эклектик,
мне нравится их разнообразие. Но, к сожалению, все они имеют изъян —
у них одна и та же кульминация.

Верю ли я в классовую борьбу? Беззаветно! В перманентную.

Для несуществующих существованием является небытие.

Антропоцентричное понимание гуманизма является источником большой ошибки.

Массовое пение предоставляет неограниченную свободу бессвязному лепету.

Я верю в точно рассчитанную случайность.

Ожидание — основная форма потребления.

Мысль, теряя себя, не прекращает своего существования — она становится конкретной бессмысленностью.

Диалектика: вид гуманизма зависит от обстоятельств. Изобретение доктора Гильотена.

Помни: краткость продлевает жизнь.

Я ни разу не сорвал куш в лотерее, наверное потому,
что никогда не покупал лотерейных билетов.

Думаю, что самым большим переживанием в жизни является именно она — сама жизнь.

Преступление следует квалифицировать в соответствии с квалификацией преступника.

Стиль времени: верхи изрекают главные предложения, народ — придаточные.

Существуют и идеологические нотные станы.

Интересно, как себя вести, когда полицейские ищейки виляют хвостом?

Его жесты заполняли комнату еще долго после того, как он ушел.

С географических карт исчезли белые пятна — они переместились на страницы истории.

Я не знаю, как выглядит мой демон, знаю лишь,
что он терпеть не может молочный суп — совсем как я.

Он жив, потому что предусмотрительно умирал от страха.

У каждого человека должен быть свой собственный угол зрения.

Увидев надпись «Конец», не пугайся — может быть, ты зашел с обратной стороны?

Аппетит приходит во время еды, но не уходит с наступлением голода.

Постепенно исчезает романтизм преступления —
оно становится классикой повседневности.

В моей жизни было множество трагических ситуаций,
но из всех я сумел спастись. Признаюсь, мое старание спасти себя было
небескорыстным — просто я рассчитывал на себя в будущем.

И мне неловко оттого, что я об этом знаю.

Он взглядом упал перед ней на колени.

Интересно, а смог бы я непричесанно молчать?

Сила дьявола — в его ангельском терпении.

Когда людям запрещено о чем-то говорить, это что-то говорит само за себя.

Я все-таки думаю, что бесклассовое общество должно иметь свой класс!

Культура распространяется также и на подходы к ней.

Ноль еще не является чем-то отрицательным.

Это же надо, как люди сражаются за свои собственные четыре Стены Плача!

Интересно, действовал ли Бог при Сотворении мира
под влиянием категорического императива?

Ох уж эти жизни на заданную тему!

И бесплодность может быть чревата последствиями.

Что за коварство!

Наши невидимые души страдают в неволе,
а вполне осязаемые тела бегают на свободе.

Из дерева, которое раньше пошло бы на костры,
сегодня делают бумагу.

Неподходящее течение в искусстве может быть опасно для самого искусства.

Этому сатирику остается лишь ждать ошибки наборщика —
может быть, хоть она внесет что-то смешное в его произведения.

Побриться кистью Леонардо!

Грязь на руках не приглушает аплодисментов.

Атеистов почти нет. Ну кто ж из нас не верит в себя?!

В конце концов, меня с самим собой связывают еще и родственные узы!

Нимбу редко находится место рядом с лавровым венком.

А может быть, самая искренняя вера — в несуществующее божество?

Мы живем в эпоху лущенного атома!

Разведение гениев вовсе не обязательно начинать с кретинов!

Вполне возможно, что киты рассказывают друг другу сказки о розовых, чистеньких человеческих детках, которые жадно ждут рыбьего жира, — и на него переводят целые стада морских гигантов!

Сколько раз я пытался подавить в себе зверя, но он все скребется когтями в области моего сердца — там, где в кармане лежит удостоверение члена Общества охраны животных.

Когда палач на поверке перед казнью назвал фамилию Т., тот выкрикнул: «Отсутствует!» Скажете, соврал? Нет, сказал правду, только на полминуты раньше.

Я уже чувствовал на своем горле мертвую хватку ангела. Но должен признать, при этом он, как веером, обмахивал меня своими крыльями.

Осваивайте языки! Неизвестно, который из них потребуется показывать.

А может, умирание — это всего лишь традиция?

Я пел себе колыбельную по-турецки, но никак не мог заснуть, потому что не знаю турецкого.

Когда заедает гильотину, неопытный палач теряет голову. Неопытная жертва, к сожалению, тоже.

Некоторые люди выглядят как материализовавшиеся духи самоубийц.

Ах, если б смерть была просто третьим измерением тени!

Предательство мощностью в сто троянских лошадиных сил.

Этот автор имеет полное право издавать всё новые
и новые книжки огромными тиражами! Ведь наша бумага производится из макулатуры,
в которую перемалывают его книги!

Его голова до краев полна эрудицией,
и на собственные мысли в ней просто не хватает места.

О, евнухи, мечтающие об онанизме!

Известны анекдоты, подтверждающие сомнительную ценность статистики.
Но давайте поговорим серьезно. В тоталитарных государствах неудержимо растет
количество используемых слов на душу населения. Но мы-то знаем,
что говорят лишь немногие, большинство молчит.

Народ здорово клянет последними словами — верит в магию слова.

В смирительной рубашке даже псих не может чувствовать себя в безопасности.

Техника приносит свободу личностям:
диктаторам теперь достаточно иметь хорошие диктофоны.

Подумать только! Ведь если ничто в мире не исчезает, то мельчайшие частички Сократа, Джордано Бруно, Рафаэля и Моцарта, в неисчислимом количестве разнообразных комбинаций, вдруг могут оказаться рядом друг с другом в каком-нибудь зверьке, в хвосте крысы или, что еще хуже, в мозгу писателя С.

Моральная изжога после духовного пиршества.

Национализм может быть огромным, но великим — никогда.

Термометр показывает температуру помимо своей воли. А если б ему еще и волю дать!

Чем темнее вокруг, тем проще быть звездой.

Как же хочется дать по башке этим безголовым!

Знак равенства очень похож на пару рельсов, и мне всегда кажется, что на этих путях когда-нибудь произойдет катастрофа.

Его арена — цирк дрессированных слов.

Муза, может, и спит со многими, но мало с кем заводит потомство!

По правде сказать... Сейчас соберусь с силами...
Я ведь, собственно говоря, доносчик.
Как же много всего хочется донести до потомков!

Ах, это уже всего лишь археологика!

Интересно, есть ли из Лабиринта выход на Крестный путь?

Интересно, а люди с железными принципами притягивают
к себе кандалы как магнитом?

Сны устали — слишком много спят.

И в лесах знамен может зародиться партизанское движение.

Неважно, Бог ли создает Себе верующих или верующие создают себе Бога,
главное — чтобы Он был!

Вы удивляетесь девальвации слов?
Но ведь они служат государственным платежным средством!

Проводятся эксперименты: в каких политических условиях может выжить человек?

Хулигархия.

Мечта развалин: прикидываться еще не законченными постройками.

Те, кто рушил Бастилию, наверняка впоследствии заплатили за это головой —
ведь они лишили новое государство великолепной тюрьмы.

И мертвые лгут — устами живых.

Он сам объявил себя в розыск. Его разыскивали тысячи женщин.

Я видел черта с рогами и конскими копытами, только он никогда ими не пользовался.
В сущности, это был ангел.

Если б марионетки знали, что их устами говорят чужие голоса,
они сочли бы себя еще и пророками.

Некоторые исторические интриги как будто вылупились из кукушечьего яйца,
подложенного под троянского коня.

Верю, что он пишет и на том свете. Если вдруг начнется культурный обмен между
обоими мирами, спасайся кто может.

Тираны водружают лавровые венки так,
чтобы лауреатам из-за них ничего не было видно.

В горизонтальном положении мозг не возвышается над другими органами.

Чтобы все могли вздохнуть полной грудью,
иногда необходимо радикально изменить климат.

В стране, где всё уже переходит границы,
иногда и самому надо срочно сделать то же самое.

В истории уже не раз бывало,
что бунт низов выносил их аж на уровень посредственности.

Всё в мире имеет свои функции, видимо, и функционеры тоже.

Трусам необходима власть, им без нее страшно.

Не слишком ли дорого обходится изучение общественного мнения
с помощью органов инквизиции?

Немота граждан говорит голосом истории.

В пустых арсеналах можно взорваться смехом.

Чтобы решиться на хамство,
настоящий интеллект должен раскалиться до безумия.

Если круг замыкается, не вините в этом геометров.

Как же повысился уровень жизни!
Раньше лишь хорошо обеспеченные люди стояли над собственной могилой.

Беда, если наше «жизненное пространство» увязло в плену
чужой умственной ограниченности.

Иногда жандарм — это не воинское звание, а состояние духа.

Пиррова победа — вот настоящий триумф:
одним ударом избавиться и от врагов, и от своих!

Одни ищут слово, которое творит мир, другие — слова,
которые открывают замки сейфов. И то, и другое — литература.

Стоит ли удивляться крови на руках акушеров эпохи?

Там, где не дают поднять голову, люди знают власть лишь по ее сапогам.

Трудное у Бога алиби!

И Правде порой приходится жить по фальшивым документам.

Является ли смертная казнь позором? Да, для палачей.

Слова, из которых выпустили всю кровь.

Эх, стать бы молодым еще раз! Чтобы дожить до старости в более поздние времена.

Эхо — это икота пространства.

А может, тезе, которая не хочет вступать в синтез с антитезой, придется сделать это с протезом?

Верю ли я в Бога? Об этом меня всегда спрашивают люди, но никогда Он Сам.

Ох, уж эта логика! По отношению к либералам я либерален, по отношению к диктаторам — беспощаден, но как мне быть с людоедами?

О, радуга, транспортер нашей надежды!

При виде общественной пирамиды хочется сказать:
«Вот где собака зарыта!»

Сначала все учатся говорить и только после этого — молчать.

Гениальные клоуны знают: подлинное шутовство таится в зрителях.

Давайте экономнее расходовать оптимизм, чтобы его хватило до конца года.

Несмотря на тяжелейшие потери,
героев после победы оказывается куда больше, чем было до нее.

«Я исписался», — сказал он с трагической отрешенностью. И действительно, было заметно, что из его вен давно уже вытекла последняя капля чернил.

Некоторые подбрасывают слово на языке, как шницель на сковородке, чтобы равномерно поджарить с обеих сторон.

Даже если человек встанет на голову, сердце все равно останется между мозгом и источниками наслаждения.

Есть ли у меня справка о том, что я сумасшедший? Есть — собственного изготовления.

Его несли на блюде, а он думал, что возвращается на щите.

Самокастрация выдает себя сама — слишком высоким тоном.

Пути общественного прогресса: и рабы со временем приобрели право иметь рабов.

Что с того, что человек провозгласил Декларацию прав человека, если декларировать ее должны бестии.

Не используйте перерывов в мышлении на разговоры!

Да разве это искусство — ходить по канату?
Дорога-то у канатоходца прямая, как струна.

Если один человек хочет что-то сказать другому, он должен вынуть из зубов нож.
Это хуже, ведь тогда он берет нож в руку.

Мы будем блохами космоса, скачущими с одной звезды на другую.

Символом сверхъестественного для меня является разум.

В нас атрофируется чувство прекрасного — мы едим гусей вместо лебедей.

Надутый — хочет взлететь ввысь.

Когда рубят виселицы, смотри, не складывают ли из них костры инквизиции.

Все еще течет — даже кровь.

Оборотная сторона интуиции.

У указующего перста два направления — туда и обратно.

Время делится на вдохи.

«Сцевола положил в огонь свою руку...» — рассказывал я ему. «Ну и что тут такого?
Да я мог бы положить в огонь целого Сцеволу!»

«Талант-однодневка!» — сказал тиран об этом молодом поэте.
И вскоре адепт Музы погиб под мечом палача. Тираны всегда правы.

Девочка, не жди любви, положив ногу на ногу.

Знак вопроса — это герб свободы.

Я как-то был на юбилее одного писателя.
Поздравляя его, я никак не мог вспомнить, сколько же лет назад он умер.

От чего эти шрамы? От ласк.

«Вы были в Греции? — спросил я его. —
Не видели там хотя бы развалины, оставшиеся от Сократа?»

«Карлики растут», — кричат и оптимисты, и пессимисты.

Моралисты любят бывать в Содомах — надо проверить,
не принадлежат ли они случайно к числу праведников?

Каин совершил братоубийство?
Но у него еще не было дальних родственников.

Нас кормят ложью, потому что правду проглотить невозможно.

И у Музы истории есть срамные места.

На стене, о которую я в молодости бился головой от отчаяния, теперь какая-то
детская ручонка написала мелом неприличное слово. Надо же, какая интуиция!

В каждой поэтической школе есть, конечно, и свои учительшики.

Евнухи размножаются почкованием.

Старики иногда похожи на детей, которые на чужом дне рождения слишком долго
ждут того, кто должен прийти и забрать их, но почему-то опаздывает.

Что делать, если поле деятельности заросло лаврами?

Главный орган человека — это уж точно не сердце.
Сколько раз оно у меня разрывалось — и что?

«Не опускайте руки!» — призывают те, кто кричал: «Руки вверх!»

Он не был болтлив — мог говорить часами, но так ничего и не сказать.

Обвинение в покушении на власть: «Владеет пером».

Сколько же в нас невежества и предрассудков, которые помогают нам быть поэтами!

Странно, что большинство оптимистов — люди, лишённые чувства юмора.

Люди глухи именно к тому, что в тебе кричит громче всего!

И в идеальном обществе править будет бесправие. Право там будет просто не нужно.

Есть загадки, в которых надо угадать только автора.

Надежда — это расчет вероятности, начертанный пером ангела.

Порой женщины метят в самое сердце мужчины,
пренебрегая всеми остальными его достоинствами.

Защитникам природы давно пора взять лавр под охрану.

Их пустоты имеют разные формы.

«Говори правду!» — всегда кричали инквизиторы.
Ведь потом они требуют, чтобы их признавали борцами за правду.

Я не разбираюсь в женщинах — отличаю их от мужчин лишь по полу.

В любви не бывает опыта — только изношенность.

Напыщенные фразы — готовые полуфабрикаты для сатиры.

И у банальности когда-то была премьера.

Диктаторы кровоточат красным карандашом.

Деньги играют в любви второстепенную роль — всего лишь роль платежного средства.

Бывают сезоны, когда в моду входят укороченные жизни.

Вот это художник! Топчется на месте и вязнет все глубже.

Все светит заимствованным светом.
Может, хотя бы тьма наша собственность?

Погасите эту темноту!

Каждая вера добавляет в манну свои приправы.

Меня пленила идея свободы!

У бездомных двери всегда распахнуты настежь для всех.

Стражи порядка считают себя архангелами гармонии.

Они знают, что надо двигаться «Вперед! Вперед!», но не знают, в какую сторону.

Чтобы оказаться в раю, надо переплыть Лету.

Это свыше человеческих сил — сказать себе правду, что ее нет.

Возьми в руку кинжал и дай волю лирике!

Продать душу можно и атеистам.

Эх, насколько красивее был бы мир,
если бы в нем не было так много красивых женщин!

Все уже сказано — но еще не все донесено.

О, Муза сатиры! Искусство вцепляться в горло преступления стилистической хитростью!

Порой настоящей трагедией становится то, что она оказывается фарсом.

Государство тирании — это гидра: у нее отрастают головы!

Интересно, размягчает ли позвоночник недостаток культурной пищи?

Не используйте катарсис в качестве слабительного!

Жизнь повторяет всё по кругу, каждый раз все ближе и ближе подбираясь к горлу.

А может ли рай потребовать от мира нашей экстрадиции?

Порой мы дышим чистым воздухом из наших снов и воспоминаний.

Энциклопедии! Чтобы мир им соответствовал, его придется доделать.

Лишь юмор может примирить нас со смехотворностью жизни.

Похороны короледа в гробовой доске.

Поступь эпохи в испанском сапоге.

Обновить — чтобы выглядело антиквариатом!

Я пишу слишком маленькие предложения?
Но мне уже столько раз говорили, что даже для них нет места.

В некой стране настолько понизили культурный уровень,
что там можно было издавать литературу самого высокого уровня,
не опасаясь ее дурного влияния на умы граждан.

Не клеймите геростратов! Ведь именно этого они и добивались.

Переходящая дубинка власти.

Повторяться, но каждый раз по-новому — разве не это есть искусство?

Глаза — зеркало души. Только бы об этом не проведали мухи.

Электронный мозг так же будет за нас думать,
как электрический стул за нас умирает.

Поэт — это тайный агент фантазии в краю действительности.

Некоторые мысли приходят ночью. И стоит ли этому удивляться?

«Указующий перст», — представился палец с таблички,
висевшей на пути к заведению «00».

Похоже, близится конец живорождению мысли.

Этот человек не колебался на распутье —
он разошелся во все стороны сразу.

Граница между раем и адом четко не установлена,
но она всегда проходит сквозь нас.

Свободный обмен единомыслием.

Порой кажется, что это не слово неспособно объять мир,
а мир неспособен наполнить слово.

Из разговора: «Закрытость общественной жизни».

Знак параграфа похож на скрипичный ключ —
увидев его, люди часто начинают петь как по нотам.

Вот лиса! Умеет прикидываться волком в овечьей шкуре.

Он тщательно ощипывал орла, называя это точным регулированием полета мысли.

Риторические вопросы высшего порядка молчаливы, наивысшего — заданы умершими.

Почему я воспринимаю окружающее как оперетту?
Потому что жажду счастливого конца.

«Храбрость подешевела», — храбро заявил некто.
Возможно, но хочу заметить: лишь та, за которую платят.

Есть привидения, которые не исчезают, к примеру,
привиделся нам как-то окружающий мир.

И на Парнас уже провели канатную дорогу — разумеется, государственную.

«Ох, уж эта барочная расточительность заик!» —
хочется порой сказать об определенной литературе.

Чтобы гарантировать Сыну мученичество, Бог послал Его на землю в облике еврея.

Как же много слов родилось из молчания!

Что еще нас ждет? Репортажи графоманов из иных галактик.

Ну как тут рисовать мир яркими красками, если в наличии лишь черная и белая!

Я несправедлив! Всегда признаю правоту тех, кто и без того прав.

Ах, это мгновение ока, разделенное на многие годы!

Когда кровь лилась потоками, он лишь разводил руками: «Что поделаешь — всё течет!»

Они виляли знаменами — ветер истории дул понизу.

Наши дети становятся инфантильными! Это последствия чтения детской литературы.

Какое счастье, что Земля не обладает техническими возможностями,
позволяющими катиться по наклонной плоскости!

Периодом культа личности называют период ее унижения.

Мы постоянно подправляем одну и ту же трагикомедию —
дописываем, выбрасываем роли, меняем декорации и гимны.

Но где же эпилог?

Интересно, а сколько лучей у счастливой звезды?

Вера творит чудеса — на основе взаимности.

Выплыть на поверхность после смерти может даже дохлая рыба.

Вся житейская мудрость — это умение произносить «Вон!»
с носовой «н», как «pardon».

Семантические превращения молчания.

Небытие? Встать на пути небытия!

Сколько же жестов необходимо,
чтобы совершить один поступок!

Галстук — показатель легкомысленности или безграничного доверия,
ведь его можно затянуть в любой момент.

Ох, уж эти тяжелые ситуации, когда так хочется стать двухмерным!

Первый человек, в которого попала стрела, был удивлен до смерти.

Мир был сотворен из Слова, а не из словосочетаний.

Вся гордость павлина — в хвосте.

От него отслаивалась тень.

Он встал на цыпочки, чтобы земле стало легче.

Необжитые люди.

Чинизм.

Под вас подкапывается конкротика.

Молниеносный рефлекс грома.

Лебединой песне свернули шею.

Остановите у человека времятечение!

Рыцарям правды охотно разрешают пользоваться забралом —
без отверстий для глаз и рта.

Говорят, что искусство — это зеркало жизни! И тут же ташат тесную,
хотя и позолоченную, раму.

Летаргия литургии.

Сосуществование превалирует над существованием.

Противников всегда бросали на съедение правосудию.
В римских цирках их per prosiga* съедали львы.

Унификация граждан вовсе не равнозначна обязанности их одевать.

* По доверенности.

Ведь это ж надо — четвертовать способны те,
кто даже до трех считать не умеют!

Отдавая честь, требуйте расписку!

Будь двусмысленным — дай человеку возможность выбора!

Тем, у кого с глаз спала пелена, часто помогают закрыть глаза.

Астрологи, молитесь о том, чтобы в небе не было звезд!

Если зверь теряет зубы, проверяй, не молочные ли они.

Капралы утверждают, что без них человек не смог бы идти в ногу с самим собой.

Он несет знамя защитного цвета.

И пломба желает быть больше, чем дупло.

Тема диссертации: «Человек в истории человечества».

Единица, не будь нулем!

Даже мумификация обеспечивает сохранность лишь на время,
а потом приходят археологи.

Верю ли я в реинкарнацию? Да, но только не в справедливую.

Из-за того, что пары обычно стремятся к уединению, миру грозит перенаселенность.

Спектакли истории стоят дешево —
массовому герою выплачивается жалование статиста.

В каждом из нас молчит нечто иное — невыразимое.

Создавайте новые мифы! Нам не хватает новых символов — для намеков.

Многие творцы обзавелись крышей над головой лишь в пантеоне.

Давайте забрасывать друг друга только отечественной грязью!

Как же он гибок — всегда имеет жесткое мнение, соответствующее моменту.

Чаще всего мы чувствуем, как у нас вырастают крылья,
когда надеваем хорошо скроенный пиджак.

После Спасителей даже гробы пустеют.

Первобытный человек не умел говорить,
зато прекрасно понимал зверей.

Интересно, организованное хамство —
это высшая стадия хамства?

Когда он рявкнул на меня, угрожая пистолетом:
«Кошелек или жизнь!», я потребовал кошелек.

Нерожденные возможности беременных эпох.

Лабиринты пустыни.

Пегасы, вскормленные зерном ненависти.

Какая же восторженная у них отрыжка!

Инстинкт жизни в человеке порой меняет органы своего размещения.

Этот поэт знает свои границы — тормозит, когда начинается поэзия.

Если вас так поражает мой пессимизм, могу себе представить,
как бы вас поразил мой оптимизм!

Трон властелина изготавливают не по мерке головы.

Не знаю я, что такое философия.
Только иногда чешется что-то под левым крылышком души.

Замки для людей.

Когда писатель посылает цензуру в одно место,
можно ли это считать внутренней цензурой?

Этот творец сидит за своим столиком с таким видом,
будто управляет колесницей, и мне всегда кажется,
что облачко пара поднимается не над стоящей перед ним чашкой кофе,
а над тем, что упало из-под хвоста его скакуна.

Сначала ему щедро наплевали на голову —
как оказалось, для того, чтобы веночек лучше налез.

Теряет свою актуальность не мысль, а лишь мир, к которому она относится.

Напоминание: выражение «большинство нации» еще не означает,
что отдельный представитель этого большинства больше
отдельного представителя национального меньшинства.

Я рисую образ определенной эпохи, оправленный в гробовую раму.

Спрашиваешь, где растет хрен, сынок? — В носу.

Борьба между полами ведется с использованием традиционного оружия.

Можно иметь alter ego* и не имея собственного «я».

Некоторые путают собственную эксгумацию с воскрешением.

Следует отличать народное искусство от народно-демократического.

* Второе я (*лат.*).

Тот, кто говорит «мы», не имеет в виду себя.

Сатирики — это контрабандисты, вывозящие пафос за границы смешного.

Некоторые при подготовке проекта конституции берут за основу правила тюремного распорядка.

Нас сотворило Слово, и мы мстим ему за это.

Сатира должна ходить на цыпочках лишь для большего изящества, а не от страха.

Там, где царит ложь, фантазия умирает.

Есть святые, жития которых начинаются с канонизации.

Самое главное, что для Вселенной нашлось место!

Всегда смотри, чьи отличительные знаки под крыльями у ангела.

Половой такт.

Мифологика.

Эпоха Великой Ретуши.

Как расти тем, кто втиснут между землей и небом?

Цитаты вырывай из самого себя.

Необходимо преодолеть силу взаимного притяжения случайных слов!

«Возвращаюсь со службы за упокой души усопшего Гамлета». —
«Откуда?» — «Из часовни сестер офелианок».

Говорят, надо быть созвучным времени?
Возможно, но, по крайней мере, на октаву выше.

«Нет» сверху и «нет» снизу — два разных слова.

Наполнить тучами воздушные шары.

Впасть в дантеизм очень легко.

И у дорог, ведущих в никуда,
покрытие становится все лучше.

Огонь очищает — себя от еретиков.

Люди в конце концов возненавидят меня так же, как тех,
кто рассказывает им концовки детективных фильмов.

Интересно, человек раньше вышел из Слова или из пещеры?

Вчера я забыл подумать.

Считаете, что поэзия должна обходиться без логики?
Но ведь логика должна быть экстрактом поэзии.

Искусство писателя — рассказать содержание слова.

Со временем любое острие затупляется
и начинает наносить ужасающе варварские удары.

Я — эпигон Десяти Заповедей.

Люди, пусть ваши сердца растут аж до мозга.

Некоторым ошейник к лицу.

Расшифруем мир — освободим его от псевдонимов слов!

В древности искусством письма чаще всего владели невольники.

Все мысли — на земле. Лишь некоторые приходится вырывать у рая или ада.

Инвалиды духа ползают на коленях.

«Да, у сегодняшних войн убийственный темп», — сказал один ветеран.

Чем дальше, тем больше оттенков!
Вскоре между черным и белым не будет никакой пропасти.

«Это — падаль», — сказала гиена. И сожрала ее.

Поэт! Мысли, которые ты забываешь, — не твои мысли, а подсказки твоей Музы.

Это следы гигантов? Нет, это огромные клоунские башмаки.

Не слабеющее напряжение безразличия.

Не важно, если ты на все чихаешь, главное —
не сдуй ненароком этих разноцветных пылинок мира.

Стена, отделяющая одного человека от другого, —
лишь фундамент храма всеобщей любви.

Если бы донкихоты не сражались с ветряными мельницами,
не появились бы и паровые.

Иногда трудности в разговоре с людьми возникают из-за нехватки острых зубов.

Лишь когда мы добрались до источника тьмы,
в наших головах стало проясняться.

X — выражение новой эпохи, причем весьма неприличное.

Я не уверен даже в том, что следует сомневаться.

Благославяне.

Не каждый сам себе двойник.

Приложи ухо к слову: иногда оно шумит,
как раковина, из которой исчез моллюск.

Во времена упадка не всегда найдешь упавших вниз.

Человек дозревает — на неопалимой купине.

Подставляя подножку зверю, помни, что ног у него по меньшей мере четыре.

Действительность не успевает за комментариями.

«Эх, если б мир был разноцветным!» — вздыхал он, погружаясь в яркую грязь.

Рутинер свежести и оригинальности.

Он дал обет нищеты ума.

Может ли афоризм стать приговором? Да, автору.

И человеческое мясо продается упакованным в бумагу.

Представляю себе внутреннюю борьбу homo sapiens с самим собой до того, как он решился произнести первое слово.

Обычно наследники тронов — это Гамлеты.

Помни, что каждый жаждет приготовить свое жаркое, но чаще всего — из ягоды соседа.

Перед человеком встает призрак возвращения в пещеры.
Но кто осмелится утверждать, что он опять начнет с изобретения дубины?

Странная штука — законы экономики. Я видел, как человек продавал себя.
Когда он получил сумму X, то не стоил уже и сотой ее части.

Можно долго стискивать зубы, если время от времени между ними оказывается что-нибудь съедобное.

Типографская краска — сперма нашего века.

Те, что не нашли себе места в моем сердце, слишком часто заселяют мою голову.

Перифеерия.

Афоризм оставляет больше места для человека.

Минута раздумья — и мысль не родится.

Убедить может лишь идеологика.

Лета — приток потока сознания.

Это кит, которого порубили на плотву!

Искренен ли я? Да, только скрываю свою искренность.

Сколько же Библий я уже пережил,
и все они начинались с Адама и Евы, а заканчивались Хаосом!

Меня называют черным пессимистом, но относят к легкой музе.

Высокие полеты сопрано.

Были эпохи переселения народов и эпохи переселения государств!

Разве может существовать гармония между телом и душой, если душа в любую минуту готова пожертвовать телом ради собственного спасения?

Я не верю тем, кто утверждает, что падает ниц перед тираном лишь из великой любви к родной земле.

Живут жизнью без анекдота.

Он утверждал, что прошел через ад. Возможно.
Я сам его видел в аду — он проезжал мимо в роскошном лимузине.

Рассвет и закат — два важнейших момента, а человек обычно зевает...

А если б мы сумели впихнуть льва в клетку для канарейки, вот бы он там зачирикал!

День прошел без световых эффектов.

Тихая барабанная дробь, выбиваемая на гусиной коже.

Как-то раз и я ощутил в себе небо — почувствовал, как давят звезды.

Он укрылся в расщелине своей раздвоившейся личности.

Мысли невидимы, зато отсутствие мысли бросается в глаза.

Он родился от Музы, которая отдалась ему.

При равнении на понижение побеждают карлики.

Классик! Это значит, что с него можно списывать без всякого ущерба — ни для него самого, ни для плагиаторов.

Ох уж эти лакейские души, готовые и умереть,
и воскреснуть по первому зову.

Он был разбит на отдельные воспоминания,
которые скорее разделял собой, чем объединял.

Экспедиция аргонатов за собственной шкурой.

Хорошая дикция лишает поэзию многозначительности.

Лишь тот, кто завладеет солнцем,
сможет стать абсолютным властелином тьмы.

Собираются тучи. Я ощущаю это в ногах — чешутся. Надо удирать отсюда.

Деньги найти трудно — они не пахнут.

Она сказала: «Он объединил в себе готику и барокко, рококо и модернизм.
Это всесторонний человек — истинный представитель эпохи Возрождения».

Боюсь дилетантских религий: у них и бог — дилетант.

Слава многих авторов переходит границы их родины.
Авторы мечтают последовать по ее стопам.

Непреклонно придерживаюсь веры моих предков — верю в человека.

С Парнаса скатываются прямо в Лету.

Мы всё жалуемся, что нет больше сказок.
А вот увидите, сколько их сложат о нашем времени!

После смерти на его глаза положили два лавровых листочка —
они и при жизни ему все остальное загораживали.

Держись от ближнего своего на расстоянии человеческой любви.

Некоторые придают большее значение осмыслению исторических событий,
чем самому течению истории.

Заглянул я как-то за ширму кукольного театра:
а за шнурки дергают такие же марионетки.
Дальше меня не пустили.

Свет и голоса — это всё.

Оборотные стороны концов.

Те, что не хотят сидеть, должны восстать.

Диктаторы варят своим подданным приворотные зелья из лавровых листьев.

Вариант монолога Гамлета: «Речи, речи, речи».

Невежды быстрее проходят путь от «а» до «я» — без всякого алфавита.

Каковы же мы, однако! Двуглавым скелетам дивимся, а огромные одноглавые коллективы воспринимаем как естественные творения природы.

На пороге дома поэта прибита подкова Пегаса — здесь он увяз.

Ветряная мельница рубила небо, как капусту.

Я веду монолог? С некоторыми я вообще не разговариваю.

Почему я не пишу о том, как мир прекрасен? Потому что от его красоты я немею.

Слишком много орлов, слишком мало домашней птицы.

От ангельских крыльев порой становится темно.

О, террор Святой Интуиции!

А что, если мне когда-нибудь прикажут отдумать все эти мысли обратно?

Сколько же литературных Моисеев спустило нам с Парнаса
такие разные версии скрижалей Аполлона!

Любовь может закончиться трагически-позитивно или трагически-негативно.

С опасностью, к сожалению, можно играть значительно дольше, чем с девушкой.

У танцоров всегда легко определить пол — условные фигуры!

Их так тянуло к орлам, к соколам! И они поспешили в зоопарк.

Он подумал, что наконец добрался до собственной сердцевины,
как вдруг заметил, что меч
по самую рукоять вонзен в грудь ближнего.

Мы эмансипировались, открестившись от мира зверей.
Скорее всего, и в мире людей надолго не задержимся.

Литераторы любого пола —
совершенно безумные родители:
они не отличают выкидышей от полноценного потомства.

Мысли не должны течь желобом кормушки, из которой едят.

Когда на нее смотришь, невозможно поверить,
что у ее души нет такого же роскошного бюста.

Палача упрекнули в том, что он занимался своим ремеслом
при сменявших друг друга строях и казнил тех,
по чьим приказам ранее казнил других.
На что он ответил: «Меня взгляды не интересуют,
я вижу только человека».

Творцы, не забывайте о том, что пантеоны — это кладбища.

Меня спрашивают, почему я записываю свои мысли в общественных местах,
в кафе и ресторанах, а не дома, в одиночестве.
А просто для того, чтобы не забывать, в каком мире я живу.

Порой множество мыслей занято лишь тем,
чтобы запомнить одну-единственную.

Есть люди, которым нет равных в повторяемости.

Я убил много своих смертей.

Вынырнув из глубин своей мысли, этот писатель был насквозь мокрым от пота.

Странно, что рыбы молчат о Потопе — а ведь это было их великое время.

Никто, кроме человека, не выдал тайны существования Бога.

Во мне много горечи? Но я стараюсь изменить ее вкус,
сдабривая аттической солью.

Распустил перья — и стал похож на плюмаж!

Лишь грамматика уверена в своем будущем времени.

Поражение всех над всеми!

Этот писатель мыслил образами, которые представляли музейную ценность.

И человеческий вопль подчиняется законам грамматики.

Из-за угла твоей тени.

Когда мечтаешь — храпи! Это тебя спасет.

«Настоящий художник всегда говорит правду!» —
часто напоминают авторам на следствии.

В Москве открыли Театр Сатиры. Две тысячи мест для зрителей. А для сатиры сколько?

Поджигатели порой пребывают в полной уверенности,
что несли факел, осветивший путь народу.

О времени после Рождества Христова атеисты говорят «наша эра». Странно.

Искажение перспективы придает очарование творчеству примитивистов.
Но только в искусстве.

Люди растут — скоро смогут смотреть в расположенное под потолком окно камеры.

Я не принадлежу к числу тех, кто, поклоняясь кресту, не видит на нем человека.

Чувство реальности раскалено у него до состояния метафизики.

Мой епископский посох — это знак вопроса.

Те, что четвертуют своих врагов, не должны удивляться росту числа своих противников.

Радуга в трауре.

Стоит ли удивляться тому, что легкую Музу охотнее носят на руках?

А тени колоколов отбивают свои часы.

Можно смириться с природой вещей, но не с натурой человека.

Иногда я с грустью думаю: что же мы, поэты и сатирики, творим своими писаниями — бросаем в дьявола лишь чернильницей, как Лютер.

Люди время от времени должны видеть кровь — это подтверждает их теории о родстве рас. «У всех она красная!» — убеждает зверь.

Мифология — это признание людей, как бы они сами поступали, если бы были богами.

Как рождаются мысли? Выбегаешь в темноте на городскую улицу, и нечто в груди приказывает тебе призвать к чему-то людей. Ты должен написать это на городских стенах, никто не давал тебе никаких указаний, никто не учил, как надо это делать, никто не подкупал. Твоя рука сама все знает — она не дрогнет.

Он был не из тех, кто не реагирует на плевки в лицо — тут же отнес слюну на анализ.

Бессмертие — понятие диалектическое и полностью зависит от эпохи. Бывали времена, когда оно означало обычную смерть в своей постели.

Сколько долго еще людей будут делать из временных материалов?

Функционально всё, а особенно то, что явно никуда не годится.

Каждый берет у меня то, что ему удобно, —
так стоит ли удивляться,
что мне в жизни часто бывает неудобно?

«Иногда я чувствую в себе такой сильный заряд вдохновения,
как будто меня оседлал Пегас», — сказал он.

Некое создание сначала встало на две задние конечности,
а потом обратно упало на четыре... колеса.

Когда его вешали, у него мелькнула мысль:
«Вот если б сейчас земля у всех ушла из-под ног!
И все бы исчезли».

И еще эта сладкая уверенность:
«А я висел бы в этой пустоте на моей виселице».

Не забывайте, что некоторые поклоняются кресту как орудию пытки.

Сколько же людей до рассвета попросту дохрапели!

Он верующий, но в глубине души мечтает о том,
чтобы над Богом были еще кассационные инстанции.

В каких бы одеждах я ни представал, каким бы оружием ни бряцал, меня убеждали, что все это из театральной костюмерной. А раз примерив на себя костюм комедианта, придуманный театральный наряд, я уже никому не могу доказать, что это не моя кожа.

Я услышал крик человека и побежал ему на помощь. Оказалось, что кричал я сам. С тех пор я и пишу. Кое-кто называет меня эготистом*.

Как же иногда хочется помолиться о существовании Бога!

Он великий демагог — ему удалось вместить в себя весь сброд!

Не загоняй людей в тупик — чтобы выбраться оттуда, они разрушат весь мир.

Иные туристы осматривают храмы всего мира так, будто обследуют жилищные условия Господа Бога в каждой стране.

Великое произведение порой пробуждает немую робость, которая у некоторых впоследствии переходит в вызывающее молчание.

Помните, что Протоколы сионских мудрецов были поддельными, но протоколы дураков всегда настоящие.

* Эготизм от лат. Ego — самовлюбленность, преувеличенное мнение о себе, своих достоинствах и значении.

Каждое яблоко, упавшее из-под хвоста Пегаса,
ждет, что и у него вырастут крылья.

Он не утонет — прочно зацепился якорем за берег отчаяния.

Помни о том, что парашют мешает развернуть крылья.

Человек вышел из себя — ждем его возвращения.

А может, я и вправду индивидуалист —
не хотел лежать в братской могиле.

Антропоморфизация сказок? При таком озверении человека?

В историю страданий народа следовало бы включить список обязательной литературы.

Кажется, наконец изобрели абсолютно надежную противозачаточную таблетку.
Слишком поздно. Она должна была быть зернышком того яблока греха,
которое змей преподнес Еве.

Спаситель приговорил Себя к повешению на людские шеи.

«Всегда смотрите в будущее!» — порой кричат ловкачи,
которые под шумок крадут у нас настоящее.

Давайте не будем забывать, что Земля и ее окрестности,
в сущности, глухая провинция!

Люди этой страны были замкнуты — одни изнутри, другие снаружи.

Каждый раз, когда я думал, что миру нанесли пощечину,
за щеку держался кто-то из моих близких.

Льет дождь, пули ржавеют прямо в полете.

Свобода — вопрос не политических органов, а органов дыхания.

Ахиллесова пята его сравнений — то, что они хромают.

Я признаю один вид тирании — принуждение к мышлению.

Сколько же было не замеченных сейсмографами землетрясений —
когда со стен падали образа!

Бог тоже говорил цитатами.

Уничтожили монополию на глупость — национализировали ее.

А что, если б взять и пописать на Стену Безразличия?

Бывают моменты, когда надо как можно громче требовать право на молчание.

«Я в оппозиции, так что мой ответ отрицательный». — «А какой был вопрос?» —
«Присоединюсь ли я к отрицательному мнению?»

И чего только не случается по случайности!

Стиль времени включает в себя и его жестокость.

Придет время, когда не нужны будут лестницы — всё будет на одном уровне.

У него прекрасный стиль — написал книгу, ничего в ней не сказав.

И всё же гвоздь был изобретен для менее практичных целей, чем распятие на кресте.

Время всегда убегает — то ли оно ощущает себя виноватым,
то ли чувствует себя под угрозой.

Встречай день восстанием!

Искусство не смогло бы обойтись даже без того человека,
который вполне способен обойтись без искусства.

Страшно, что от каждого завтра нас отделяет темная ночь.

Темп всё возрастает. Всё больше людей рождается сразу на том свете.

Многие хотели бы иметь свое место под солнцем — в тени.

Мгновение пролетает молниеносно,
но прошлое оставляет нас очень медленно.

Хочешь встретиться с самим собой? Поезжай в чужой город.

Вши разносят тиф, а сами не болеют —
этим они напоминают многих духовных посредников.

Уже поздно. Рассветает.

Беда тем Прометеям, для которых скала становится опорой.

Когда Моисей разбил первые скрижали,
многие сложили их не так, как надо.
И в этом как раз причина всего.

Берегитесь: у ангелов с крыльями Пегаса есть и его копыта!

Эстеты выступают за распятие — всё дело в симметрии.

Если ты открыл эликсир вечной жизни, немедленно получи на него патент.
Иначе тебе нечего будет оставить своим наследникам.

Крайне важно, кто является второй частью полубогов.

Объединяйтесь, люди! Один ноль — полное ничто, а два нуля уже кое-что значат.

Живя под властью людоедов, можно ли надеяться хотя бы
на «сезон запрета охоты на людей»?

Что ж, и на солнце есть пятна.

Интересно, существует ли безверие, переходящее границы веры?

И у логики есть своя слабая сторона: она нелогична для всех тех, кто ее не понимает.

Шедевр всегда ближе к китчу, чем к заурядности, — в этом смелость гения.

Остановите время — хочу часы отремонтировать!

Ох уж эти фальшивые бумеранги — куда их не посылаешь,
а они все равно возвращаются.

Это — профессиональный человек!

Не все звезды родились при Сотворении мира. Есть среди них и помоложе.

Всё уже написано. Писателям остались лишь нюансы, и это можно считать крупным невезением, особенно в эпоху великих обобщений.

Легче всего ввести жесткий режим для мягких подданных.

Уцененная Венера.

Эта женщина долго оставалась невозделанной.

Одни всем обязаны своим предкам, другие — своим задам.

Ослы с длинными ушами, длинным языком и короткой памятью.

Право на обладание перьями должны иметь лишь те,
кто способен сотворить из них крылья.

Некоторые паразиты прекрасно себя чувствуют в пасти льва.

Карикатура на самого себя более наглядно демонстрирует
самовлюбленность автора, чем автопортрет.

Этот человек так и остался эскизом.

Извращенцы — языком насилуют грамматику!

Еще ничего не потеряно. «Ну так что, будем рубить?» — крикнул палач.

Материал, с которым работали «инженеры душ»,
они считали не относящимся к категории легковоспламеняющихся.

Лицо честного человека так устроено: только у него открываются глаза,
как он уже не может держать язык за зубами.

Эгоцентрист смотрит на знакомых и думает:
«Вот так я бы выглядел, если бы был д-ром Б., вот так — если бы инженером С.,
так — если бы собакой майора Т., так — если бы канарейкой пани О.».
А потом смотрит в зеркало: «А вот так — если б был поверхностью зеркала».

Нецензурных слов у нас больше нет. Зато есть не пропускаемые цензурой статьи и
предложения.

Ничто занимает слишком много места на свете.

Почему я пишу, прищурив глаз? Так перспектива лучше.

Даже верить не хочется, будто рыбы не знают, что вокруг творится,
иначе они бы так упорно не молчали.

Самой заметной чертой умственной лениности является ее непрерывная активность.

«Тебя ждет всё!» — крикнули мне.

А я бы предпочел поменьше.

Человек рождается, живет и умирает в пределах одного предложения.

Интеллигенция мешает править — конечно, не «трудящаяся».

Аутсайдер? Это мнение тех, кто не хочет подпускать его к кормушке.

В его катафалк впрягли четырех Пегасов.

Страх вовсе не возрастает с появлением более мощного
оружия массового уничтожения, самый сильный,
первобытный ужас охватывает человека при виде дубины,
которой его собираются ударить по голове.

Надо хотя бы сказанным наметить границы недосказанного.

Тот, кто не умеет читать по глазам человека, — невежда, даже если умеет писать доносы.

Сатира убивает, а не оскорбляет.

Календарь молодости однообразен — на дворе все время май.

Когда наступает рассвет, становится трудно бороться против грядущей ночи.

Ненавижу Гутенберга — он изобрел печатки!

Ах, сколько ж алиментов пришлось бы платить,
если бы сны плавно перетекали один в другой!

Я нашел свои старые фразы, отвергнутые редакторами за их наивность.
Их и сегодня не могут опубликовать, ведь теперь они стали быльёю.

Предложением «З. пожирает собственные экскременты»
заинтересовалась экономическая наука.

Заочное обучение окулистов.

«Ты для меня — всего лишь воздух», — сказал он. И добавил: «Без него я не могу дышать».

Некоторые жаждут устроить мир на свой манер,
забывая о конфигурации человеческого тела.

О стиле. Я просматривал журналы, изданные 200 лет назад.
Какое очарование языка! И кому какое дело, писал ли автор в соответствии
с действовавшими тогда правилами синтаксиса!

И сокровищницы воспоминаний подверглись национализации.

Одни религии чтити мучеников, другие — палачей.

Заменить мысль может лишь мудрое сердце.

Не ставь будильник на последний час.

Иногда женщины ложатся с теми, кто и сидеть с ними недостоин.

Бывают эпохи молчания, до потолков заполненные протоколами речей.

На каждом шагу надписи: «Не плевать! Не сорить! Не шуметь!
Не ехать в левом ряду!» Я не видел лишь надписи: «Не убивать!»
А может, пошло бы на пользу?

Встречаются мысли, которые носят непричесанные парики.

Роман с лирикой чудесен и на обычной постели.

Надо же, какое богатое воображение — учуяв зловоние стоков, подумать о Венеции!

Добежав до цели и, обернувшись, я увидел: ЛЕЦ.

Литературно-художественное издание

Лец Станислав Ежи

Непричесанные мысли

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Редактор *Г. Голубкова*

Выпускающий редактор *Л. Данкова*

Художник *М. Никитенко*

Художественное оформление: *Н. Дмитриева*

Компьютерная верстка: *Д. Тарасов*

Корректор *Л. Мухина*

Подписано в печать 19.08.2013 г.
Формат 180x180. Гарнитура «Adonis»
Усл. печ. л. 41,85
Заказ №

Адрес электронной почты: info@ripol.ru
Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14